

ВЕСТНИК ЮРИДИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА ФИНАНСОВОГО УНИВЕРСИТЕТА

**Сборник научных трудов
бакалавров, магистрантов, аспирантов, преподавателей,
юристов-практиков по итогам международной
научной-практической конференции
«Территория права – территория жизни»,
посвященной 20-летию Юридического факультета
Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации**

**Том 3. Правовые проблемы взаимодействия личности,
общества, государства в условиях цифровизации**

Ответственный редактор О.Н. Петюкова

КНОРУС
Москва
2018

УДК 34.01
ББК 67.4
В38

Рецензенты:

- А.А. Мохов**, профессор кафедры «Предпринимательское и корпоративное право» Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА), д-р юрид. наук, проф.,
- Н.В. Путило**, заведующая отделом социального законодательства Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, канд. юрид. наук

В38 **Вестник Юридического факультета Финансового университета.** Т. 3. Правовые проблемы взаимодействия личности, общества, государства в условиях цифровизации : сборник научных трудов бакалавров, магистрантов, аспирантов, преподавателей, юристов-практиков по итогам международной научно-практической конференции «Территория права – территория жизни», посвященной 20-летию Юридического факультета Финансового университета при Правительстве Российской Федерации / кол. авторов ; отв. ред. О.Н. Петюкова. — Москва : КНОРУС, 2018. — 126 с.

ISBN 978-5-4365-2908-0

В настоящем сборнике представлены статьи бакалавров, магистрантов, аспирантов, преподавателей, юристов-практиков по итогам международной научно-практической конференции «Территория права – территория жизни», посвященной 20-летию Юридического факультета Финансового университета при Правительстве Российской Федерации. Сборник состоит из трех частей и посвящен актуальным вопросам теории права и правоприменения.

Издание предназначено для научных работников, преподавателей, аспирантов, для студентов бакалавриата, обучающихся по направлению «Юриспруденция».

УДК 34.01
ББК 67.4

ISBN 978-5-4365-2908-0

© Коллектив авторов, 2018
© ООО «Издательство «КноРус», 2018

Содержание

<i>Садоводова Я.В.</i>	ПРИМЕНЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ПРОРЫВОВ (БЛОКЧЕЙНА И СМАРТ-КОНТАКТОВ) В ОБЛАСТИ ПРАВА.....	5
<i>Шилина А.Р.</i>	ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ КРИПТОВАЛЮТЫ В РОССИИ	12
<i>Шнекутис С.В.</i>	ЕДИНАЯ БИОМЕТРИЧЕСКАЯ СИСТЕМА КАК ПУБЛИЧНАЯ УСЛУГА В БАНКОВСКОЙ СФЕРЕ.....	22
<i>Шиш Е.О.</i>	ЗАЩИТА ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ В СВЕТЕ РЕФОРМЫ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА.....	29
<i>Широкий И.В.</i>	ТЕХНОЛОГИЯ РАСПРЕДЕЛЕННОГО РЕЕСТРА В СФЕРЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВ.....	38
<i>Гребнева Е.А.</i>	СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ЗАЩИТЫ АВТОРСКИХ ПРАВ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ.....	43
<i>Ломовцева Е.А.</i>	ЗАЩИТА ЛИЦА ПРИ РАСПРОСТРАНЕНИИ СВЕДЕНИЙ, ПОРОЧАЩИХ ЧЕСТЬ, ДОСТОИНСТВО И ДЕЛОВУЮ РЕПУТАЦИЮ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ	52
<i>Комарова А.В.</i>	ПРАВО НА ЗАБВЕНИЕ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ	58
<i>Сухова В.С., Кох Д.А.</i>	ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РЕКЛАМЫ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ.....	66
<i>Андреева Д.А.</i>	ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ИНТЕРНЕТ-ТЕХНОЛОГИЙ И ФОРМИРОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ	72

<i>Фатхутдинова А.М.</i>	ЗАЩИТА ПРАВ СУБЪЕКТОВ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	80
<i>Васильев Т.В.</i>	ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КОСМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА.....	88
<i>Дугужева М.Х.</i>	НЕМАТЕРИАЛЬНОЕ КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ КАК СКРЫТЫЙ РЕСУРС СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВА	97
<i>Михалева М.А.</i>	ВЛИЯНИЕ УРОВНЯ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ НА ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЛИЧНОСТИ, ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА	104
<i>Духанин С.А.</i>	ПРОБЛЕМЫ, СЛОЖНОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ СЛЕДОВАТЕЛЯМИ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РФ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ, СОВЕРШЕННЫХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ, И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ	109
<i>Анциферова Е.К.</i>	ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ФОРМ ЗАЕМНОГО ТРУДА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	116

студент 2 курса Юридического факультета,
Финансовый университет при Правительстве РФ
Научный руководитель: Несмеянова И.А.,
к.ю.н., доцент Департамента правового регулирования
экономической деятельности,
Финансовый университет при Правительстве РФ

ПРИМЕНЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ПРОРЫВОВ (БЛОКЧЕЙНА И СМАРТ-КОНТАКТОВ) В ОБЛАСТИ ПРАВА

***Ключевые слова:** блокчейн, биткоин, смарт-контакт, правовое регулирование.*

***Аннотация:** В данной статье с юридической точки зрения рассматривается актуальная на сегодняшний день тема, связанная с применением системы блокчейна, использованием криптовалюты и смарт-контрактов в сфере права. Приводятся аргументы «за» и «против» применения новшеств, а также затрагивается проблема их правового регулирования.*

В последние десятилетия информационные технологии, проникшие практически во все сферы нашей жизни, начиная с 80-х годов, стремительно развиваются и набирают обороты. Электронные дневники в школах и зачетки в ВУЗах, он-лайн оплата услуг, подача документов через порталы – всего этого не могли даже представить себе предыдущие поколения. Но больше всего внимания привлекают к себе один из самых серьезных прорывов – использование современных технологий в экономической сфере, а именно криптовалюта. Самой известной и шумевшей на данный момент является биткоин.

Что же такое, этот биткоин? Разные источники (собственный сайт, Всемирный банк, ЕЦБ, ФБР в своих отчетах, Комиссия по финансовым преступлениям США) характеризуют его как «цифровую валюту», «виртуальную валюту», «децентрализованную виртуальную валюту».

Правовой статус системы «Bitcoin» значительно различается в разных странах. В то время как в одних странах (например, в Японии) «Bitcoin» является законным платежным средством с налогом на покупку, в других, таких как Китай, операции с «Bitcoin» официально запрещены для банковского сектора, но не имеют ограничений для физических лиц¹. В законодательстве РФ прямого запрета на проведение

¹ Вахрушев Д.С., Железов О.В. Криптовалюта как феномен современной информационной экономики: проблемы теоретического осмысления // Интернет-журнал Науковедение. – 2014. – №5 (24).

российскими гражданами операций с использованием криптовалюты нет. Более того, Федеральная налоговая служба Российской Федерации классифицирует операции по приобретению и реализации криптовалют как валютные операции, а законодательство РФ не дает определения таким понятиям, как «денежный суррогат», «криптовалюта» или «виртуальная валюта». Интересна личность изобретателя биткоина. По одной из версий, этим человеком является Крейг Райт под псевдонимом Сатоши Никамото.

Еще одним новым термином последнего времени является «Blockchain», реализованный в системе «Bitcoin».

Чем же интересен блокчейн юристам? Прежде чем ответить на этот вопрос разберемся в самом понятии.

Блокчейн – это система, которая представляет собой децентрализованную базу данных. Эта база содержит информацию о всех транзакциях, когда-либо проведенных участниками системы. Блокчейн – это открытый распределенный реестр, работающий на миллионах компьютеров, где каждый может изменить базовый код. Это цепочка блоков транзакций, где после совершения или оформления любой операции в цепочку добавляется новый блок. Эта модель называется *people to people* (или *peer-to-peer*), – таким образом, вам не нужны посредники для верификации личности или проведения транзакции. Этот процесс осуществляется с помощью массового сотрудничества и умного кода. Модель исключает вставку "фальшивого" блока или изъятия существующего – все сразу отображается в системе. Глобальная структура реагирует на любое движение. Технологически все происходит благодаря криптографическим алгоритмам (математическим операциям).²

Основными правовыми свойствами блокчейна являются:

- децентрализованность
- публичность
- консенсус участников
- отсутствие посредников

Говоря об использовании технологии блокчейн в сфере гражданского права, а именно при заключении сделок, целесообразно рассмотреть *понятие смарт-контракта* – еще одной современной тенденции, набирающей обороты.

Термин впервые был упомянут в 1994 году в статье Ника Сабо – американского ученого-криптографа. Автор определяет его как ком-

² Савельев А.И. Некоторые правовые аспекты использования смарт-контрактов и блокчейн-технологий по российскому праву// Закон. – 2017. – № 5. – С.94-117

пьютеризированный транзакционный протокол, который исполняет условия договора. Главное достоинство такого контракта – минимизирование возможных ошибок и недочетов, порождаемых человеческим фактором, а также исключение из процесса посредников³.

С юридической точки зрения *смарт-контракт* – соглашение между двумя и более лицами об установлении, изменении или прекращении юридических прав и обязанностей, условия которого фиксируются и обеспечиваются исполнением автоматически, посредством программы для электронно-вычислительной машины.

Смарт-контракты – это способ исполнения обязательств посредством сценария, заложенного в программный код. Если исполняемая версия смарт-контракта не противоречит действующему законодательству, то каких-либо ограничений по его использованию нет.

Поскольку смарт-контракт подразумевает его реализацию на блокчейне, то нужно учитывать требования, относящиеся к конфиденциальности информации, поскольку сведения, составляющие финансовые показатели или коммерческую тайну, могут оказаться в публичном доступе.

Также разработчикам IoT-решений (Internet of Things), то есть внедрения концепции вычислительной техники в мир повседневных вещей, нужно иметь в виду, что сторонами по гражданско-правовому договору могут быть только лица, наделенные право- и дееспособностью, автоматизированные механизмы не могут быть самостоятельными субъектами экономической деятельности и совершать сделки. То есть внедрение смарт-контрактов в IoT- взаимодействие должно учитывать, что сделки заключаются от имени владельца оборудования посредством передачи данных от техники⁴.

Целесообразно выделить преимущества заключения сделок с использованием технологии блокчейна. Ими являются:

- сокращение времени;
- отсутствие издержек, связанных с пересылкой документов;
- хранение в общедоступном реестре;
- невозможность подделки документа;
- Что касается недостатков, то они заключаются в следующем:
- сложность в преобразовании условий в код;
- вероятность неправильного толкования;

³ Сабо Н. Умные контракты (Четвертая революция стоимости) // 1998. URL.: <http://old.computerra.ru/1998/266/194332/> (дата обращения: 18.12.17)

⁴ Блокчейн в 2017 году: год умных контрактов // 2017. URL.: <https://coinspot.io/favourites/blokchejn-v-2017-godu-god-umnyh-kontraktov/>

- юридическая сила;
- отсутствие механизмов защиты права.

Все минусы блокчейна, по сути своей, исходят из отсутствия нормативно-правовой базы, которая регулировала бы деятельность субъектов, а также порядок осуществления сделок и впоследствии защиты прав субъектов в случае их нарушения.

В России на данный момент отсутствует правовое регулирование технологии блокчейн. Руководитель межведомственной рабочей группы по оценкам рисков оборота криптовалюты Государственной Думы РФ Элина Сидоренко высказывала мнение, что регулирование технологии и не требуется, поскольку нормативная фиксация технологии может замедлить ее развитие. Однако это не исключает, что вместо законодательного регулирования будет разработан и принят отраслевой стандарт технологии. В августе 2017 г. Росстандарт уже объявил о формировании нового технического комитета по стандартизации под названием «Программно-аппаратные средства технологий распределенного реестра и блокчейн»⁵.

Учитывая, что применение документов по стандартизации носит добровольный характер, разработчики не обязаны присоединяться и внедрять положения стандарта в свои разработки. Однако есть и исключение: закон потребует обязательное применение стандартов: в отношении оборонной продукции, работ по государственному оборонному заказу, государственной тайны иной охраняемой законом информации ограниченного доступа, а также разработок в области использования атомной энергии.

В отношении блокчейн-продуктов при использовании охраняемой законом информации уже существуют ограничения. Продукты, созданные на основе технологии блокчейн, подпадают под определение информационных систем, что означает распространение на них норм Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» с вытекающими последствиями к соблюдению конфиденциальности информации, доступ к которой ограничен федеральными законами.

До принятия законодательства о криптовалютах в России допускаются прямые сделки по обмену и купле-продаже криптовалют между физическими лицами. Об этом заявила глава думской межведомствен-

⁵Официальный сайт. Федеральное агентство по техническому регулированию и метрологии РОССТАНДАРТ. Новость от 15.08.2017. URL: http://gost.ru/wps/portal/pages/news/?article_rss_id=7100

ной группы по оценкам рисков оборота криптовалюты Элина Сидоренко, как отмечается на сайте Cryptorussia.ru.

«Мы бесспорно должны сейчас признать, что криптовалюта в России имеет право ходить, но только в отношении «персона-персона», то есть только в отношении физических лиц и только через заключение так называемых непоименных, возможно, смешанных или однородных договоров», – отметила Сидоренко.

Она также добавила, что в настоящее время ведутся переговоры с Федеральной налоговой службой по вопросу налогообложения подобных операций.

«Они признают, что в нынешнем видении криптовалют и токенов очень сложно составить согласованное налогообложение», – уточнила Элина Сидоренко.

Напомним, ранее российский бизнес-омбудсмен Борис Титов предложил ввести налог на майнинг криптовалют в зависимости «от определенного уровня мощностей»⁶.

Различные варианты регулирования криптовалют в России будут выноситься на обсуждение, начиная с февраля 2018 г. Об этом сообщил председатель думского комитета по финансовому рынку А.Г. Аксаков, которому в конце ноября на рассмотрение был направлен законопроект о регулировании децентрализованного виртуального имущества под авторством АНО «Право роботов», «Воронков Венчурс» и Heads Consulting. По информации радиостанции «Эхо Москвы», А. Аксаков, принял участие в совещании в Администрации Президента РФ о правовом режиме криптовалют.

Отметим, что окончательный вариант законопроекта, регулирующего оборот криптовалют в России должен быть подготовлен не позднее 1 июля 2018 г.⁷

Что касается юридической значимости записей, удостоверенных с помощью технологии блокчейн на данный момент, то, например, при представлении доказательств в суд следует учитывать, что суд не принимает доказательства, полученные с нарушением закона, и они не имеют юридической силы. Если записи в блокчейн-реестре были получены без нарушения, то они могут быть представлены в суд в качестве доказательства. Учитывая то, что реестр, по сути, является открытым,

⁶ Элина Сидоренко: Физлица могут осуществлять в РФ операции с криптовалютой
URL: <https://forklog.com/elina-sidorenko-fizlitsa-mogut-osushhestvlyat-v-rf-operatsii-s-kriptovalyutoj/> (дата обращения 19.12.2017)

⁷ Россия приступит к обсуждению законопроектов по легализации криптовалюты. URL: <https://forklog.com/rossiya-pristupit-k-obsuzhdeniyu-zakonoproektov-po-legalizatsii-kriptovalyut-v-fevrale-2018-goda/> (дата обращения 19.12.2017)

и каждый имеет доступ к блокам информации, что является одним из гарантов «прозрачности» системы и процессов, зафиксированных в ней, то получение записей и последующее предоставление их в суде в качестве доказательств имеет место быть⁸.

Такие записи будут относиться к электронным доказательствам, в отношении которых существует ряд особенностей, связанных с их представлением в судопроизводстве.

Что же непосредственно будет являться доказательством? Запись в блокчейне (транзакция) включающаяся в блок, который попадает в цепочку после вычисления хэш-подписи, подобранной в процессе майнинга, то есть своеобразного подтверждения достоверности транзакции путем решения математических уравнений ЭВМ.

Таким образом, хэш—это техническая запись в блоках блокчейна, содержащая сведения о проведенных транзакциях. С юридической точки зрения транзакция, включенная в подписанный хэшем блок – это электронный документ, который может являться письменным доказательством в суде.

Резюмируя все, стоит отметить, что блокчейн не сделает юристов ненужными. Однако для плодотворной работы в современных условиях нужна компетенция в области не только права, но и технических наук. Система блокчейн способна изменить порядок заключения сделок и другие аспекты юридической практики. На данном этапе идет тщательная работа над законопроектом, регулирующим использование криптовалют, блокчейна, смарт-контрактов и все с ними связанное. С его опубликованием и введением в силу наступит новая эпоха права.

Новейшие технологии открывают прекрасные возможности для тех, кто способен и кто хочет поспеть за инновациями. Учреждения, компании, фирмы, которые смогут принять и адаптировать блокчейн, будут работать эффективнее и предоставлять более качественные услуги, что будет, бесспорно, являться конкурентным преимуществом.

Использованная литература:

1. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // СЗ РФ, 31.07.2006, № 31 (1 ч.), ст. 3448
2. Федеральный закон от 06.04.2011 № 63-ФЗ (ред. от 23.06.2016) «Об электронной подписи» // СЗ РФ, 11.04.2011, № 15, ст. 2036.
3. Блокчейн в 2017 году: год умных контрактов // 2017. URL.: <https://coinspot.io/favourites/blokchejn-v-2017-godu-god-umnyh-kontraktov/>

⁸ Савельев А.И. Некоторые правовые аспекты использования смарт-контрактов и блокчейн-технологий по российскому праву // Закон. – 2017. – № 5. – С.94-117.

4. Вахрушев Д.С., Железов О.В. Криптовалюта как феномен современной информационной экономики: проблемы теоретического осмысления // Интернет-журнал Науковедение. – 2014. – №5 (24).
5. Голикова О.М., Федотова А.И. Способна ли криптовалюта, основанная на технологии «блокчейн» решить проблемы информационной безопасности финансового сектора? // ИТпортал. – 2017. – №3 (15).
6. Голубицкий С. Блокчейн: психоз или национальная идея // Бизнес-журнал. – 2017. – №7 (40–45)
7. Леви Д.А. Перспективы признания и развития криптовалют в Европейском Союзе и странах Европы // Управленческое консультирование. – 2016. – №9 (93).
8. Марамыгин М.С., Прокофьева Е.Н., Маркова А.А. Экономическая природа и проблемы использования виртуальных денег (криптовалют) // Известия УрГЭУ. – 2015. – №2 (58).
9. Равал С. Децентрализованные приложения. Технология Blockchain№ в действии. – СПб.: Питер, 2017.
10. Савельев А.И. Некоторые правовые аспекты использования смарт-контрактов и блокчейн-технологий по российскому праву // Закон. – 2017. – №5.
11. Тюльканов А. Смарт-контракты — договоры или технические средства? // 2017. URL.: https://zakon.ru/blog/2017/4/7/smart-kontrakty__dogovory_ili_tehnicheskie_sredstva (дата обращения: 18.12.2017)

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ КРИПТОВАЛЮТЫ В РОССИИ

***Ключевые слова:** криптовалюта, правовое регулирование, майнинг, блокчейн, биткоин, проблема, риски.*

***Аннотация.** В статье проводится изучение понятия «криптовалюта». Автором рассмотрена позиция российских органов и регуляторов финансового рынка в отношении виртуальной валюты, приведены как положительные черты, так и отрицательные аспекты использования криптовалют. Особое внимание уделяется рискам отсутствия механизма законодательного регулирования обращения криптовалюты в России и перспективам его создания. Также автором приведены примеры зарубежного опыта в отношении регламентации оборота криптознаков.*

Возникновение криптографической валюты или криптовалюты является явлением развития информационного общества, так как криптовалюта – разновидность цифровой валюты. Технология blockchain (блокчейн), благодаря которой функционирует криптовалюта, применяется для удобства доступа к базам данных. Сам же термин возник после опубликования в 2011 году в журнале Forbes статьи «Crypto currency».

По сути, криптознаки – это цепочка зашифрованных данных, создающихся в процессе майнинга, составляющих децентрализованную систему и позволяющих передавать их без участия других лиц. Использование криптовалют не требует связи с центром, поэтому стоимость транзакции минимальна. Кроме того, криптовалюты просты в регулировании, так как подчиняются закону спроса и предложения, а не политике государств. Также в сфере виртуальной валюты невозможно фальшивомонетчество, так как каждый клиент имеет возможность проверить правильность транзакции.

Некоторые ученые заявляют, что само название «криптовалюта» в корне неверно, и необходимо использовать название «криптознаки»⁹.

⁹ Журило П.И. Криптознаки и их будущее в российской федерации // Вестник экономической безопасности. – 2017. – № 3. – С. 198-200

Дело в том, что хотя в Федеральном законе от 10 декабря 2003г. №173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле»¹⁰ нет понятия «валюта», его можно сформулировать как «денежная единица, законно участвующая в денежном обороте, подлежащая обмену и способная к банковскому и международному обращению». Как мы видим, криптовалюта не имеет всех признаков валюты, которые определил федеральный законодатель.

Криптознаки – это то новое и неизведанное, что необходимо изучить и создать эффективный механизм правового регулирования в Российской Федерации, без которого ни один объект, тем более настолько быстро развивающийся, не может существовать законно. Именно поэтому с момента появления криптознаков их обращение стало предметом интереса органов государственного финансового контроля. Так, согласно Информации Центрального банка Российской Федерации от 4 сентября 2017 г., криптовалюта является ненадежным средством платежа, которое не гарантируется Банком России, а операции с криптовалютами совершаются вне правового поля. Также Центральный банк предостерегает участников финансового рынка от использования виртуальной валюты в связи с повышенными рисками и заявляет «о преждевременности допуска криптовалют, а также любых финансовых инструментов, номинированных или связанных с криптовалютами, к обращению и использованию на организованных торгах и в расчетно-клиринговой инфраструктуре на территории Российской Федерации». Таким образом, Центральный банк подтверждает свою позицию, высказанную в январе 2014 г. о негативных аспектах использования виртуальной валюты, то есть можно сделать вывод, что за три года отношение к криптознакам в России не изменилось. Политика Центрального банка направлена, скорее, на исключение криптовалюты из обращения, а не создание рычагов нормативного регулирования криптознаков.

Безусловно, риски в обращении криптовалюты существуют. В первых, выпуск криптовалют осуществляется большим количеством анонимных субъектов. В связи с этим, по заявлению Центрального банка, «физические и юридические лица могут быть вовлечены в противоправную деятельность, в том числе связанную с легализацией доходов и финансированием терроризма», а также исходя из исследования Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков, в

¹⁰ Федеральный закон от 10 декабря 2003г. №173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2003г. – №50. – Ст. 4859

2016 году гораздо участились случаи использования биткоинов для совершения сделок, предметом которых являлись именно наркотические средства. Во-вторых, по информации Федеральной службы по финансовому мониторингу, из-за своей децентрализации криптовалюта не имеет субъекта, который бы обеспечивал ее платежеспособность. В-третьих, имеются риски при совершении обменных операций, в закреплении прав на виртуальные валюты, что может привести к финансовым потерям физических и юридических лиц и, что самое главное, невозможности защиты и восстановления нарушенных прав. Также существует ряд других опасностей. Например, потеря денежных средств из-за электронных махинаций. Так, хищение хакерами 5 млн. долларов США (20 000 BTC) на бирже Bitstamp привело к ее полной дестабилизации на некоторое время. Более того, в сфере обращения криптовалюты наблюдается проблема нелегального майнинга. Другими причинами негативного отношения к виртуальной валюте со стороны государства являются, во-первых, возможность уменьшения спроса на государственные валюты и, как следствие, ослабления банковской системы и, во-вторых, проблема собираемости налогов¹¹.

В феврале 2016 г. через СМИ поступила информация о том, что Министерство финансов разработало законопроект об уголовной ответственности за деятельность, связанную с криптовалютами на территории Российской Федерации, который должен был поступить на рассмотрение в Государственную Думу. РФОднако названную идею не поддержали в Совете Федерации РФ: председатель временной комиссии Совета Федерации по информационной политике призвала не к крайней мере в виде запрета криптознаков, а к законодательному регулированию их выпуска и оборота и устранению проблем в сфере виртуальной валюты.

Исходя из вышеизложенного, можно рассматривать недоверие граждан к виртуальной валюте, подкрепленное позициями органов и регуляторов финансового контроля, в качестве обычного явления. Необходимо также принимать во внимание, что, по заявлению заместителя председателя Экономического совета при Президенте Российской Федерации А.Л. Кудрина на Международном форуме Финансового университета «Что день грядущий нам готовит?», количество россиян, готовых заниматься предпринимательской деятельностью и тем самым идти на риск, составляет всего 3%. Криптознаки же в восприятии граждан связаны, прежде всего, с финансовыми потерями и опас-

¹¹ Сакун С.В., Пушкарёва Н.В. О необходимости запрета криптовалют в Российской Федерации // Научный альманах. – 2016г. – №5-1. – С. 216-223

ностью их использования, поэтому неудивительно, что граждане опасаются идти на риск их применения.

Однако непризнание или даже запрет виртуальной валюты также имеет свои риски, возможно, даже более серьезные. В странах Европы, например, в Германии уже действует целый ряд законов в отношении виртуальных валют, что позволяет гражданам вести свой бизнес в правовом поле и развиваться¹². В Российской Федерации одной из основных целей экономического развития является усиление доли бизнес-сектора, повышение экономической активности населения. Но в условиях неиспользования криптовалюты бизнес в этой области обречен либо на уход в «тень», либо на прекращение деятельности. Если в ближайшее время не разработать нормативную базу функционирования виртуальной валюты в Российской Федерации, то темпы отставания России в будущем только увеличатся по следующим причинам.

Во-первых, законодательство в любом случае необходимо будет адаптировать для использования криптовалюты, но придется сделать это в сжатые сроки и, возможно, даже перенять его у других стран, что по опыту не всегда эффективно для российской действительности.

Во-вторых, существует вероятность заполнения экономического пространства Российской Федерации зарубежными компаниями, с которыми будет сложно конкурировать неопытным в сфере обращения виртуальной валюты российским участникам финансового рынка.

Процесс проникновения криптовалюты в жизнь сложно остановить, а отказ от нее может спровоцировать экономическое отставание, поэтому гораздо целесообразнее было бы начать подготовку законодательства по поводу применения криптовалют. Криптовалюта является юридическим феноменом, и поэтому, только придав ей официальный правовой статус, можно ограничить и контролировать ее оборот.

В первую очередь необходимо создать рабочую группу, состоящую из специалистов в законодательной и экономической сферах, которые бы определили саму суть виртуальной валюты, так как в Российской Федерации у разных органов и регуляторов в финансовой сфере сформировано разное понимание названного феномена.

Министерству финансов совместно с Центральным банком представляется необходимым разработать законопроект «Об основах регулирования криптовалюты», в котором было бы законодательно определено понятие «криптовалюта». От этого зависят дальнейшие пути реформирования остального законодательства. Например, если обозна-

¹² Лемеш К.И. О рисках отсутствия законодательного регулирования оборота криптовалют в России // Проблемы современной экономики (Новосибирск). – 2015. – № 23. – С. 54-59

чить криптовалюту в качестве денег, то необходимо вносить изменения в законодательство о Центральном банке. Если же определить криптознаки как платежный инструмент, то изменения потребует законодательство о платежной системе. Также в названном законопроекте должны быть обозначены функции и полномочия органов финансового контроля и мониторинга в сфере виртуальных денег, а также ответственность за нарушение основных принципов применения криптознаков. В свою очередь к данным принципам должны относиться открытость участников транзакций, определение цели деловых отношений, недопустимость нелегального майнинга, эффективная защита информации от хакерских атак. Сама же суть криптовалюты, заключающаяся в отсутствии третьих лиц при совершении транзакций, должна остаться неизменной.

Во-вторых, чтобы не нагружать бюрократический аппарат лишними расходами в виде создания нового регулирующего криптовалюту органа, целесообразно предоставить руководство регулированием криптознаков Центральному банку, так как управление в указанной сфере полностью соответствует его функциям. Кроме того, могут быть созданы обменные сервисы, специализирующиеся на криптовалютах. Центральный банк и кредитные организации должны быть наделены полномочиями в сфере майнинга. Соответственно, в Федеральный закон «О Центральной банке Российской Федерации» должны быть внесены изменения в части регламентации оборота криптовалюты, а юридические лица, не являющиеся кредитными организациями, но осуществляющие майнинг, должны пройти процедуру лицензирования.

В-третьих, что касается дальнейшего развития, то в будущем нами рассматривается возможность создания официальной единицы криптовалюты на территории Российской Федерации, которая была бы не подвержена инфляции. Более того, некоторыми учеными выдвигается идея о налогообложении криптовалюты. С ее достоинствами нельзя не согласиться. В случае обложения криптознаков налогом, доходы бюджетов всех уровней могли бы увеличиться, что очень важно в условиях дефицита. Нельзя не отметить и удобство налогового администрирования в виде списания соответствующего процента с «кошелька». Так, в США прибыль от выпуска биткоинов облагается налогом. Нужно принять во внимание и тот факт, что в США сосредоточено 1822 биткоин-узла¹³, поэтому доходы от налогообложения крипто-

¹³ Акиев В.В., Никулин И.Г. Вопросы правового регулирования и налогообложения криптовалютных систем // Наука XXI века: актуальные направления развития. – 2017г. – №1-1. – С.254-256

валюты довольно крупные. В России – 164 узла, но тем не менее это также может принести доходы в бюджеты бюджетной системы, если адаптировать данную технологию к российским реалиям.

В.А. Кузнецов, Р.А. Прохоров и А.В. Пухов выделяют три модели законодательного регулирования цифровых валют в России: полный запрет, разрешение эмиссии исключительно обеспеченных цифровых валют и «сценарий, в основе которого должна быть хорошо сбалансированная правовая структура в целях минимизации рисков и в то же время сохранения потенциала инноваций в данной сфере»¹⁴.

Нами рассматривается в качестве наиболее эффективного именно третий сценарий. В соответствии с ним, предлагается признать криптовалюты одной из форм безналичного расчета, определить, что курс криптовалюты не устанавливается Центральным банком, утвердить перечень Операторов цифровых валют, то есть регуляторов, о чем уже было сказано выше, размещать на официальном сайте Центрального банка курс криптовалют, обозначить сферу использования криптовалюты, исключив выплату заработной платы и социальных выплат в криптовалюте, утвердить надзорные требования Центрального банка, установить лицензирование бирж, обменных сервисов. Также авторы предлагают облагать налогом не доход, полученный от майнинга, как это происходит в США, а доход, полученный на бирже. По нашему мнению, для России это наиболее эффективно, так как в случае налогообложения майнинга кредитные организации, его осуществляющие могут уйти в теневой сектор, который и без того достаточно развит. Кроме того, нужно разработать меры по защите прав потребителей, то есть клиент должен быть проинформирован о существующих рисках, в частности о том, что средства в криптовалюте «не подлежат защите государственной системой страхования вкладов».

Для создания эффективного механизма правовой регламентации средств криптовалюты в Российской Федерации необходимо учитывать опыт и зарубежных стран, применять их технологии, но с адаптацией к российским экономическим и правовым реалиям. Выше уже было сказано о мерах, предпринимаемых в Германии и США, и теперь хотелось бы обратить внимание на способы правового регулирования оборота криптознаков в КНР.

В Китайской Народной Республике самой распространенной криптовалютой является Биткоин, в отношении которого в 2013 году было принято Уведомление НБК, Министерства промышленности и

¹⁴Кузнецов В.А., Прохоров Р.А., Пухов А.В. О возможных сценариях законодательного регулирования цифровых валют в России // Деньги и кредит. – 2017г. – № 7. – С. 52-56

информационных технологий и комиссий по регулированию банковской, страховой деятельности и сферы ценных бумаг.¹⁵ Согласно данному документу, Биткоин определяется в качестве виртуального товара, не имеющего правового статуса, который не может распространяться на валютном рынке. В КНР финансовым организациям запрещено предоставлять услуги в Биткоин, участвовать с Биткоин в частной торговле, использовать его в качестве платежного инструмента. В Уведомлении перед государством поставлены задачи по контролю за обращением Биткоина. Сайты, предоставляющие различного рода услуги в Биткоин должны регистрироваться в административных органах. Политика КНР направлена на предотвращение отмывания денег и других рисков, поэтому сайты обязаны проводить идентификацию личности, проверять номера их документов и другую информацию. После принятия названного Уведомления в КНР были закрыты многие сайты, не соответствующие выдвинутым со стороны государства требованиям. Таким образом, в Китае регулирование криптовалюты осуществляет Народный банк Китая и другие профильные ведомства, для участников обязательна регистрация, а также проводится контроль сайтов, применяющих виртуальную валюту.

Можно сделать вывод, что Китайская Народная Республика выбрала для себя модель умеренного запрета криптовалюты. Эта позиция наиболее близка современной России, однако существенное отличие регулирования в КНР – наличие официальных документов, закрепляющих положение Биткоина, систему требований и ограничений. В России, как мы уже выяснили, такой нормативный правовой акт до сих пор не принят.

В Сингапуре налогоплательщиками являются компании и индивидуальные предприниматели, зарегистрированные в Сингапуре, реализующие товары и услуги в виртуальной валюте либо занимающиеся ее обменом. Долгосрочные инвестиции в Биткоин налогом не облагаются.

Нельзя не отметить весьма значимое событие в мировом регулировании цифровых валют: 1 апреля 2017 года в Японии было принято законодательство о криптовалютах, согласно которому криптознаки получили статус фиатных денег, которые теперь участвуют в обороте наравне с иеной – официальной валютной единицей Японии. В соответствии с новым законодательством, установлена возможность использования криптовалют для оплаты товаров и услуг. На данный момент в Японии действует налог в размере 8% при обмене цифровых валют на национальную и иные валюты, однако в будущем его плани-

¹⁵ Савинский С.П. Криптовалюты и их нормативно-правовое регулирование в КНР // Деньги и кредит. – 2017г. – № 7. – С. 65-67

руется отменить. В течение полугода перед японским советом по аудиторским стандартам была поставлена задача по подготовке единого свода правил о криптовалютах, что фактически стало началом полноценного применения нового законодательного регулирования цифровых валют. В то же время законом вводится ряд контролирующих норм. Деятельность компаний по осуществлению операций с цифровыми валютами, подлежит лицензированию с оплатой соответствующего взноса в сумме 300 тыс. дол. США, причем в случае отказа в выдаче лицензии взнос не возвращается. Кроме того, к компаниям, работающим с цифровой валютой, предъявлено требование о наличии резервных средств в сумме не менее 100 тыс. долларов, регулярном отчете перед финансовыми регуляторами, прохождении внешнего аудита в налоговой службе.

Очевидно, что японская модель регулирования является наиболее эффективной. Единственное, что, по нашему мнению, не учтено японским законодателем – необходимость идентификации участников. Для России было бы оптимально применить меры законодательного регулирования обращения криптовалюты по примеру Японии.

В заключение, хотелось бы сказать, что в апреле 2017 года заместитель министра финансов А. Моисеев заявил о возможности легализации криптовалюты на территории России уже в 2018г. Для этого Министерству финансов необходимо подготовить концепцию о Биткоине как финансовом инструменте. Тем временем А. Силуанов, министр финансов Российской Федерации, сообщил о том, что планируется регулировать криптовалюту таким же образом, как ценные бумаги, поэтому стоит ожидать появление профессиональных участников на рынке виртуальной валюты. В любом случае федеральному законодателю требуется обратить особое внимание на криптовалюты, выработать эффективный механизм ее регулирования и занять однозначную позицию в ее отношении. Если российский законодатель выберет модель ограничений использования и обращения криптознаков, то наиболее эффективной нам видится китайская модель. Если же законодательство пойдет по пути признания виртуальной валюты, то стоит избрать сценарий Японии с учетом предложений Кузнецова, Прохорова и Пухова. Определить статус виртуальной валюты в финансовой системе России необходимо как можно скорее, так как риски ее незаконного применения только увеличиваются. Также необходимо сказать о том, что Биткоин является наиболее устойчивой по сравнению с другими криптовалютами. Динамика изменения его курса представлена ниже (диаграмма 1).

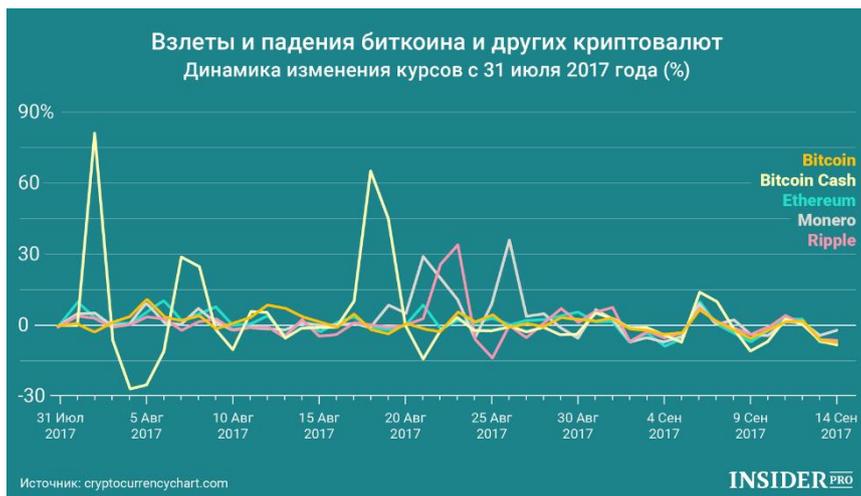

Диаграмма 1. Динамика изменения курса биткоина с 31.07.2017 г.

Следовательно, со стороны законодателя было бы целесообразно, в первую очередь, «доверять» именно Биткоину. Главной задачей является уменьшение рисков при применении криптовалюты, включая недопущение анонимности пользователей, а также финансовых потерь вследствие хакерских атак. Также очень важно не отождествлять криптоденьги с денежными суррогатами, оборот которых запрещен Уголовным кодексом Российской Федерации.

Конечно, криптовалюта – это не привычные нам бумажные деньги и даже не электронные, хранящиеся на банковском счете. Сама суть криптоденег сложна для понимания, поэтому, действительно, было бы целесообразно допустить на рынок криптовалюты профессиональных участников. На данный момент положение криптознаков в России довольно шаткое, находящееся на грани запрета. Однако необходимо помнить, что мы живем в эпоху информационного общества, и отказ от инноваций чреват отставанием. Запрет криптовалюты вместо поиска путей ее регулирования – ошибочная позиция. Это подтверждается и словами руководителя проекта экспертно-информационного департамента Международного учебно-методического центра финансового мониторинга Евгения Воловика, «тотальная автоматизация, доступность и избавление от посредников ждет и финансовый рынок, радикальные перемены на котором начинаются с виртуальных валют».

Использованная литература:

1. Федеральный закон от 10 декабря 2003г. №173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2003г. – №50. – Ст. 4859.
2. Акиев В.В., Никулин И.Г. Вопросы правового регулирования и налогообложения криптовалютных систем // Наука XXI века: актуальные направления развития. – 2017. – №1–1. – С.254–256.
3. Журило П.И. Криптознаки и их будущее в российской федерации // Вестник экономической безопасности. – 2017. – № 3. – С. 198–200.
4. Кузнецов В.А., Прохоров Р.А., Пухов А.В. О возможных сценариях законодательного регулирования цифровых валют в России // Деньги и кредит. – 2017. – № 7. – С. 52–56.
5. Лемеш К.И. О рисках отсутствия законодательного регулирования оборота криптовалют в России // Проблемы современной экономики (Новосибирск). – 2015. – № 23. – С. 54–59.
6. Савинский С.П. Криптовалюты и их нормативно-правовое регулирование в КНР // Деньги и кредит. – 2017. – № 7. – С. 65–67.
7. Сакун С.В., Пушкарева Н.В. О необходимости запрета криптовалют в Российской Федерации // Научный альманах. – 2016. – №5–1. – С. 216–223.

Шнекутис С.В.,

студент 4 курса,
Финансовый университет при Правительстве РФ

Научный руководитель: Лапина М.А.,
д.ю.н., профессор, профессор Департамента правового регулирования
экономической деятельности,
Финансовый университет при Правительстве РФ

ЕДИНАЯ БИОМЕТРИЧЕСКАЯ СИСТЕМА КАК ПУБЛИЧНАЯ УСЛУГА В БАНКОВСКОЙ СФЕРЕ

***Ключевые слова:** клиент банка, ЕБС, ЕСИА, этапы удаленной идентификации, риски применения системы, мошенничество.*

***Аннотация:** В статье рассматриваются процессы внедрения и действия единой биометрической системы в банковской сфере Российской Федерации, преимущества и недостатки при ее использовании, рекомендации по поводу усовершенствования принимаемой системы и перспективы ее развития.*

На данный момент времени в России стадию разработки проходит «Единая биометрическая система» (далее – ЕБС), смысл которой состоит в том, что при единовременном прохождении регистрации гражданин способен обслуживаться в любом банке по желанию из любой точки света на основании портала «Госуслуг».

Актуальность ЕБС, как и применения удаленной идентификации, обусловлена перспективой сокращения отделений коммерческих банков на территории РФ, что позволит удешевить услуги для населения. Важным в отсутствии необходимости физической регистрации является удобство для клиентов из небольших населенных пунктов, так как возникнет ситуация свободного выбора любых банковских услуг.

Применение данной системой преследует определенные цели:

- повышение качества банковских услуг за счет усиления конкуренции на финансовом рынке;
- повышение доступности банковских услуг для потребителей в труднодоступных регионах;
- увеличение скорости предоставления услуг за счет перехода на полное электронное взаимодействие.

В задачах ЕБС, которые являются следствием целей, можно выделить множество преимуществ:

- создание единого пространства доверия идентификации;
- беспрепятственное взаимодействие информационных систем участников;

- актуальность и достоверность идентификационной информации;
- гибкость и своевременность реализации необходимых изменений;
- безопасность и надежность механизма удаленной идентификации.

Интерактивная удаленная идентификация – подтверждение соответствия информации, предоставленной клиентом (ФИО, паспорт, биометрические данные, иное), ранее не обращавшимся за услугами, информации, содержащейся в доверенном государственном информационном ресурсе, осуществляемое с использованием дистанционных каналов взаимодействия.

Затрагивая вопрос удаленной идентификации для кредитных организаций, подразумевается ее использование при дистанционном банковском обслуживании (далее – ДБО). ДБО – использование технологий, которые позволяют проводить банкам операции с средствами клиента без его физического присутствия, на основании его дистанционных распоряжений, передаваемых через различные каналы доступа (интернет, приложения, телефон и др.).

Применение интерактивной удаленной идентификации будет реализовываться через ранее описанную «Единую биометрическую систему» и «Единую систему идентификации и аутентификации (подтверждение уже известных данных)».

В Государственной Думе РФ в соответствии с перспективой ввода ЕБС в эксплуатацию был принят в первом чтении законопроект № 157752–7 «О внесении изменений в Федеральный закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», т.к. действующий закон не предусматривал дистанционной идентификации.

Единая биометрическая система позволит россиянам совершать значимые юридические действия без документов, удостоверяющих личность. По прогнозам, биометрическая идентификация будет использовать современные технологии распознавания изображения лица и голоса, а также проверки наличия живого человека в пункте регистрации, для невозможности применения мошеннических схем¹⁶.

¹⁶ Проект Федерального закона № 157752-7 "О внесении изменений в Федеральный закон "О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма" (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 24.04.2017).

Также для банков, которые планируют осуществлять удалённую идентификацию и необходимый сбор биометрических материалов, законопроект выделяет определенные критерии:

- участие в системе страхования вкладов;
- неприменение мер по предупреждению банкротства;
- допуск на удаленную идентификацию от ЦБ РФ.

Согласно принятым изменениям будет установлен административный регламент проведения процедур, включающий 3 этапа:

1. регистрация информации, передаваемая кредитными организациями в ЕСИА (Единую систему идентификации и аутентификации) и ЕБС;
2. проверка ЕСИА информации в ФОИВ;
3. использование идентификационной информации ЕСИА и ЕБС.

Для большего понимания правового механизма регламентирования необходимо рассмотреть каждый этап подробнее.

На этапе регистрации информации должны быть соблюдены следующие условия ее передачи:

- личное присутствие клиента (таким образом, первичная регистрация в системах соблюдается физическим присутствием);
- согласие клиента на обработку персональных данных;
- сведения передаются на безвозмездной для физического лица основе.

Первый этап можно представить в виде схемы (Рис. 1), итогом которого является первичная регистрация физического лица в ЕБС и ЕСИА.

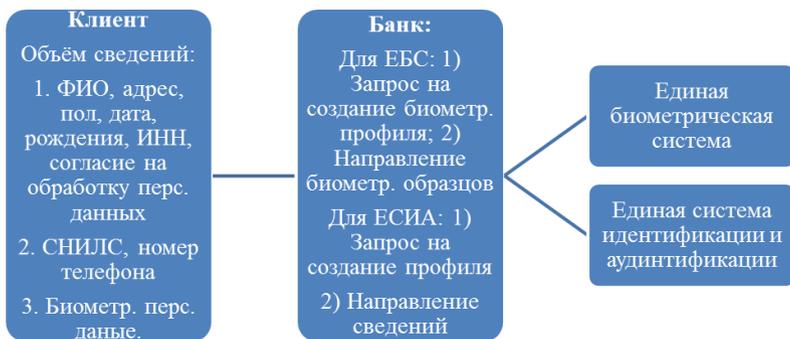

Рис. 1. Описание 1-го этапа интерактивной удаленной идентификации

На 2 этапе происходит Проверка ЕСИА информации в ФОИВ с использованием Единой системы межведомственного информационного взаимодействия (далее – СМЭВ) (Рис. 2).

После первичной регистрации происходит процедура проверки предоставленной информации на подлинность в соответствующих органах. Результатом второго этапа планируется создание подтвержденной учетной записи в ЕСИА для дистанционного получения финансовых услуг.

Рис. 2. Проверка ЕСИА информации в ФОИВ

На 3-м этапе ключевой целью является дистанционное открытие счета (вклада) для физического лица. Для ее реализации используются данные первичной регистрации и ряд проверок в ЕСИА, ЕБС и кредитной организации, где клиент желает завести сам счет (Рис.3) дополнительные сведения для государства и т.д.

При этом всем клиентам будет предоставлен выбор — сдавать биометрические параметры и регистрироваться в ЕБС или нет.

Рис. 3. Процедура открытия счета при помощи ЕБС и ЕСИА

Биометрические данные передаются в ЕБС с помощью Единой системы межведомственного информационного взаимодействия (СМЭВ). Также в подсистему хранения данных ЕБС отправляется дополнительная небιοметрическая информация, связанная с идентификатором гражданина в ЕСИА.

Процедура удаленной идентификации по «биометрическим образцам» включает последовательное прохождение аутентификации – сначала в ЕСИА по логину/паролю, потом посредством ЕБС.

Если гражданин решает отозвать свое согласие на обработку относящихся к нему персональных данных, все относящиеся к нему «биометрические шаблоны», находящиеся в ЕБС, помечаются как неактивные.

Риски банковской системы при использовании ЕБС:

- отзыв на финансовую деятельность регулятором; раскрыть
- санкции от регулятора;
- мошенничество со стороны клиентов.

Наиболее важным из данного списка является мошенничество, т.к. развитие технологий влияет не только на развитие банковского обслуживания, но и на возможные схемы обмана коммерческих банков. Использоваться могут разные инструменты: начиная от предъявления поддельных документов и социальной инженерии, заканчивая созданием поддельных профилей в соцсетях и виртуальных личностей.

В условиях совершенствования технологий мошенничества, меньшей стоимости технологических средств – приоритетной задачей банка становится развитие средств и методов, которые гарантируют максимальную подлинность личности клиента и его данных.

Можно предложить следующие меры в целях противодействия мошенничеству при дистанционном обслуживании клиентов банком:

- обязательное наличие профессионалов в отделе противодействия мошенничеству кредитных организаций;
- обнаружение цифровых подделок в потоке электронного документооборота;
- извлечение текста из цифровых копий паспортов в анкетные формы;
- видеоидентификация со специалистом банка.

При принятии данных мер будут снижаться как риски мошенничества, так и риски, которые связаны с техническими аспектами систем ЕБС и ЕСИА¹⁷.

¹⁷ Шакер И.Е. Использование Биометрической аутентификации и перспективы её применения

Также, некоммерческое партнерство «Национальный совет финансового рынка» выделило ряд предложений для доработки Законопроекта:

- выявление критериев отбора банков – доноров и банков – пользователей (соблюдение Закона № 115-ФЗ, техническая оснащенность, норма обеспечения присутствия отделений), расширение списка;
- выбор биометрической технологии для ЕБС. Определение содержания понятия «информационно-технологические элементы», с использованием которых должны осуществляться сбор и обработка биометрических персональных данных;
- лимиты по объемам средств для клиентов, идентифицированных с использованием ЕБС (лимит по кредиту (снижение рисков), лимит исходящих переводов);
- распределение ответственности за нарушение в области обработки персональных данных и защиты информации¹⁸.

Данные предложения призваны для более выраженной регламентации процесса удаленной идентификации и регистрации в Единой биометрической системе, снижения действующих рисков.

Хотелось бы отдельно отметить и сроки реализации Законопроекта, основанных на экспертных оценках:

- до конца 2017 г. – принятие Законопроекта (отлагательный срок вступления в силу – 180 дней);
- I полугодие 2018 г. – подготовка и принятие подзаконных актов;
- до конца 2017 г. – тестирование ЕБС кредитными организациями;
- I полугодие 2018 г. – вывод технологии удаленной дистанционной идентификации через ЕСИА и ЕБС в промышленную эксплуатацию.
- с июня 2018 г. – начало сбора и направления банками биометрических профилей идентифицируемых клиентов;
- июль 2019 г. (оценочно) – накопление минимально необходимого объема биометрических данных для эффективного использования системы для идентификации новых клиентов¹⁹.

в банковской системе России // Экономика. Налоги. Право // 2016. – №5. – С. 83-89.

¹⁸ Официальный сайт НП «Национальный совет финансового рынка» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://rosfinsovet.ru/> (Дата обращения 26.11.2017).

¹⁹ Журнал «Банковское обозрение» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://bosfera.ru/conference/iii-prakticheskaya-konferenciya-tehnologii-identifikacii-v-finansovoy-otrasli> (Дата обращения 26.11.2017).

Таким образом, внедрение технологии удаленной идентификации находится на завершающих стадиях. Прослеживаются большие перспективы развития данных технологий для снижения банковских издержек и оптимизации филиалов банков по всей России.

Целесообразным, также, является принятие необходимых мер по защите персональных данных клиентов кредитных организаций в создаваемой ЕБС и функционирующей ЕСИА на всех этапах обращения (регистрация, обработка, хранение, использование) и меры ответственности за возникшие нарушения.

Нельзя забывать о процессе своевременного регулирования сферы идентификации и вопросе финансовой грамотности населения, где необходим комплексный подход и принятие опыта западных стран, в которых данные технологии уже успешно используются.

Использованная литература:

1. Проект Федерального закона № 157752–7 "О внесении изменений в Федеральный закон "О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма" (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 24.04.2017).
2. Официальный сайт НП «Национальный совет финансового рынка» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://rosfinsovet.ru/> (Дата обращения 26.11.2017).
3. Журнал «Банковское обозрение» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://bosfera.ru/conference/iii-prakticheskaya-konferenciya-tehnologii-identifikacii-v-finansovoy-otrasli> (Дата обращения 26.11.2017).
4. Шакер И.Е. Использование Биометрической аутентификации и перспективы её применения в банковской системе России // Экономика. Налоги. Право // 2016. – №5. – С. 83–89.

студентка магистратуры Юридического факультета,
Финансовый университет при Правительстве РФ
Научный руководитель: Иванова С.А.,
д.ю.н., профессор, профессор Департамента правового регулирования
экономической деятельности,
Финансовый университет при Правительстве РФ

ЗАЩИТА ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ В СВЕТЕ РЕФОРМЫ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

***Ключевые слова:** персональные данные, сеть Интернет, субъект персональных данных, защита персональных данных, общедоступные источники.*

***Аннотация:** В работе рассматриваются вопросы защиты персональных данных в Российской Федерации, а также анализируются официальные разъяснения Роскомнадзора и судебная практика в указанной сфере. Автор исследует проблемы, связанные с определением понятия и состава персональных данных, обработкой персональных данных в сети Интернет, правилами получения согласия на обработку персональных данных. Автор выносит предложения по законодательному совершенствованию данного института.*

В современном мире происходит активное развитие информационных технологий. Информация становится одним из важнейших факторов развития экономики и совершенствования человеческого общества. Всемирная сеть Интернет является основным источником получения, хранения и распространения информации, включая личную информацию. Без указанных сведений сложно представить, например, социальные сети, электронную почту, интернет-магазины, корпоративные сайты компаний и др. Многие Интернет-ресурсы, деятельность которых ориентирована на пользователя глобальной сети, так или иначе работают с информацией, которая позволяет его идентифицировать.

Актуальными становятся вопросы обеспечения защиты информации о гражданах, то есть персональных данных, соблюдения режима конфиденциальности информации, выполнения правил обработки персональных данных, в том числе в сети Интернет.

В нашей стране основным нормативным правовым актом, регламентирующим данную сферу общественных отношений, выступает Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных»²⁰ (далее – Закон о персональных данных). Стоит отметить, что

²⁰Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «О персональных данных» // Российская газета. – № 165. – 29.07.2006.

принятие этого закона обусловлено тем, что в 2005 г. Российская Федерация ратифицировала Конвенцию Совета Европы о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных²¹ и приняла на себя обязательства по совершенствованию внутреннего законодательства в данной сфере.

Также в настоящее время проводится законодательная реформа данного института, в частности, стоит отметить действующий с 1 сентября 2015 года Федеральный закон от 21.07.2014 № 242-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части уточнения порядка обработки персональных данных в информационно-телекоммуникационных сетях»²² (регламентирует создание «Реестра нарушителей прав субъектов персональных данных» с целью ограничения доступа к соответствующим Интернет-ресурсам, обеспечение локализации на территории России отдельных процессов обработки персональных данных российских граждан), а также Федеральный закон от 07.02.2017 № 13-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях»²³, с 1 июля 2017 года установивший семь составов административных правонарушений в области персональных данных и увеличение штрафных санкций за данные нарушения.

Вышесказанное свидетельствует о внимании государства к вопросу защиты персональных данных и совершенствования их законодательной регламентации. Однако до сих пор существуют проблемы правового регулирования в данной сфере, а в научной литературе высказываются различные претензии к Закону о персональных данных, его эффективности и юридической технике²⁴.

Отнести ту или информацию в сети Интернет к персональным данным, можно только охарактеризовав данную категорию. Согласно п. 1 ст. 3 Закона о персональных данных под ними понимается любая информация, которая относится к прямо или косвенно определяемому

²¹Федеральный закон от 19 декабря 2005 г. № 160-ФЗ «О ратификации Конвенции Совета Европы о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных» // Российская газета. – № 288. – 22.12.2005.

²²Федеральный закон от 21.07.2014 № 242-ФЗ (ред. от 31.12.2014) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части уточнения порядка обработки персональных данных в информационно-телекоммуникационных сетях» // Российская газета. – № 163. – 23.07.2014.

²³Федеральный закон от 07.02.2017 № 13-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» // Российская газета. – № 30. – 10.02.2017.

²⁴Григорьев Д. Работаем с персональными данными по-новому / Д. Григорьев // Банковское обозрение. – 2017. – № 8. – С. 52.

или определенному физическому лицу (субъекту персональных данных). Отсюда прямо следует, что субъектами персональных данных являются исключительно физические лица, сведения о юридическом лице не подпадают под эту категорию.

Среди наиболее распространенных в цифровой среде примеров персональных данных стоит привести следующие: фамилия, имя, отчество, номер телефона, адрес электронной почты, дата и место рождения, паспортные данные, социальное положение, данные о предпочтениях и потребностях пользователя, сведения о посещенных сайтах, комментариях на форумах, запросах в поисковых системах и др.

Один из основных вопросов законодательства о персональных данных заключается в том, какие сведения относятся к персональным данным и при каких условиях они становятся таковыми? В поиске ответа на данный вопрос А.И. Савельев в своем труде «Электронная коммерция в России и за рубежом: правовое регулирование» приходит к выводу, что есть два основных подхода к его решению. Согласно первому, «узкому» подходу в качестве персональных данных выступает только та информация, которая позволяет однозначно идентифицировать конкретного гражданина. В соответствие же с «широким» подходом любая информация, которая относится к гражданину и позволяет выделить его из всего общества, представляет собой персональные данные.²⁵

Применение на практике «узкого» подхода обеспечивает определенность и предсказуемость законодательства, правовых решений в указанной сфере. С этой точки зрения к персональным данным относятся такие сведения, как фамилия, имя, отчество гражданина и номер паспорта, фамилия, имя, отчество и дата рождения, и т.д.

Стоит отметить, что уполномоченный государственный орган в данной сфере – Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор), в своей практике реализует именно «узкий» подход, что подтверждается в официальных разъяснениях. Например, размещение в сети Интернет только фотографии или только фамилии, имени и отчества без дополнительной информации не является обработкой персональных данных, так как невозможно идентифицировать конкретное лицо²⁶. Однако разъяснения Роскомнадзора в данной части вступают в противоречие с

²⁵Савельев А.И. Электронная коммерция в России и за рубежом: правовое регулирование. 2-е изд. / А.И. Савельев. – М.: Статут, 2016. – С. 590.

²⁶О персональных данных. Официальный сайт Роскомнадзора. Электронный ресурс [URL]: <https://77.rkn.gov.ru/p3852/p13239/p13309/> (Дата обращения: 08.01.2018 г.).

законодательством, согласно которому персональные данные могут включать в себя только фамилии, имена и отчества субъектов персональных данных (п. 5 ч. 2 ст. 22 Закона о персональных данных).

Отметим, что судебная практика в определении состава персональных данных также не однозначна. Так, одни суды разделяют позицию Роскомнадзора («исключительность сочетания фамилии, имени и отчества автоматически не относит их к числу персональных данных»²⁷), другие – следуют прямому указанию закона о включении полного имени гражданина в состав персональных данных²⁸. Однако в большинстве случаев по данной категории дел суды обосновывают позицию, согласно которой не любая информация о гражданине подпадает под защиту Закона о персональных данных, а только те сведения, которые в совокупности помогают определить конкретное физическое лицо²⁹.

Согласно «широкому подходу» к персональным данным относится любая информация, которая может и не указывать однозначно на конкретного гражданина, но включает в себя описание его индивидуальных характеристик, которые позволяют выделить его из круга других субъектов.

Особое значение в сети Интернет придается сведениям о характеристиках личности, на основании которых можно делать выводы о ее предпочтениях и поведении в сети. Любое действие пользователя в цифровой среде, включая просмотр новостей, товаров, услуг, общение на различных форумах, создание комментариев на публичных ресурсах, оставляет цифровой след. Совокупность таких данных (так называемый «профайл» пользователя) играет большую роль для совершения определенных действий в отношении него в цифровой среде (например, направление адресной рекламы, предложение товаров онлайн-магазинов и т.д.). В условиях развития информационных ресурсов указанные персональные данные могут иметь большую ценность, чем фамилия, имя и отчество гражданина, его паспортные данные.

Важно отметить, что преимущество «широкого» подхода состоит в том, что он направлен на защиту персональных данных пользователей об их действиях в сети Интернет, которые используются в дея-

²⁷Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 05.12.2013 по делу № А56-34496/2012 // СПС Консультант Плюс.

²⁸Определение Верховного Суда РФ от 24.06.2015 № 18-АПГ15-7 // СПС Консультант Плюс.

²⁹Напр., Апелляционное определение Московского городского суда от 28 января 2014 № 33-5461/14 // СПС Консультант Плюс.

тельности различных веб-ресурсов и на основании которых возможно принятие важных решений.

Таким образом, в теории и практике до сих пор не выработано единого универсального подхода к определению состава персональных данных в сети Интернет. В действующем законодательстве также не содержится каких-либо конкретных указаний о том, какие сведения считать персональными данными. Указанное позволяет сделать вывод об оценочном характере данной категории. На наш взгляд, такое положение дел в определенной степени способствует произволу уполномоченных органов и пользователей сети Интернет при квалификации тех или иных сведений о гражданине в качестве персональных данных.

Полагаем, в условиях российской правовой действительности выходом из сложившейся ситуации может стать компромисс между рассмотренными основными подходами. В конкретной ситуации следует применять не только строго формальный, «узкий» подход, но учитывать и то, что к персональным данным относится информация в сети Интернет, прямо не указанная в законе, но защита которой также должна быть обеспечена на должном уровне.

Более подробно Закон о персональных данных в п. 3 ст. 3 регламентирует понятие обработки персональных данных путем перечисления действий (операций), которые она включает: сбор, запись, накопление, хранение, систематизацию, использование, извлечение, уточнение (изменение, обновление), передачу (доступ, предоставление, распространение), блокирование, обезличивание, уничтожение и удаление персональных данных.

Что касается способов обработки персональных данных, то они следующие: с использованием средств автоматизации, в том числе информационно-телекоммуникационных сетей, или без использования таковых. В рамках рассмотрения вопроса защиты персональных данных в сети Интернет стоит обратить внимание на автоматизированную обработку персональных данных, то есть реализуемую с помощью средств вычислительной техники. Если действия с персональными данными пользователей сети осуществляются в цифровой среде, они будут охватываться названным понятием.

Лицо, которое осуществляет и (или) организует обработку персональных данных, а также определяет цели такой обработки, состав персональных данных и действия (операции) с ними, является оператором персональных данных (п. 2 ст. 3 Закона о персональных данных).

Как следует из ч. 1 ст. 6 Закона о персональных данных, одним из основных условий законной обработки персональных данных в сети

Интернет является получение согласия субъекта персональных данных на такую обработку либо наличие специальных оснований обработки персональных данных в отсутствие такого согласия. Закон о персональных данных в ч. 1 ст. 9 предъявляет определенные требования к такому согласию (оно должно быть конкретным, информированным и сознательным), однако не конкретизирует, в какой форме оно предоставляется. Исключением выступают специальные категории персональных данных и биометрические персональные данные, согласие на обработку которых необходимо получить в письменной форме и с указанием в нем обязательных реквизитов.

При выборе формы согласия необходимо учитывать, что по запросу уполномоченного органа оператор должен представить доказательства предоставления такого согласия конкретным лицом на обработку его персональных данных в определенном объеме и с определенной целью. Так, наиболее упрощенной формой согласия на обработку персональных данных является устная форма, однако ее выбор может повлечь сложности в процессе доказывания указанных фактов. Один из наиболее актуальных вопросов в сфере обработки персональных данных в сети Интернет касается возможности дачи согласия на обработку в виде проставления «галочки» в соответствующем поле на веб-сайте. Роскомнадзор в ноябре 2017 г. опубликовал на своем официальном сайте соответствующие разъяснения и указал, что такой способ предоставления согласия на обработку персональных данных является допустимым, если Закон о персональных данных не предъявляет специальных требований к форме такого согласия³⁰.

Судебная практика по данному вопросу пока не сформирована, однако можно сделать вывод, что для сознательного и информированного согласия на обработку персональных данных необходимо соблюсти ряд условий, помимо проставления указанной «галочки». В частности, разместить на сайте в сети Интернет текст или форму такого согласия и политику оператора в отношении обработки персональных данных, чтобы определить цели, сроки, порядок обработки данных пользователя сети и их объем.

Учитывая тематику данного исследования, целесообразно отметить следующее основание обработки персональных данных без оформления согласия гражданина – обработка общедоступных персональных данных (п. 10 ч. 1 ст. 6 Закона о персональных данных). Во-

³⁰Должны ли интернет-магазины требовать согласие покупателя на обработку персональных данных. Официальный сайт Роскомнадзора. Электронный ресурс [URL]: <https://rkn.gov.ru/news/rsoc/news51712.htm> (Дата обращения: 08.01.2018 г.).

прос распространения и использования указанных данных неограниченным кругом лиц непосредственно связан с различными социальными сетями, базами данных, которые находятся в общем доступе. При этом персональные данные становятся общедоступными в результате действий самого пользователя по их размещению либо по его просьбе.

Стоит отметить, что в ч. 2 ст. 8 Закона о персональных данных предусмотрено право субъекта персональных данных требовать исключения информации о нем из общедоступных источников. Рассмотренная норма носит более декларативный характер, так как с момента размещения сведений в сети Интернет пользователь фактически не может повлиять на их дальнейшее использование иными лицами. С точки зрения правовых гарантий защиты информации продолжение законной обработки таких персональных данных будет невозможно, однако еще на этапе размещения персональных данных в общедоступных источниках пользователь сети должен сознательно отнестись к конфиденциальности своей личной информации.

Правовая защита персональных данных в сети Интернет обеспечивается путем закрепления в Законе о персональных данных (глава 4) определенных обязанностей оператора. Среди основных требований, которые предъявляются к обработке персональных данных, следует выделить принятие оператором организационно-технических мер. Как справедливо отмечает А.И. Савельев, одна из основных проблем законодательства о персональных данных – это несвоевременность его актуализации, исходя из уровня развития технологий³¹. Также положения закона не дают четкого представления о необходимых и достаточных организационно-технических мерах, а закрепляют лишь отдельные принципы и положения, делегируя решение указанных вопросов в рамках подзаконного нормотворчества. В результате не удастся избежать противоречий в правовых актах и разъяснениях уполномоченных органов в данной сфере (Правительство РФ, Роскомнадзор, ФСБ России и ФСТЭК России).

Законом субъекту персональных данных предоставлено право направления обращения (запроса) оператору на получение сведений об обработке его персональных данных и совершении с ними определенных действий (уточнение, блокирование, уничтожение и т.д.), а также обращения в Роскомнадзор о соответствии содержания персональных данных и способов их обработки целям такой обработки. Если порядок действий оператора в случае поступления такого обращения (запроса)

³¹Савельев А.И. Указ. Соч. – С. 624.

подробно регламентирован ст. 20 Закона о персональных данных, то в отношении уполномоченного государственного органа указано только, что по итогам рассмотрения обращения он принимает соответствующее решение (ч. 2 ст. 23 Закона о персональных данных). На наш взгляд, целесообразно дополнить законодательство в части определения содержания и порядка подачи обращения, сроков его рассмотрения в Роскомнадзоре, а также видов принимаемых решений по результатам рассмотрения обращения субъекта персональных данных.

В Российской Федерации институт защиты персональных данных в сети Интернет пока находится в стадии становления, о чем свидетельствуют регулярно проводимые законодательные изменения в поиске лучшего варианта правового регулирования и, вместе с этим, незначительное количество комплексных научных трудов, посвященных рассмотрению этой проблематики. В заключение хотелось бы отметить, что данная сфера общественных отношений имеет большой потенциал для дальнейшего исследования и совершенствования.

Использованная литература:

1. Федеральный закон от 19 декабря 2005 г. № 160-ФЗ «О ратификации Конвенции Совета Европы о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных» // Российская газета. – № 288. – 22.12.2005.
2. Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «О персональных данных» // Российская газета. – № 165. – 29.07.2006.
3. Федеральный закон от 21.07.2014 № 242-ФЗ (ред. от 31.12.2014) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части уточнения порядка обработки персональных данных в информационно-телекоммуникационных сетях» // Российская газета. – № 163. – 23.07.2014.
4. Федеральный закон от 07.02.2017 № 13-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» // Российская газета. – № 30. – 10.02.2017.
5. Определение Верховного Суда РФ от 24.06.2015 № 18-АПГ15–7 // СПС «Консультант Плюс».
6. Апелляционное определение Московского городского суда от 28 января 2014 № 33–5461/14 // СПС «Консультант Плюс».
7. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 05.12.2013 по делу № А56–34496/2012 // СПС «Консультант Плюс».
8. Григорьев Д. Работаем с персональными данными по-новому // Банковское обозрение. – 2017. – № 8. – С. 52–55.
9. Савельев А.И. Электронная коммерция в России и за рубежом: правовое регулирование. 2-е изд. – М.: Статут, 2016. – 640 с.
10. Должны ли интернет-магазины требовать согласие покупателя на обработку персональных данных. Официальный сайт Роскомнадзора.

Электронный ресурс [URL]: <https://rkn.gov.ru/news/rsoc/news51712.htm>
(Дата обращения: 08.01.2018 г.).

11. О персональных данных. Официальный сайт Роскомнадзора. Электронный ресурс [URL]: <https://77.rkn.gov.ru/p3852/p13239/p13309/> (Дата обращения: 08.01.2018 г.).

Широкий И.В.,

студент магистратуры,
Московский государственный юридический университет
имени (МГЮА) О.Е. Кутафина

Научный руководитель: Рассолов И.М.,
д.ю.н., профессор, и.о. зав. кафедрой правовой информатики,
Московский государственный юридический университет
имени (МГЮА) О.Е. Кутафина

ТЕХНОЛОГИЯ РАСПРЕДЕЛЕННОГО РЕЕСТРА В СФЕРЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВ

***Ключевые слова.** Интеллектуальные права, технология распределённого реестра, блокчейн, исключительные права, неимущественные права, объекты интеллектуальных прав, криптовалюта.*

***Аннотация.** В статье рассматриваются проблемы защиты и обращения таких объектов интеллектуальной собственности как предметы изобразительного искусства. Также проанализированы основные недостатки существующего режима хранения информации о подобных объектах и предложены решения, отвечающие современным технологическим веяниям современного мира. Исследована судебная практика, касающаяся вопроса применения технологий распределённого реестра, а также Определение Арбитражного Суда Тюменской области от 22.06.2016 по делу № А70–15360/2015 и Решение Октябрьского районного суда г. Санкт-Петербурга по делу № 2- 1993/2017 16 мая 2017 года, в которых указано о невозможности обращения криптовалют в рамках блокчейн на территории Российской Федерации.*

В условиях современного развития технологий право отстает от общества и не может всеобъемлюще регулировать те общественные отношения, которые создают эти новые технологии. Это закономерный процесс, так было всегда, но информационному периоду характерен такой быстрый рост технологий, с которым общество за всю историю человечества еще никогда не сталкивалось. В связи с этим можно утверждать, что задача современного права, если не работать на опережение, заранее регулируя еще не сложившиеся правоотношения, то хотя бы не опаздывать, создавая опасные прецеденты, в которых правоотношения, неурегулированные правом, существуют независимо от государственного контроля. Данная ситуация грозит дестабилизацией правового регулирования, а это способно привести к негативным последствиям во многих других сферах.

Вторая информационная революция связана с изобретением книгопечатания в XV веке Иоганном Гуттенбергом, но не всем ясно, что основным новшеством для большей части безграмотного населе-

ния того времени была возможность получения абсолютно одинаковых изображений в больших количествах. До этого не существовало технологий, позволяющих копировать картины, а все иллюстрации к книгам были уникальным результатом интеллектуальной деятельности художника. После изобретения книгопечатания общество приобрело изображения, смысл которых им предстояло понять из книг. Это в некоторой части способствовало повышению уровня грамотности среди населения. Из этого можно сделать вывод, что в тот период изображение, иллюстрация, картина и желание понять сюжет изображенного выступили в роли "двигателя прогресса". Что касается нашего времени, то для сознания общества с клиповым мышлением изображение – необходимый атрибут, который, естественно, коммерциализируется. Однако в отличие от прошлого, современные цифровые технологии позволяют нещадно нарушать интеллектуальные права авторов и правообладателей изображений любого рода. Однако решение данной проблемы уже существует. На мой взгляд, технология распределенного реестра способна эффективно разрешить любые спорные ситуации, которые могут возникнуть в указанной сфере при защите имущественных, личных неимущественных и иных прав авт.

Осознавая специфику интеллектуальных прав необходимо выделить основные проблемы, верное разрешение которых исключает основную массу вопросов и спорных ситуаций. В первую очередь это достоверное определение: обладателей имущественных и личных неимущественных прав, подлинного происхождения произведения искусства, истории сделок с ним, а во-вторых, невозможность защитить произведение искусства от тиражирования и сложность установления точного количества копий, реплик и репродукций. Сам рынок искусства или так называемый арт-рынок не является абсолютно прозрачным, он достаточно закрыт для обывателя, и его сложно контролировать, особенно, когда подлинность предмета искусства могут установить лишь отдельные эксперты и лаборатории, компетентность, заинтересованность и ангажированность которых не может не оставлять сомнений. Единого и централизованного реестра всех произведений искусства нет, да и смысла в централизованном реестре мало, так как это не только небезопасно, с точки зрения воздействия извне, но и с точки зрения возможности корыстного изменения изнутри. Но технология распределенного реестра способна разрешить эту проблему.

В официальном отчете главного научного советника правительства Великобритании Марка Уолпорта под названием «Технология распределенного реестра вне технологии блокчейн» указывается при-

менение технологии по следующим направлениям: бизнес; налогообложение; сфера социальных услуг; удостоверения личности; ведение земельных кадастров; сфера товарообращения; ведение различных реестров³².

Главное преимущество блокчейна в том, что эта технология исключает возможность взлома или несанкционированного изменения любого элемента, так как вместо одной централизованной базы данных копии баз данных множество, и, таким образом, для несанкционированного изменения данных необходимо атаковать сразу все копии, что практически невозможно³³. Технология способна закрепить внутри себя всестороннюю информацию об объекте интеллектуальных прав, которая всегда будет сопровождать в открытом доступе.

В мире изобразительного искусства технология распределенного реестра может полностью и всесторонне обеспечить защиту имущественных и личных неимущественных прав, помогая подлинно установить провенанс произведения искусства и предоставляя свободный доступ ко всей актуальной информации, касающейся произведения. Такие позитивные перспективы вполне осуществимы в ближайшем будущем. Депонирование объектов авторских прав общественными организациями, управляющими авторскими правами на коллективной основе, Российской государственной библиотекой, интернет сервисами и другими электронными платформами в России уже давно осуществляется. Однако такая регистрация не является официальной³⁴.

А применение технологии блокчейн способно позволить подобным субъектам депонирования и обычному потребителю иметь в постоянном доступе всю актуальную информацию, касающуюся объекта интеллектуальных прав, которая по сути будет иметь статус официальной информации, так как исключена возможность ее несанкционированного изменения³⁵. На данный уже ведутся попытки создания платформы с применением технологии распределенного реестра. Из позитивных примеров применения современных способов ведения реги-

³²URL:https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/492972/gs-16-1-distributed-ledger-technology.pdf (дата обращения: 01.12.2017)

³³Савельев А.И. Некоторые правовые аспекты использования смарт-контрактов и блокчейн-технологий по российскому праву // Закон. – 2017. -№ 5. – С.3: («...невозможность внесения изменений в него, что устраняет человеческий, коррупционный и прочие подобные факторы из сложного уравнения устойчивого и предсказуемого оборота»).

³⁴Новоселова Л.А., Рузакова О.А. Значение и функции регистрации авторских прав в Российской Федерации и за рубежом // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2017. – Вып. 37. – С. 340

³⁵Савельев А.И. Некоторые правовые аспекты использования смарт-контрактов и блокчейн-технологий по российскому праву // Закон. – 2017. -№ 5. – С.3.

страционного учета интеллектуальных прав можно выделить сервис copytrust.ru, взаимодействующий с Удостоверяющими центрами³⁶, имеющими государственную аккредитацию Минкомсвязи РФ и действующими в соответствии с Федеральным законом № 63-ФЗ от 6 апреля 2011 г. "Об электронной подписи"³⁷. На рынке изобразительного искусства также существует компания Verisart³⁸, стартапы Askribe³⁹ и Monegraph⁴⁰, которые основаны на технологии блокчейн. Указанные платформы разрешают основную массу проблем на арт-рынке. Verisart позволяет коллекционерам определить подлинность и провенанс произведения искусства, Askribe дает художникам возможность генерировать с помощью криптографического ключа сертификат собственности, а Monegraph помогает авторам и обладателям имущественных прав подтвердить цифровую подлинность и ценность произведения.

Стоит отметить, что 18 ноября 2017 года на VI Санкт-Петербургском международном культурном форуме было подписано Соглашение "О разработке механизмов применения технологий блокчейн для защиты интеллектуального права в России". Его подписали Ассоциация "Национальный координационный центр обработки транзакций с правами и объектами интеллектуальной собственности" (IPChain) и крупнейший сервис электронных и аудиокниг в России и странах СНГ "ЛитРес"⁴¹.

Также в России уже ведется создание глобальной платформы предметов искусства и роскоши под названием Artex⁴². По словам ее авторов, она позволит связать всех участников рынка: покупателя, продавца, галереи, фотолаборатории, дилеров, инвесторов и простых граждан, интересующихся искусством. На основе системы блокчейн и с помощью криптографических токенов платформа, куда авторы загружают свои работы, способна самостоятельно отслеживать движение имущественных прав на произведение от собственника к собственнику материального объекта, контролировать количество подлинных копий и их формат, учитывать все изменения, касающиеся провенанса, а так-

³⁶ Новоселова Л.А., Рузакова О.А. Значение и функции регистрации авторских прав в Российской Федерации и за рубежом // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2017. – Вып. 37. – С. 340

³⁷ Об электронной подписи: Федер. закон Рос. Федерации от 6 апр. 2011 г. № 63-ФЗ (ред. от 23.06.2016) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 15, ст. 2036.

³⁸URL: <http://www.verisart.com> (дата обращения: 01.12.2017)

³⁹URL: <https://www.ascribe.io> (дата обращения: 02.12.2017)

⁴⁰ URL: <https://monegraph.com> (дата обращения: 03.12.2017)

⁴¹ URL: <http://tass.ru/info/3826998> (дата обращения: 04.12.2017)

⁴² URL: <https://artex.global/ru> (дата обращения: 04.12.2017)

же, уже на мой взгляд, способна упростить получение вознаграждения правообладателем в виде процентных отчислений от цены перепродажи по праву следования, согласно ст. 1293 ГК РФ.

Я считаю, что практика покажет еще больше положительных преобразований, которые способна подарить миру эта технология, но уже сейчас можно заявить, что эта новация позволит исключить из арт-рынка подделки (все оригинальные копии, реплики, дублиеты и репродукции будут систематизированы и закреплены), рынок станет прозрачным, что в последствии сделает его более привлекательным для инвестирования. Однако минусом этой технологии является обязательное условие наличия криптовалюты, которая выступает в качестве цифрового актива, циркулирующего в рамках блокчейна⁴³. А российский правоприменитель отождествляет криптовалюты с денежным суррогатом⁴⁴ и запрещает ее оборот на территории Российской Федерации⁴⁵.

Анализ показал, что технология распространенного реестра в силах изменить весь арт-рынок таким образом, что поставит любого гражданина в равные условия с остальными профессиональными участниками этого закрытого рынка. Применение технологии блокчейн способно разрешить все споры, касающиеся интеллектуальных прав, обеспечить всестороннее налогообложение "серого" рынка искусств, и, самое главное, исключить из сферы обращения подделки, неоригинальные копии, реплики и репродукции, более того, он будет даже косвенно способствовать ликвидации плагиата.

⁴³ Савельев А.И. Некоторые правовые аспекты использования смарт-контрактов и блокчейн-технологий по российскому праву // Закон. – 2017. -№ 5. – С.6.

⁴⁴ «Криптовалюты, в том числе и Биткойны, являются денежными суррогатами, способствуют росту теневой экономики не могут быть использованы гражданами и юридическими лицами на территории Российской Федерации» (Решение Октябрьского районного суда г. Санкт-Петербурга по делу № 2- 1993/2017 16 мая 2017 года).

⁴⁵ «...Суд считает ведение операций с криптовалютой (биткойнами) неаконным» (статья 27 ФЗ О Банке России⁴, не может быть признано судом добросовестным» (Определение АС Тюменской области от 22.06.2016 по делу № А70-15360/2015).

студент 1 курса Юридического факультета,
Финансовый университет при Правительстве РФ
Научный руководитель: Ефимова Н.А.,
старший преподаватель Департамента правового
регулирования экономической деятельности,
Финансовый университет при Правительстве РФ

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ЗАЩИТЫ АВТОРСКИХ ПРАВ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

***Ключевые слова:** авторские право, правонарушения, защита авторских прав, законодательство.*

***Аннотация:** В статье автор рассматривает основные проблемы защиты авторского права в Интернете с учетом зарубежного правового опыта. Также приведены материалы судебной практики по рассматриваемой проблематике.*

Глобальная сеть Интернет на сегодняшний день является одним из самых быстрых и удобных средств распространения информации во всем мире. В глобальной сети сосредоточен огромный объем информации различного вида. Первоначально предназначенный для исследования и обучения Интернет на сегодняшний день стал одной из наиболее популярных сред в деловом мире. Его стремительное распространение в этой сфере связано с тем, что Интернет предоставляет широкие возможности для быстрого обмена информацией, а также для работы с базами данных различного профиля, размещёнными в сети. Для компаний это необходимое дополнение к их собственным локальным сетям. В связи с таким стремительным распространением глобальной сети встает вопрос о правовом регулировании интернет пространства и, в частности, защите авторских прав в сети Интернет. В рамках своей работы, автор хотело бы обратить внимание на такие аспекты данной проблемы, как особенности защиты авторских прав в глобальной сети на международном уровне и на уровне нашей страны.

Актуальность проблемы защиты авторских прав в сети Интернет обусловлена в первую очередь тем, что на сегодняшний день не существует четкого законодательства, которое бы регулировало правоотношение субъектов права в Интернете, и в частности нет законодательства, способного урегулировать незаконное распространение продуктов авторского труда в глобальной сети и, следовательно, обеспечить законные права авторов произведений.

Под защитой авторских прав в юридической науке принято понимать совокупность мер, направленных на признание или восстанов-

ление авторских прав и защиту интересов правообладателей при их нарушении или оспаривании. В понятие защиты авторских прав входит несколько правовых институтов: субъекты защиты авторских прав – непосредственные носители этих прав, лица нарушающие авторские права и непосредственно авторские права как объект правоотношений и защиты. Таким образом, авторское право в сети Интернет понимается как институт гражданского права, регулирующий правоотношения, связанные с созданием, использованием и распространением произведений науки, литературы или искусства и результатов другой творческой деятельности в сети Интернет.

Можно выделить основные проблемы защиты авторского права в Интернете, к которым относятся: отсутствие правовых норм, конкретно направленных на защиту авторских прав в Интернете; пиратство; киберсквоттинг; плагиат. Рассмотрим каждую из обозначенных проблем подробнее.

Пиратство как один из видов нарушения авторских прав в Интернет-сети представляет собой производство контрафактной продукции и распространение ее посредством глобальной сети. Пираты получают доход от реализации такой продукции и при этом не несут значительных расходов, связанных с созданием объектов интеллектуальной собственности. В результате у реальных авторов резко снижается стимул к созданию произведений и к творческой деятельности в целом.

Впервые с проблемой масштабного пиратства на просторах Интернета столкнулись производители программного обеспечения. Нарушение авторских прав в этой сфере остается на сегодняшний день существенной проблемой: потери составляют миллиарды долларов и тысячи потерянных рабочих мест. И корень проблемы также кроется в отсутствии четкого законодательства. Нельзя получить ответа на вопрос о том, где следует получать согласие правообладателя на распространение в Интернете программного продукта и где должно выплачиваться вознаграждение за использование продуктов его творческой деятельности.

Столь же остро проблема пиратства проявляется и в сфере аудиовизуальной продукции. Технический прогресс позволяет нам сегодня превращать музыку и видеофайлы в кодированную информацию, которую можно бесконтрольно передавать, копировать и беспрепятственно распространять через глобальную сеть. Высокие темпы роста Сети ослабляют возможность контроля над отчислением платы владельцам музыкальных и кинематографических произведений.

В подтверждение остроты данной проблемы можно привести наглядный пример. В начале 2000-х годов компания Napster преврати-

лась в одну из самых быстроразвивающихся Интернет-компаний мира по распространению музыкального контента. Она давала пользователям Интернета возможность скачивать музыкальные произведения без лицензионных отчислений владельцам произведений. В результате к концу 2000 г. компания взаимодействовала с 6% аудитории Интернета. По решению американского суда компанию принудили отказаться от предоставления возможности обмениваться музыкальными произведениями, защищенными авторским правом и преобразоваться в коммерческий проект.

Также в настоящее время широко распространён такой вид нарушения авторских прав в Интернет сети, как киберсквоттинг, то есть незаконное использование доменных имен (адресных наименований) в глобальной сети. Доменное имя – это уникальное обозначение. Которое служит для индивидуализации информационных ресурсов в Интернет-сети, как правило, доменными именами выступают адреса веб-сайтов.

Суть киберсквоттинга заключается в регистрации в качестве доменных имен неизвестных компаний под фирменными наименованиями и товарными знаками всемирно известных компаний. При этом, истинный владелец данного товарного знака лишается возможности использовать свои исключительные права на этот товарный знак при регистрации доменного имени. Если истинный владелец решит заняться коммерческой деятельностью в Интернете, то ему придется выкупать у конкурентов свои же собственные домены. Данная ситуация связана с тем, что неясно, к какому из разрядов объектов интеллектуальной собственности можно отнести доменное имя. Главной функцией средств индивидуализации является идентификация продукции, работ и услуг юридического лица. Так как доменное имя также выполняет эту функцию (компании – владельцы домена указывают его на визитных карточках и в рекламе), то можно сделать вывод о том, что доменное имя также является средством индивидуализации. По п.1 ст. 10 ГК РФ: «действия граждан и юридических лиц, осуществляемые с намерением причинить вред другому лицу, а также злоупотребление правом в иных формах признаются недопустимыми». Из содержания данной статьи следует, что регистрация фирменного наименования и товарного знака в качестве сетевого адреса с целью последующей продажи его законному владельцу является нарушением ГК РФ и несет за собой ответственность.

На сегодняшний день анализ действующего законодательства и российской практики позволяет сделать вывод о том, что: российское

законодательство не содержит понятия доменного имени и не регулирует правоотношения, связанные с этим объектом интеллектуальной собственности; доменное имя выступает средством индивидуализации, которое законодательно неурегулировано, но допустимо.

В результате действующее российское законодательство способствует уходу киберсквоттеров от ответственности и усложняет положение правообладателя товарного знака.

К настоящему времени российские суды выработали определенную практику по рассмотрению судебных споров в отношении доменных имен. Так, доменные имена бывают основным предметом судебного разбирательства, либо фигурируют в качестве факультативного. Как правило, подобные разбирательства возникают из-за нарушений прав владельцев на принадлежащие им товарные знаки.

Как установлено российским гражданским законодательством, компенсация за нарушения исключительного права на объекты интеллектуальной собственности может составлять от десяти тысяч до пяти миллионов рублей. В судебной практике есть примеры, когда подобный размер компенсации (за нарушение прав на товарный знак) устанавливался судом максимальный – 5 000 000 рублей.

Так, основанием для судебного разбирательства может выступать ситуация, когда доменное имя схоже с товарным знаком до степени смешения

Типичный пример доменного спора – *дело по иску Научно-производственного холдинга, рассмотренное Московским арбитражным судом 30 октября 2013 года. Товарный знак на антикоррозийное покрытие «Цинол» холдинг зарегистрировал в 1999 г., а в 2012 г. решил расширить зону продаж в Интернете и обнаружил, что домен ZINOL.SU уже занят гражданином А.Х., который с 2010 г. ведет сайт по продаже цинола и сходных товаров. Холдинг легко отсудил домен, поскольку ответчик не имел ни прав на товарный знак «Цинол», ни приоритета.*

Также стоит отметить, что ежедневно множество людей, зачастую сами того не осознавая, становятся нарушителями авторского права. Например, любой учащийся или студент, который предпочитает скачивать рефераты, дипломные работы или доклады с различных сайтов бесплатно или за деньги, а не выполнять их самостоятельно. При этом он не указывает ссылку на автора, то есть выдает работу другого человека за свою. Следовательно, такие учащиеся совершают плагиат.

За плагиат возможно наступление юридической ответственности. Так в ч.1 ст. 146 УК РФ отмечается, что если присвоение авторства

(плагиат) причинило крупный ущерб автору или иному правообладателю, то оно наказывается штрафом в размере до 200 тыс. рублей или в размере заработной платы или иного дохода, осужденного за период до 18 месяцев, либо обязательными работами на срок от 180 до 240 часов, либо арестом на срок от 3 до 6 месяцев»). Плагиат – умышленное присвоение авторства чужого произведения науки или искусства, чужих идей или изобретений выдача полностью чужой работы за свою, использование чужих идей или фраз без указания источника, а также указание неправильной информации об источнике, откуда позаимствована информация. В подобных случаях причиной нарушения авторских прав является юридическая безграмотность, а также недостаточная работа правоохранительных органов в данной сфере.

Любопытна практика иностранных ВУЗов в отношении случаев плагиата, выявленного у студентов. Так, в Центрально-Европейском университете студентов, однажды замеченных в плагиате, обязательно проверяют после каждого курса; попавшиеся на плагиате в итоговой дипломной работе остаются без диплома. В учебных заведениях Голландии и Швеции курсовую работу могут забраковать, если плагиатом окажется хотя бы полстраницы текста. В Польше местная система проверки plagiat.pl прекращает проверять работу, если обнаруживает, что неоригинальный текст составляет 50%. В Великобритании проблема студенческого плагиата считается настолько серьезной, что для решения проблемы борьбы с ним создан Стратегический объединенный информационный комитет (JiSC), который также работает и в системе высшего образования Шотландии, Уэльса и Северной Ирландии.

В Финансовом университете при Правительстве Российской Федерации, согласно п. 7 ст. 126 Постановления Правительства РФ от 14 июля 2010 г. N510 "О федеральном государственном образовательном бюджетном учреждении высшего образования "Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации", студент может быть отчислен из университета: ... за представление курсовой или выпускной квалификационной работы, выполненной другим лицом. Таким образом, если студент выдает курсовую или выпускную квалификационную работу, написанную другим автором, без его согласия на это, за свою, то он совершает плагиат.

Еще одной проблемой в защите авторского права в глобальной сети Интернет является то, что вместе со способами защиты разрабатываются новые технологии, которые помогают правонарушителям совершать незаконное присвоение авторских прав. Так, известно множество нелегальных компьютерных программ, являющихся источни-

ком распространения контрафактного материала, однако в законодательстве они практически не предусмотрены. Несмотря на отсутствие в законе положений, регулирующих подобные ситуации, в судебной практике существуют примеры их разрешения. На сетевую службу в Grogster, которая предоставляла пользователям возможность обмениваться между собой файлами, была наложена ответственность за нарушение авторских прав, потому что, в отличие от сходных служб, администраторы Grogster не контролировали обмен файлов, которые зачастую включали в себя контрафактные фонограммы и фильмы. Суд, в качестве обоснования своего решения, утвердил, что лицо, предоставляющее оборудование с целью содействия нарушению авторского права, если это явно выражено, несет ответственность за непосредственное нарушение, совершаемое третьими лицами.

Наиболее известными международными нормативно-правовыми актами, связанными с авторским правом, являются Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений от 9 сентября 1886 г. и Всемирная конвенция об авторском праве. Однако, как в приведенных законодательных актах, так и в любых других нормативных актах, практически нет положений, посвященных конкретно защите авторского права в глобальной информационной сети. Но стоит отметить, что многие страны мира, озабоченные проблемой защиты авторских прав, делают определенные шаги на пути установления законодательства, которое бы регулировало правоотношения в глобальной сети, связанные с авторским правом.

В Германии, если юридическое лицо при регистрации домена использует товарный знак или фирменное наименование, то оно приобретает такое же право на защиту авторских прав, что и средства индивидуализации.

В США для предотвращения неправомерного использования средств индивидуализации принят закон. Согласно ему, меры против пиратов, которые регистрируют в качестве сетевых адресов популярные товарные знаки или фирменные наименования и, тем самым, нарушают авторские права законных владельцев, ужесточаются. За каждый неправомерно зарегистрированный товарный знак закон предусматривает наказание в виде штрафа от 1 тыс. до 100 тыс. долларов. Также в США владелец сайта, который знает о том, что компьютерная программа защищена правами автора, но тем не менее использует ее без согласия на это автора признается правонарушителем.

В Пакистане для владельцев доменных имен предусматривается приоритетное право регистрации их в качестве сетевых адресов. А в Сингапуре домены исключаются из специально созданного реестра.

Стоит отметить, что в настоящее время ведется работа по созданию международного законодательства в сфере правоотношений в глобальной сети. В связи с этим можно утверждать, что международный нормативно-правовой акт, полностью посвященный защите прав интеллектуальной собственности, должен включать в себя следующие пункты: особенности электронной регистрации авторских прав на произведение, распространяемое в глобальной сети Интернет; виды санкций за нарушения прав интеллектуальной собственности в информационной сети; особый порядок рассмотрения дел о нарушении интеллектуальных прав в Глобальной сети, совершенном группой лиц из разных государств. Также следует уделить внимание статьям, которые будут регулировать отношения в сфере интеллектуальной собственности на «бытовом уровне», т.е. направленным на предотвращение правонарушений в данной сфере гражданами (пользователями социальных сетей, компьютерных программ, распространяющих аудиовизуальную и другую информацию). Наконец, в данный нормативно-правовой акт необходимо включить информацию обо всех наиболее распространенных неправовых способах защиты прав интеллектуальной собственности.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что разработка и внедрение законодательства, регулирующего правоотношения по поводу авторства в сети Интернет на мировом уровне, послужит хорошим фундаментом для развития механизмов защиты прав интеллектуальной собственности в глобальной сети Интернет. При объединении всех правовых и неправовых механизмов защиты в одном международном правовом акте, развитии данной отрасли права в каждом государстве, можно добиться успехов в борьбе с информационными преступлениями во Всемирной сети.

В Российской Федерации, как и в других странах, отсутствуют законодательство, регулирующее правоотношения в Интернете. Но также на законодательном уровне вносятся инициативы по внедрению механизмов защиты авторских прав в сети Интернет.

В России защиту авторских прав в сети Интернет можно обеспечить посредством правовых и организационных мер защиты. Так, например, можно отменить в законодательных актах по авторскому праву положения, которые позволяют делать нелегальные копии продуктов авторского труда для частного пользования. Также в России планируется провести ряд инновационных мер по защите авторских прав в сети с внедрением принципиально новой технологии электронных библиотек с целью защиты авторских прав в Интернете.

Вносятся предложения по защите авторских прав в сети посредством создания в сети Интернет корпоративной коммерческой сети

распространения цифровых продуктов. Данная сеть будет основана на специализированных серверах, на которых соответствующим образом будут расположены веб-сайты, действующие в интересах авторов. На сайтах будут находиться демоверсии цифровых продуктов, а полную версию данного продукта можно будет получить после прохождения авторизации и оплаты путем безналичного расчета.

Также интересной тенденцией в области защиты авторского права в сети Интернет являются блокчейн технологии. Блокчейн – это, по сути, система распределенного ведения реестра, в которой отсутствует централизованное хранилище данных, а транзакции обрабатываются и верифицируются силами пользователей реестра. внесение в некий государственный или негосударственный реестр может быть полезно для ряда целей, включая облегчение получения пользователями информации о текущем правообладателе. Здесь вполне может быть перспектива для использования блокчейна. Например, скачивая фильм (книгу, программу) из интернета, вы вместе с ней сможете получить информацию о текущем правообладателе и условиях его публичной лицензии (то есть сколько вы должны заплатить за скачивание). При наличии надлежащего программного обеспечения само скачивание может осуществляться по факту оплаты в соответствии с этими условиями. Или на основе этой технологии можно организовать обмен экземплярами электронных файлов фильмов (книг и т.п.), если, конечно, на это есть разрешение исходного правообладателя. Тогда пользователи смогут передавать друг другу файлы (как сейчас передают биткойны) наподобие того, как передается бумажная книга или диск с фильмом. В том числе за деньги (реальные или виртуальные).

В глобальную сеть необходимо внедрять инновационные способы защиты авторских прав, для этого могут быть использованы технические, правовые и организационные способы защиты. На сегодняшний день широко распространённым является такой метод защиты, как водяные знаки в электронных копиях изображений. Водяные знаки наносятся посредством специального программного обеспечения, которое вводит в файлы скрытый код установленного формата. Также к защитным мерам технического характера можно отнести введение в действие цифровых идентифицирующих систем и международных кодовых стандартов. Но разработка любых технических способов защиты авторских прав требует огромных финансовых затрат. Одним из правовых способов защиты авторских прав является предложение об отмене в законодательных актах, касающихся авторского права, положений, которые дают возможность делать нелицензионные копии авторского произведения для частного пользования.

Также рациональным для защиты авторских прав в Интернете будет не ограничение распространения продукта авторского труда, а создание новых условий для ее распространения. К примеру, дать пользователям возможность самим формировать собственные альбомы любимых произведений вместо того, чтобы покупать музыкальные альбомы с «жестким составом».

Подводя итог вышесказанному, хочется отметить, что современные тенденции защиты авторских прав в сети Интернет очень обширны. Так как глобальная сеть поглощает все сферы человеческой жизнедеятельности, то объем находящейся в сети информации увеличивается каждый день. Следовательно, Интернет-сфера нуждается в правовом регулировании вопросов, связанных с таким быстрым распространением информации. Проблема защиты авторских прав в глобальной сети является острой проблемой современности, решить которую будет возможно только при наличии четкого законодательства, которое бы гарантировало правовую безопасность авторов в Интернете позволяло бы им свободно загружать в глобальную сеть свои произведения. Решения данного вопроса сегодня предлагаются как на международном, так и на отечественном уровне.

студент 2 курса Юридического факультета,
Финансовый университет при Правительстве РФ
Научный руководитель: Несмеянова И.А.,
к.ю.н., доцент Департамента правового регулирования
экономической деятельности,
Финансовый университет при Правительстве РФ

ЗАЩИТА ЛИЦА ПРИ РАСПРОСТРАНЕНИИ СВЕДЕНИЙ, ПОРОЧАЩИХ ЧЕСТЬ, ДОСТОИНСТВО И ДЕЛОВУЮ РЕПУТАЦИЮ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

***Ключевые слова:** честь, достоинство, деловая репутация, Интернет.*

***Аннотация:** В статье рассматриваются особенности защиты чести, достоинства и деловой репутации лица при распространении информации в сети Интернет. Выделяются, в частности, проблемы поиска ответчика по делу, доказывания распространения сведений и защиты лица в том случае, когда ответчика определить невозможно, предлагаются пути их решения.*

За последние 25 лет количество пользователей сети Интернет значительно выросло как в Российской Федерации, так и во всем мире. Однако законодательная база, позволяющая регулировать правонарушения в сети, в настоящее время только развивается. Данная статья посвящена вопросам, которые могут возникнуть при распространении в Интернете сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию лица.

Прежде всего, необходимо определить, что такое честь, достоинство и деловая репутация. Большие сложности на практике вызывает то, что законодатель Российской Федерации не дает определения указанным понятиям. В доктрине сформированы различные мнения, касающиеся данного вопроса. Авторы комментариев к Гражданскому кодексу РФ приводят следующие определения:

«Честь представляет собой определенную положительную оценку, данную человеку со стороны общества.

Под достоинством принято понимать представление самого лица о самом себе, самооценку личности.

Деловая репутация физического или юридического лица – сложившееся восприятие иными лицами профессиональных качеств физического или юридического лица, имеющего индивидуальные преимущества перед другими субъектами, занимающимися аналогичной деятельностью»⁴⁶.

⁴⁶ Агешкина Н.А., Баринов Н.А., Бевзюк Е.А., Беляев М.А., Бирюкова Т.А., Вахрушева Ю.Н. и др. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть первая от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.

При рассмотрении иска о защите чести, достоинства и деловой репутации судья принимает решение о наличии или отсутствии унижения чести и достоинства личности. Он изучает непосредственно обстоятельства дела и руководствуется, в первую очередь, собственными убеждениями, учитывая особенности отношений нарушителя и оскорбленного и возможные мотивы поведения ответчика по делу.

Для защиты прав лица необходимо несколько условий: несоответствие сведений действительности, их порочащий характер и факт распространения сведений. В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 № 3 "О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц" отмечено, что не соответствующими действительности сведениями являются такие утверждения о фактах и событиях, которые не имели места в реальности во время, к которому относятся оспариваемые сведения⁴⁷. Порочащей признается информация, которая содержит высказывания о том, что лицо нарушило законодательство, совершило нечестный, неправильный или неэтичный поступок, недобросовестно вело себя при осуществлении профессиональной деятельности⁴⁸. Верховный Суд РФ также указывает, что в определенных случаях для признания информации "порочащей" необходимо проведение лингвистической экспертизы. Если спор затрагивает области науки, техники, искусства, ремесла, то проведение экспертизы обязательным. В качестве свидетеля к делу может быть также привлечен эксперт.

В качестве примера из судебной практики можно привести апелляционное определение Московского городского суда от 16.06.2017 по делу № 33–19683/2017. В данном деле ответчик распространил об истце сведения о нем как о «воре», «мошеннике», «негодяе», «хаме». Были признаны несоответствующими действительности и порочащими честь, достоинство и деловую репутацию истца сведения о нем только как о «мошеннике» и «воре», постольку, поскольку они содержат ложные утверждения о том, что истец является человеком, совершающим такие деяния, как хищение и кража, являющиеся преступлениями в соответствии с Уголовным кодексом РФ. Другая часть распространенных ответчиком сведений признана не утверждениями о фактах. Вследствие этого, размер компенсации морального вреда подлежало

⁴⁷ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 №3 "О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц" // Российская газета № 50. 15.03.2005.

⁴⁸ Там же

пропорциональному уменьшению⁴⁹. Таким образом, мы видим, что основное требование к распространенным порочащим сведениям – это их фактическая недействительность.

Как доказать распространение порочащих честь и достоинство сведений? Ведь при размещении в Интернете удалить эту информацию достаточно легко, в отличие, например, от сведений в газетах и журналах.

Одним из наиболее доступных в настоящее время способов доказывания юридического факта является заверение интернет-страниц у нотариуса. Такая распечатка документа будет выступать письменным доказательством при рассмотрении иска в суде, даже если к тому моменту сведения из сети будут удалены.

Однако с 2018 года вступают некоторые изменения в Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ "Об информации, информационных технологиях и о защите информации", которые, на наш взгляд, смогут существенно упростить процедуру доказывания распространения информации в сети Интернет. Так, статья 10.1 указывает, что организатор распространения информации в сети Интернет будет обязан «хранить на территории России информацию о фактах приема, передачи, доставки и (или) обработки голосовой информации, письменного текста, изображений, звуков, видео- или иных электронных сообщений пользователей сети "Интернет" и информацию об этих пользователях в течение одного года с момента окончания осуществления таких действий. Текстовые сообщения пользователей сети "Интернет", голосовую информацию, изображения, звуко-, видео-, иные электронные сообщения пользователей сети "Интернет" до шести месяцев с момента окончания их приема, передачи, доставки и (или) обработки». Доступ к данной информации смогут получить уполномоченные государственные органы⁵⁰.

При рассмотрении дел данной категории самым сложным, как правило, представляется поиск ответчика. Попробуем прояснить, кто и за какую информацию на сайтах несет ответственность.

В Интернете имеется достаточно много сайтов, которые зарегистрированы в качестве средств массовой информации. Факт регистрации свидетельствует о том, что на деятельность этих сайтов и лиц, за них отвечающих, распространяется Закон РФ от 27.12.1991 № 2124-1

⁴⁹ Апелляционное определение Московского городского суда от 16.06.2017 по делу № 33-19683/2017 // СПС КонсультантПлюс.

⁵⁰ Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 25.11.2017) "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2018) // СПС КонсультантПлюс

"О средствах массовой информации". Данный закон закрепляет обязанности так называемых сетевых изданий, то есть интернет-изданий, зарегистрированных в качестве СМИ.

Верховный Суд РФ отмечает, что надлежащими ответчиками будут признаны непосредственно авторы порочащих сведений и лица, способствовавшие распространение этой информации. В том случае, если распространителем сведений является СМИ и указан источник сведений, то такое лицо также будет надлежащим ответчиком. Если имя автора не указано, ответчик – редакция средства массовой информации⁵¹.

Безусловно, самая сложная ситуация связана с сайтами, выступать (оставлять информацию) на которых могут неограниченное количество людей. Это социальные сети, информационные или развлекательные сайты, форумы, где свое мнение может оставить каждый, причем зарегистрировавшись как под своим, так и под вымышленным или чужим именем. Некоторые сайты запрещают регистрацию не под собственным именем. В качестве примера можно привести социальную сеть «ВКонтакте». В пункте 6.3.1. Правил Пользования данной социальной сетью указано, что на сайте запрещено регистрироваться от имени или вместо другого лица, то есть создавать «фальшивый аккаунт»⁵². Однако, на практике данное ограничение практически не соблюдается, каждый может зарегистрироваться под любым именем.

В международной практике существуют три различные модели регулирования анонимности пользователей: анонимность разрешается (закрепляется) законом полностью или подразумевается, анонимность закрепляется только в определённых сферах, анонимность запрещается.

В Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации» была зафиксирована последняя форма. Данное следует из положений п. 2 ст. 10, где закрепляется обязанность включать в распространяемую в сети информацию подлинные сведения о ее обладателях и распространителе в достаточной для идентификации таких лиц форме и объеме⁵³. Однако, необходимо отметить,

⁵¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 №3 "О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц" // Российская газета № 50. 15.03.2005.

⁵² Правила Пользования сайтом ВКонтакте // <https://vk.com/terms> (Дата обращения 30.12.2017).

⁵³ Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 25.11.2017) "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2018) // СПС КонсультантПлюс.

что простого закрепления такого правила недостаточно, потому что на практике данная норма довольно часто не соблюдается, что существенно осложняет установление ответчика при защите чести, достоинства и деловой репутации в сети Интернет.

В доктрине разработана обоснованная позиция о необходимости идентификации всех пользователей сети Интернет путем выдачи индивидуального логина и пароля для доступа к «интернету» или же выдачи уникальной смарт-карты с паролем. При этом жестко должно соблюдаться ограничение государства в возможности чрезмерного контролирования лиц в сети, нарушения их права на свободу поиска и получения информации, а также на невмешательство в частную жизнь. На наш взгляд, введение данного механизма помогло бы избавиться от оскорбления чести и достоинства лиц и существенно снизило количество данных правонарушений.

Тем не менее, не справедливо было бы говорить, что, если анонима установить невозможно, права граждан остаются незащищенными. Проблема возникает лишь в той части, где мы можем требовать с правонарушителя возмещение морального вреда и взыскание убытков.

Гражданский кодекс РФ указывает, что если установить ответчика невозможно, то гражданин, в отношении которого были распространены сведения, порочащие его честь, достоинство или деловую репутацию, имеет право подать в суд иск о признании указанных сведений не соответствующими действительности. Если такие сведения стали доступными в сети Интернет, лицо может требовать удаления и опровержения распространенной информации⁵⁴.

Таким образом, защита своих прав при опубликовании порочащих сведений в сети Интернет имеет ряд особенностей, в числе которых проблема доказывания наличия нарушения и поиск надлежащего ответчика по делу. На наш взгляд, для уменьшения количества правонарушений в сети «Интернет» и наиболее эффективного механизма защиты чести, достоинства и деловой репутации лица необходимо разработать возможность поиска анонимных пользователей, распространивших порочащие сведения и привлечения их к ответственности. В таком случае лица, пострадавшие от опубликования порочащих сведений, получают возможность возмещения убытков, а физические лица – также получения моральной компенсации.

⁵⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 06.08.2017) // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. № 32. Ст. 3301.

Использованная литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 06.08.2017) // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. № 32. Ст. 3301.
2. Закон РФ от 27.12.1991 № 2124–1 (ред. от 25.11.2017) "О средствах массовой информации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2018) СПС КонсультантПлюс.
3. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 25.11.2017) "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2018) // СПС КонсультантПлюс.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 № 3 "О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц" // Российская газета № 50. 15.03.2005.
5. Апелляционное определение Московского городского суда от 16.06.2017 по делу № 33–19683/2017 // СПС КонсультантПлюс.
6. Агешкина Н.А., Баринов Н.А., Бевзюк Е.А., Беляев М.А., Бирюкова Т.А., Вахрушева Ю.Н. и др. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть первая от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.
7. Правила Пользования сайтом ВКонтакте // Сайт ВКонтакте. [Электронный ресурс]. URL: <https://vk.com/terms> (Дата обращения 30.12.2017).

студент 2 курса Юридического факультета,
Финансовый университет при Правительстве РФ
Научный руководитель: Свиридова Е.А.,
к.ю.н., доцент, доцент Департамента правового
регулирующего экономической деятельности,
Финансовый университет при Правительстве РФ

ПРАВО НА ЗАБВЕНИЕ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

***Ключевые слова:** Интернет, право на забвение, персональные данные, право субъекта данных, недостоверная информация.*

***Аннотация:** В связи с высокой популярностью средств массовой информации и, в частности, Интернета, возникает необходимость регулировать сбор, хранение и распространение персональных данных. Из этого следует вопрос о признании права человека на забвение, то есть возможности удалить информацию, умаляющую честь и достоинство субъекта данных. Рассматриваются принципы международного и отечественного регулирования права быть забытым, проблемы судебной практики и вопросы, возникающие в связи с изучением и регулированием данного права.*

В современном мире в результате технического прогресса почти каждый человек имеет свободный доступ к компьютеру и, соответственно, к Интернету. Существенная часть новостей, данных об организациях, гражданах и любой иной информации тем или иным способом публикуется в мировой сети.

В рамках данного явления все острее встает вопрос о взаимоотношении частных и публичных интересов. С одной стороны, согласно ст. 29 Конституции, государство гарантирует обеспечение свободы мысли и слова, что выражается в том, что «каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом»⁵⁵. Кроме того, п. 5 ст. 29 Конституции РФ гарантирует свободу массовой информации, а так как Интернет относится к СМИ, это означает гарантию свободы Интернета как средства массовой информации.

С другой стороны, под угрозу ставятся иные, не менее важные, положения Конституции РФ. Так, например, распространение порочащей честь и достоинство человека информации нарушает п. 1 ст. 21 Конституции РФ, распространение данных, связанных с частной

⁵⁵ Конституция Российской Федерации (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 1. Ст. 4398.

жизнью лица, – ст. 23 Конституции РФ, а сам факт получения таких данных может быть признан противозаконным в соответствии с п. 1 ст. 24 Конституции РФ.

Так или иначе, но в Интернете нередко наличие информации, которая может противоречить интересам лица, умалять его честь и достоинство, деловую и иную репутацию.

Одним из первых шагов в обсуждении вопроса, что же делать с распространяемой в Интернете информацией, стало опубликование в 2009 году книги В. Майера-Шенбергера «Стереть». Он высказывает мнение, что причиной возникшей проблемы следует считать потребность человека как биологического существа – потребность забывать.

С учетом того, что активность людей во всемирной сети неуклонно возрастает и Интернет становится неотъемлемой частью нашей жизни, и, быть может, станет частью самого человека, необходимо при введении правил, регулирующих эту сферу жизни и деятельности людей, обращать внимание на биологические механизмы человека и создавать аналогичные в сети. То есть, если человеку свойственна потребность забывать, то и Интернету тоже должна быть присвоена такая возможность.

В. Майер-Шенбергер озвучивает решение, предполагая, каким образом можно достичь возможности Интернета «забывать». Он предлагает при публикации документа или иной информации указывать срок, в течении которого данные будут храниться. По истечении указанного срока загруженная в сеть информация будет удаляться.

Наибольшее обсуждение вопроса о соотношении частного и публичного интереса, а именно возможности удаления неактуальной или компрометирующей информации, было вызвано делом GoogleSpain. В 2010 году Марио Костеха обратился к Google и испанской газете с просьбой удалить опубликованные ими две статьи и ссылки на них. В этих статьях содержалась информация о его банкротстве и продаже его дома на аукционе. Требование уничтожить статью в газете удовлетворено не было, так как информация о банкротстве и продаже имущества была опубликована законно, а вот Google обязали удалить ссылки на эту статью.

Во исполнение судебного решения компания установила процедуру и порядок заявления, заполнив которое в онлайн-форме, заинтересованные лица смогут добиться удаления ссылок на устаревшую информацию. Каждый запрос подлежит индивидуальной проверке, по результатам которой запрос на удаление информации будет либо удовлетворен, либо отклонен.

Однако возникает вопрос, что именно будет удаляться: сама информация или ссылка на нее.

Пользователи заинтересованы в том, чтобы при вводе в поисковой системе их имени не появлялась информация, порочащая их честь и достоинство. В таком случае данные остаются на самом сайте, ссылка на который изъята из возможных результатов поиска, но «изначальная информация будет доступна при использовании других условий поиска или при прямом доступе к источнику»⁵⁶. А значит, что, попав на сайт, любой человек сможет увидеть ту информацию, которую гражданин, будучи субъектом данных, желал скрыть. В итоге цель обращения гражданина достигается лишь отчасти – поисковая система не связывает с именем неверные ассоциации, что делает нежелательную информацию в некоторой мере труднодоступной. Но если другой человек заинтересован в получении данных, которые субъект данных считает прочащими его честь и достоинство, он довольно просто сможет ее найти.

Таким образом, у субъекта данных может возникнуть желание потребовать от поисковой системы удалить саму информацию, а не только ссылку на нее. Однако это требование исполнено быть не может, так как удаление информации с сайта не относится к компетенции поисковой системы. В таком случае человеку, чьи права, по его мнению, нарушаются публикацией недостоверной или устаревшей информацией, необходимо обращаться к администрации сайта, на котором найдена информация, или к пользователю, непосредственно разместившему информацию.

На данный момент существует множество неразрешенных вопросов, которые толкуются различными органами власти по-разному. Объясняется это, отчасти, тем, что вопрос о признании права на забвение довольно новый и еще не сформирована общая концепция в понимании данного права. Представляется логичным, что законодательство всех стран должно быть предельно схоже в данном вопросе, так как Интернет на данный момент времени представляет собой всемирную сеть, а значит правила поведения в Интернете должны быть одинаковыми для всех вне зависимости от страны.

В связи с этим перед рассмотрением непосредственно российского законодательства стоит обратить внимание на то, каким образом

⁵⁶ Кравчук Н.В., Майер Е., Кемпис П. Повелитель облака. Право на забвение, или как Интернет порождает новые вопросы в области прав человека и как один из них был недавно разрешен судом Европейского Союза в деле Google vs Spai № // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 4: Государство и право. Реферативный журнал. – 2017. – № 1. – С. 67.

право на забвение регулируется в настоящий момент на международном уровне.

Понятие права быть забытым возникло еще в 60–80-х годах XX века в ряде европейских странах. При этом данное право трактовалось как частный случай права на неприкосновенность частной жизни гражданина (в соответствии со ст. 17 Международного пакта о гражданских и политических правах, принятого в 1966 году), как уважение личной и семейной жизни, а также же жилища и корреспонденции (ст. 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950, и «в рамках права на исправление и уничтожение данных, подвергшихся обработке с нарушением основных принципов Конвенции и внутреннего законодательства (п. «с» ст. 8 о дополнительных гарантиях Конвенции № 108)»⁵⁷.

Затем данное понятие стало толковаться в соответствии со ст. 12 Директивы 95/46/ЕС, в которой говорится о предоставлении «доступа субъектам данных к своим данным ... и, в частности, право на исправление, уничтожение или блокирование данных, если их обработка противоречит положениям Директивы 95/46/ЕС, особенно из-за неточного или неполного характера данных»⁵⁸.

В 2012 году Европейская комиссия выступила в качестве инициатора широкой реформы в сфере защиты персональных данных. В результате рассмотрения помимо прочих вопроса о праве на забвения, право быть забытым было включено в 3 раздел проекта Регламента.

В рамках Регламента закрепляется право субъектов данных на изменение или дополнение личной информации, а по отдельному заявлению субъекта его данные должны быть удалены. Рассматриваются так же случаи, в которых оператор может не уничтожать персональные данные, а ограничивать их обработку. К таким случаям Регламент относит ситуации, когда оператору требуется время на проверку точности данных (если субъект персональных данных оспаривает их точность), когда ненужные более субъекту данных необходимо сохранить в качестве доказательств, когда при незаконной обработке данных субъект требует не уничтожения, а ограничения использования его персональных данных и в случае требования субъекта переноса своих

⁵⁷ Новая парадигма защиты и управления персональными данными в Российской Федерации и зарубежных странах в условиях развития систем обработки данных в сети Интернет / [А. С. Дупан (Гутникова) и др.] / под ред. А. С. Дупан (Гутниковой). М.: Издательский дом Высш. шк. экономики, 2016. – С. 172.

⁵⁸ Там же. С. 173

данных в другую систему обработки данных. Кроме того, в Регламенте обозначается право граждан переместить их данные.

Теперь обратимся к российскому законодательству и некоторым соответствиям и несоответствиям с международными документами, принципами и подходами.

Право на защиту частной жизни в РФ обеспечивается и Конституцией, и Гражданским кодексом, и даже Уголовным кодексом. Можно проследить следующую взаимосвязь: ст. 23 Конституции РФ декларирует право человека на неприкосновенность частной жизни, ст. 137 Уголовного кодекса содержит санкцию за ее нарушение, а в ст. 152.2 Гражданского кодекса предусматривается, каким образом можно восстановить нарушенное право, исправить последствия нарушения. Гражданский кодекс предоставляет право гражданам в судебном порядке требовать удаления информации, полученной незаконным путем и находящейся на любом материальном носителе, а также пресечения ее дальнейшего распространения, то есть он предоставляет возможность уничтожить любую незаконную информацию и ее носитель вне зависимости от вида информации.

Названная ранее ст. 152.2 Гражданского кодекса была рассмотрена Конституционным судом. Дело в том, что за восстановлением нарушенного права гражданин обращается к владельцу сайта, но далеко не всегда он имеет право на удаление и отредактированное размещенной на его сайте информации.

То есть по общему правилу, «в случае, если порочащие гражданина сведения, размещенные на сайте в сети Интернет, признаны судом не соответствующими действительности, владелец сайта или уполномоченное им лицо ... должны быть обязаны по заявлению потерпевшего такие сведения удалить»⁵⁹. Но, вместе с тем, владелец сайта или уполномоченное им лицо ограничены в своей возможности проверять достоверность сведений, размещаемых на их сайте третьими лицами (в частности, ради гарантии свободы слова) и «не могут быть безусловно обязаны удалять порочащие гражданина сведения, если их недостоверность неоспорна, в частности не установлена судебным решением, а следовательно, в таких случаях до принятия судебного решения на них не может быть возложена и ответственность за отказ удалить соответствующую информацию с сайта, что не исключает

⁵⁹ Постановление Конституционного Суда РФ от 09.07.2013 № 18-П "По делу о проверке конституционности положений пунктов 1, 5 и 6 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Е.В. Крылова" // "Собрание законодательства РФ", 22.07.2013, № 29, ст. 4019.

применения иных правовых средств»⁶⁰. Кроме того, если сайт не зарегистрирован в качестве средства массовой информации, то владелец сайта или уполномоченного им лицо не могут обязать удалить информацию о гражданине, порочащую его честь, достоинство или деловую репутацию.

Одним из базисных является Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». Он имеет довольно важное значение для данного вопроса, так как раскрывает само понятие информации, ее виды и режимы, рассматриваются вопросы ограничения доступа к информации и др.

Не менее важным является и Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных». Данный закон опирается на модель Директивы, названной ранее. Это подтверждается воспроизведением в ч. 1 ст. 14 Закона о персональных данных ст. 12 Директивы.

Необходимо сделать акцент на Федеральном законе от 13.07.2015 № 264-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и статьи 29 и 402 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации», в соответствии с которым «Оператор поисковой системы, распространяющий в сети «Интернет» рекламу ... по требованию обязан прекратить выдачу сведений об указателе страницы сайта в сети «Интернет, позволяющих получить доступ к информации о заявителе, распространяемой с нарушением законодательства Российской Федерации, являющейся недостоверной, а также неактуальной, утратившей значение для заявителя в силу последующих событий или действий заявителя».

Таким образом, на данный момент граждане Российской Федерации обладают правом быть забытыми в сети Интернет, однако с рядом отличий от европейской концепции. Так, нельзя не отметить, что «право на забвение в России имеет менее четкие критерии применения, что может выразиться в целом комплексе последующих проблем в правоприменительной практике»⁶¹.

Исходя из проведенного анализа судебной практики, можно сказать, что очень затруднительно доказать противоправность действий лиц, распространяющих в сети Интернет. Во многих случаях суд отклоняет требования истца, реже – частично удовлетворяет.

⁶⁰ Там же.

⁶¹ Пашенко И.Ю. Право быть забытым: зарубежный и российский опыт правового регулирования // Наука. Мысль: электронный периодический журнал. – 2016. – №4. – С. 189.

Так, очень часто суд отказывает в связи с тем, что в опубликованной информации отсутствуют данные, указывающие на то, что нарушаются права именно истца (например, отсутствие фамилии, имени, отчества, иных персональных данных). Распространен отказ в связи с тем, что ответчик публикует не конкретные факты и обстоятельства, а всего лишь выражает свое субъективное мнение, которое не подлежит наказанию.

Причиной отказа в удовлетворении исковых требований могут быть и недочеты самого истца. Так, есть судебная практика, в соответствии с которой истец требует от ответчика действий, не относящихся к его компетенции (просьба оператора поисковой системы удалить непосредственно саму информацию, хотя он может удалить только ссылку). При нарушении истцом досудебного порядка разбирательства в иске будет также отклонено.

Между тем, стоит отметить, что все же имеет место практика, когда исковые требования удовлетворяются и нарушенное право субъекта данных восстанавливается.

Таким образом, на данный момент остается множество неразрешенных вопросов, которые ведут к тому, что доказать неправомерность действий другого лица и потребовать восстановления своего нарушенного права очень сложно, а во многих случаях – невозможно. Возникает множество вопросов: какая именно информация должна подлежать удалению? должна ли информация удаляться по истечении определенного срока? каков порядок рассмотрения заявления на удаления данных? действительно ли мнение, опубликованное в мировой сети, остается мнением, а не становится, клеветой?

Эти вопросы можно и нужно решать, так как Интернет проникает в нашу жизнь все сильнее и сильнее. При этом вопрос должен решаться на международном уровне, а именно при совместном участии всех стран. То есть не должна возникнуть ситуация, при которой одно государство подпишет принятое соглашение, а другая нет.

Использованная литература:

1. Конституция Российской Федерации (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 1. Ст. 4398.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (по состоянию на 19.12.2017) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 19. Ст. 2304.

3. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (по состоянию на 19.12.2017) // Собрание законодательства РФ». 2006. № 31 (1 ч.). ст. 3448
4. Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» (по состоянию на 19.12.2017) // Собрание законодательства РФ». 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3451.
5. Постановление Конституционного Суда РФ от 09.07.2013 № 18-П «По делу о проверке конституционности положений пунктов 1, 5 и 6 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Е.В. Крылова» // Собрание законодательства РФ». 2013. № 29. Ст. 4019.
6. Кравчук Н.В. 2017. 01. 013. Майер Е., Кемпис П. Повелитель облака. Право на забвение, или как Интернет порождает новые вопросы в области прав человека и как один из них был недавно разрешен судом Европейского Союза в деле Google vs Spain // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 4: Государство и право. Реферативный журнал. – 2017. – № 1.
7. Новая парадигма защиты и управления персональными данными в Российской Федерации и зарубежных странах в условиях развития систем обработки данных в сети Интернет / [А.С. Дупан (Гутникова) и др.] / под ред. А.С. Дупан (Гутниковой). – М.: Издательский дом Высш. шк. Экономики, 2016. – 339 с.
8. Пашенко И.Ю. Право быть забытым: зарубежный и российский опыт правового регулирования // Наука. Мысль: электронный периодический журнал. – 2016. – №4.

Сухова В.С., Кох Д.А.

студенты 2 курса Юридического факультета,
Финансовый университет при Правительстве РФ
Научный руководитель: Карпухин Д.В.,
к.и.н., доцент, доцент Департамента правового
регулирования экономической деятельности,
Финансовый университет при Правительстве РФ

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РЕКЛАМЫ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

***Ключевые слова:** рекламная деятельность, Интернет, правовое регулирование, цифровая экономика, бизнес, инновации.*

***Аннотация:** Правовое регулирование рекламной деятельности в сети Интернет в настоящий момент представляет собой значительную проблему не только для пользователей, но и для органов государственной власти, осуществляющих контроль в данной сфере. Авторами выделяются специфические черты Интернет-рекламы, которые необходимо учитывать для адекватного и релевантного правового регулирования. Также обозначены перспективные направления развития российского законодательства в рамках концепции цифровой экономики.*

На сегодняшний день сеть Интернет стала наиболее доступной и удобной площадкой для реализации инновационных проектов и инициатив как крупных корпораций, так и субъектов малого и среднего предпринимательства, некоммерческих организаций, органов государственной власти и местного самоуправления. Безусловным преимуществом сети Интернет выступает возможность быстрого распространения информации при широчайшем охвате пользователей, а также минимальность административных барьеров и ограничений для реализации деятельности субъектов. Стремительное распространение и популяризация «всемирной паутины» оказали колоссальное влияние не только на повседневно-бытовую сферу жизнедеятельности людей, но также отразились на бизнес-сообществе и нашли отражение в правовом поле. Однако резкая интеграция в «сеть» физических и юридических лиц, получение ими доступа к ряду ранее неизвестных возможностей при недостаточном внимании со стороны государства на начальных этапах создали ситуацию, при которой Интернет видится неким нерегулируемым, хаотичным пространством, в котором вести легальную деятельность невозможно, а пользователи склонны скорее подстраиваться под обстоятельства, нежели чем менять их. Проблема выстраивания эффективных и взаимно-продуктивных отношений между государством и инновационным виртуальным бизнесом остается открытой

и актуальной. В настоящий момент ведение предпринимательской деятельности в сети Интернет одновременно вызывает и интерес, и обоснованные опасения, в связи с этим концепция *e-commerce* в Российской Федерации находится лишь на стадии зарождения, что выступает серьезным препятствием для становления российской экономики на путь прогрессивного развития.⁶²

Мировой опыт показывает преимущества и перспективность ведения бизнеса в виртуальном пространстве, при этом происходит изменение и социальной сферы, выражающиеся в перестройке и модернизации общественных отношений, способов и методов реализации предпринимательской активности. Однако современные вызовы и необходимость построения цифровой экономики при объективной незрелости российского предпринимательства диктуют необходимость адекватного и релевантного актуальным взаимным целям государства и общества правового регулирования, затрагивающего процессы, поведение и деятельность лиц и организаций в сети Интернет. Виртуальное пространство выступает базисным элементом не только новой экономической стратегии в рамках четвертой промышленной революции, или «Индустрии 4.0», но и неотъемлемой частью инновационной интеллектуальной программы социального развития «Общество 5.0».

Значимым препятствием для развития вышеуказанных перспективных направлений и программ выступает недоверие к Интернет-предпринимательству (*e-commerce*), непонимание виртуальных процессов и возможности охраны, защиты своих прав и интересов в киберпространстве. Так, за последние несколько лет практика мошенничества в сети «Интернет» приобрела самые изощренные и сложные формы, бороться с которыми крайне тяжело, что затрудняет впоследствии ведение судебного разбирательства и привлечение мошенников к ответственности. В настоящий момент мошенничеству подвергаются 37% объявлений, а еще в 2014 году их доля составляла 24%, в связи с этим убытки рекламодателей в сети «Интернет» колоссальны, поэтому крупные рыночные субъекты относятся к такому виду маркетинга с долей обоснованного недоверия.⁶³

Осуществление инициативной деятельности, направленной на получение прибыли, в Интернете имеет множество форм, методов реа-

⁶² Акамова И., Гаспарян Э. Digital-реклама: запретить нельзя узаконить // Конкуренция и право. – 2016. – №6 – С. 31-32.

⁶³ Дрозд Е. Мошенничество в digital-маркетинге: статистика и тренды. Инфографика [Электронный ресурс] URL: <https://rusability.ru/internet-marketing/moshennichestvo-v-digital-marketinge-statistika-i-trendy-infografika/> (дата обращения: 09.12.2017)

лизации и необходимых, неотъемлемых компонентов, непосредственно с нею связанных, например, таких, как маркетинг, брендинг, позиционирование в социальных сетях, управление ресурсами и многое другое. При этом следует учесть, что современному российскому предпринимателю уже знакомы методы и способы реализации инициатив в «реальности», а киберпространство остается местом для рваческой и авантюрной деятельности, зачастую носящей противоправный, нелегальный характер. От решения этой проблемы совместными усилиями пользователей и компетентных государственных органов во многом зависит дальнейшая интеграция Российской Федерации в прогрессивное экономическое пространство⁶⁴.

Наиболее ярко, на наш взгляд, рассматриваемая проблематика эксплицируется в сфере Интернет-маркетинга. Реклама, как наиболее устоявшийся и эффективный способ продвижения товаров и услуг, направленный на их популяризацию и повышение спроса у потребителей, в виртуальном пространстве долгое время не находила должной правовой регламентации. Однако на сегодняшний день Федеральным законом от 13.03.2006 №38-ФЗ «О рекламе» предусмотрены ряд правил и необходимые ограничения рекламной деятельности, осуществляемой в сети Интернет. В соответствии с указанным нормативным правовым актом, реклама должна отвечать требованиям достоверности и добросовестности, но практика показывает, что данные критерии в кибер-рекламе реализуются далеко не всегда, в связи с чем участились случаи мошенничества, искажения информации о товаре и введения потребителя в заблуждение.⁶⁵ Также следует отметить, что осуществление рекламной деятельности в свою очередь должно отвечать требованиям антимонопольного законодательства Российской Федерации, так, рассматриваемая проблема находит свое отражение в статьях 14.1–14.8 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции», устанавливающим запрет на недобросовестную конкуренцию путем дискредитации иного субъекта рыночных отношений, производимых им товаров и услуг, путем некорректного сравнения, введения потребителя информации в заблуждение, также законодатель запрещает незаконное использование результатов интеллектуальной деятельности, средств индивидуализации юридического лица.⁶⁶ Распростра-

⁶⁴ Серебрякова А.А., Киевцев Л.С. Ненадлежащая реклама и ее виды (из практики УФАС по Калининградской области) // Реклама и право. – 2013. – № 1. – С. 31.

⁶⁵ Федеральный закон от 13.03.2006 № 38-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «О рекламе» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2017). » [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58968/ (Дата обращения: 09.12.2017)

⁶⁶ Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «О защите конкуренции»

ненными являются нарушения, касающиеся наличия общественного признания товара или услуги, наличия медалей, наград и иных знаков качества, характеристик товара, стоимости, гарантийных обязательствах продавца или производителя. Оздоровление Интернет-коммерции невозможно без основанных на наиболее современных достижениях технического прогресса методах и способах регулирования.

Интернет-маркетинг имеет свою, совершенно особенную специфику, которую необходимо учитывать органам исполнительной власти при осуществлении регулятивной, контрольно-надзорной деятельности.

Так, одной из отличительных черт рекламных сообщений в сети Интернет является их непрямолнейность и завуалированность, что представляет определенную сложность в распознавании рекламы. Примером могут послужить проплаченные производителем товаров и услуг отзывы, содержащие не соответствующую действительности информацию и побуждающие других пользователей приобрести определенный продукт – в подобных ситуациях привлечь лицо или организацию к ответственности невозможно, хотя очевиден факт введения потенциального потребителя в заблуждение⁶⁷. В ряде иных известных практике случаях реклама товара интегрирована в видео-контент, по своему характеру не являющийся рекламным и не содержащий соответствующего указания, но имеющий целью популяризовать и обратить внимание пользователей на демонстрируемый продукт.

Распознать рекламный контент в Интернете зачастую сложно даже опытным пользователям, что порождает массовое нарушение прав потребителей, но применение мер ответственности в соответствии со ст.14.3, ч. 4 ст. 14.3.1, ст. 19.31 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях крайне затруднительно и в ряде случаев не представляется возможным. К тому же сама фиксация нарушения законодательства в сети Интернет вызывает массу сложностей и противоречий в сравнении с данным механизмом вне киберпространства. Киберпространство дает правонарушителям массу возможностей для того, чтобы скрыть свою причастность к содеянному, зачастую сложно определить не только личность, но и местонахождение лица, разместившего недобросовестную или недостоверную рекламную информацию. Основными способами выявления нарушений законодательства о рекламе выступают составление акта осмотра сайта,

[Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61763/ (Дата обращения: 09.12.2017)

⁶⁷ Серебрякова А.А., Киевец Л.С. Ненадлежащая реклама и ее виды (из практики УФАС по Калининградской области) // Реклама и право. – 2013. – № 1. – С. 36-37.

проводимое по аналогии с осмотром сайта нотариусом, также применяются принт-скрины сайта и результаты поиска в архиве Интернета.⁶⁸ В свою очередь, тотальный контроль за размещаемой в сети «Интернет» информацией рекламного характера невозможен и по своей сути представляется излишней в современном обществе мерой.

Иной особенностью Интернет-рекламы является ее таргетированность и контекстность, то есть ориентированность на определенного потребителя, на его индивидуальные потребности и стремление подстроиться под них. Виртуальные маркетинговые технологии и приемы имеют целью предложить потенциальному потребителю товар, максимально отвечающий его запросам, для чего используют историю поведения пользователя в Сети и доступные персональные данные. С широким распространением технологий Big Data проблема управления и использования информации и пользовательских данных особенно актуализируется. Установленная ст. 18.1 Федерального закона от 27.07.2006 №152-ФЗ «О персональных данных» обязанность оператора публиковать его политику обработки персональных данных, а также увеличенные штрафы за неправомерную обработку в полной мере не решают проблемы незащищенности Интернет-пользователей.

Таким образом, Интернет-рекламу на современном этапе развития отличают завуалированность, таргетированность, навязчивость, что наносят удар не только по репутации товара или услуги, но и ставят под сомнение легальность осуществляющей данную деятельность организации, приводя к оттоку потребительского спроса и недоверию пользователей. Подобная хаотичность, характерная для виртуальной рекламы, выступает, на наш взгляд, фактором, сдерживающим оздоровление российского предпринимательства и препятствующим построению системы прогрессивной цифровой экономики.

Необходимыми мерами для решения указанных проблем являются, во-первых, повышение уровня цифровой грамотности не только среди рядовых Интернет-пользователей, но и у сотрудников компонентных государственных органов. Непонимание специфики и отсутствие квалифицированных специалистов в области Интернет-маркетинга препятствуют эффективному регулированию данного вида деятельности. Во-вторых, налаженное сотрудничество Федеральной антимонопольной службы, Роскомнадзора и их структурных подразделений в тесном взаимодействии с пользователями сможет оптимизиро-

⁶⁸ Письмо ФАС России от 28 августа 2015 г. № АК/45828/15 «О рекламе в сети «Интернет». [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_185361/ (Дата обращения: 09.12.2017)

вать процесс управления, исключив тенденции чрезмерной регламентации и необоснованно жесткого контроля в сети Интернет. В-третьих, адаптация законодательства в соответствии с современным уровнем развития технологий при непосредственном участии субъектов Интернет-коммерции, маркетологов, пользователей, что позволит, основываясь на демократических принципах, реализовать конкурентное рыночное пространство в сети Интернет, привлекательное для инициативной инновационной предпринимательской деятельности.

Использованная литература:

1. Акамова И., Гаспарян Э. Digital-реклама: запретить нельзя узаконить // Конкуренция и право. – 2016. – № 6 – С. 30–34.
2. Дрозд Е. Мошенничество в digital-маркетинге: статистика и тренды. Инфографика URL: <https://rusability.ru/internet-marketing/moshennichestvo-v-digital-marketinge-statistika-i-trendy-infografika/> (дата обращения: 09.12.2017)
3. Письмо ФАС России от 28 августа 2015 г. № АК/45828/15 «О рекламе в сети «Интернет». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_185361/ (Дата обращения: 09.12.2017)
4. Серебрякова А.А., Киевец Л.С. Ненадлежащая реклама и ее виды (из практики УФАС по Калининградской области) // Реклама и право. – 2013. – № 1. – С. 31–38.
5. Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «О защите конкуренции» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61763/ (Дата обращения: 09.12.2017)
6. Федеральный закон от 13.03.2006 № 38-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «О рекламе» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2017). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58968/ (Дата обращения: 09.12.2017)

Андреева Д.А.

студент 2 курса Юридического факультета,
Финансовый университет при Правительстве РФ
Научный руководитель: Несмеянова И.А.,
к.ю.н., доцент Департамента правового регулирования
экономической деятельности,
Финансовый университет при Правительстве РФ

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ИНТЕРНЕТ-ТЕХНОЛОГИЙ И ФОРМИРОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

***Ключевые слова:** информационное общество, глобализация, информационные технологии, интернет, государственное регулирование, правовые аспекты построения информационного общества, информационное пространство, киберпреступность, интеграция.*

***Аннотация:** В статье проанализировано законодательство, регламентирующее деятельность пользователей в сети Интернет, рассмотрены законодательные пути формирования информационного пространства в Российской Федерации и условия безопасного информационного взаимодействия на наднациональном уровне. Сделан вывод о необходимости разработки единого стандарта поведения пользователей информационной сети, с учетом зарубежной практики предложены пути решения правовых проблем в информационной сфере.*

Информационное пространство, формирующееся в наши дни, создает благоприятные условия для реализации накопленных человечеством знаний. Однако достижения в информационной сфере таят в себе скрытые проблемы и противоречия – отрицательное влияние на национальную и международную политику угрозы интернет-терроризма и киберпреступности.

Анализ динамики и вектора развития процессов формирования глобального информационного общества, а также рассмотрение правовых проблем, связанных с данным явлением, необходим при исследовании формируемого информационного пространства.

Создание глобального информационного пространства должно преследовать ряд целей, к числу которых относится повышение социальных возможностей и уровня жизни граждан, что впоследствии должно способствовать цифровому и социальному выравниванию населения. Так, в России, согласно Стратегии развития информационного общества, главной целью становления глобального общества является повышение качества жизни людей. Каждый гражданин, как не-

однократно отмечал Президент России, имеет право на получение объективной и своевременной информации: «Полагаю, что мы, прежде всего, должны обеспечить право граждан на объективную информацию. Это – важнейший политический вопрос, и он прямо связан с действием в нашей государственной политике принципов свободы и справедливости»⁶⁹. Таким образом, с расширением границ взаимодействия человека с информационным пространством – возрастают его возможности в реализации прав.

Законодательство Российской Федерации соответствует общемировым тенденциям в области обеспечения информационной безопасности. Основу нормативно-правовой базы составляют следующие документы: Конституция Российской Федерации, Гражданский кодекс Российской Федерации, Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», Федеральный закон «О персональных данных», Федеральный закон «О связи», Федеральный закон «О средствах массовой информации»; Федеральный закон «О государственной тайне», Федеральный закон «О федеральных органах правительственной связи и информации» и другие.

Согласно Указу Президента Российской Федерации от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы»⁷⁰, Правительству РФ поручено к 2020 году повысить уровень информационной активности граждан, что подразумевает активное привлечение населения к использованию электронной формы получения государственных и муниципальных услуг, вовлечение граждан в обсуждение проектов новых нормативных правовых актов посредством интернета с дальнейшим учетом мнения большинства.

В условиях формирования и развития глобального информационного общества становится всё сложнее обеспечить реализацию прав каждого члена общества. И в этой связи большее значение приобретает деятельность различных международных организаций, призванных способствовать социальному развитию человека и улучшению качеству его жизни.

Так, уже с 2000 г. вступила в силу программа ЮНЕСКО «Информация для всех»⁷¹, согласно которой каждый вправе пользоваться

⁶⁹ Послание Президента РФ Федеральному Собранию // Российская газета. – 2013. – 12 декабря.

⁷⁰ Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 "О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы" // СПС КонсультантПлюс

⁷¹ Программа ЮНЕСКО «Информация для всех» [Электронный ресурс]. // Режим доступа: <http://www.ifap.ru/ofdocs/unesco/program.htm> (дата обращения 25.04.2017)

достижениями информационной эпохи – быть частью «справедливого общества», где разрыв между разными социальными группами стремительно сокращается.

Принципы данной программы были разработаны в соответствии со ст. 19 Всеобщей декларации прав человека⁷², согласно которой информация является одной из основных потребностей человека, а возможность ее получения и передачи – неотъемлемым правом каждого члена общества.

Определение правового статуса сети Интернет на международном уровне является необходимым условием для дальнейшего развития информационного общества. Установление правовых оснований для ограничения доступа к информации позволит решить правовые проблемы и коллизии, возникающие при использовании гражданами Интернета с целью осуществления электронных операций.

Несмотря на то, что сеть Интернет празднует в этом году свой 45-й день рождения, однако, лишь с недавних пор ученое сообщество стало рассматривать Интернет как источник правовых проблем. Представители различных отраслей права не прекращают дискуссии по вопросам поиска путей правового регулирования общественных отношений, связанных с использованием интернет-технологий.

При поиске подходов к решению правовых проблем интернет среды, следует, по мнению автора работы, дать четкое определение понятию «Интернет» конкретно с правовой точки зрения. Технологическую сторону понятия освещают многие авторы, однако особого внимания заслуживает определение, данное И.Л. Бачило⁷³, заслуженного ученого в области информационного права. Автор определил Интернет как область непрерывного процесса коммуникации, которая обеспечивает обращение информационных потоков в цифровой форме в неограниченном пространстве посредством взаимосвязанных сетей, реализующих обмен информацией между пользователями посредством получения, накопления и осуществления цифровых операций с целью реализации прав, обязанностей и интересов субъектов.

Однако, несмотря на издание множества международных документов, призванных предоставить людям равные права в информационной сфере, цифровой разрыв был и остается общемировой проблемой. Неравный доступ к информации – причина конфликтов как между

⁷² Всеобщая декларация прав человека [Электронный ресурс]. // Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения 25.04.2017)

⁷³ Бачило И. Л. Информационное право: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2011. – 522 с.

различными странами, так и между людьми разных возрастных категорий.

Информационное общество в двадцать первом веке находится еще на стадии формирования, хотя определённые достижения в цифровой области позволяют говорить о довольно высоком уровне развития сферы электро-коммуникаций. И усложнение информационных процессов требует со своей стороны более детального изучения противоречий и коллизий, возникающих при взаимодействии с субъектом информационного пространства, так как эти разногласия в перспективе способны вылиться в конфликты не только внутреннего, но и международного характера⁷⁴.

Интересна позиция Б.Н. Мирошникова⁷⁵ в отношении Интернета как причины и фактора возникновения конфликтов. Так, по мнению автора, Интернет – эти лишь инструмент в руках общества, который без урегулирования законодательства способен стать оружием информационной войны и мирового терроризма.

Создание единого информационного пространства – сложная задача с множеством препятствий, обусловленных различием культурного, идеологического, правового пути развития стран-участниц. И, в целях разрешения данной проблемы, в 2003 году ЮНЕСКО была принята Рекомендация о формировании международных принципов пользования информационным пространством, включающих в себя принципы многоязычности и всеобщности доступа к киберпространству⁷⁶. Данная Рекомендация, способствует ликвидации языкового барьера между людьми, средством коммуникации которых является сеть Интернет.

Продолжением политики консолидации общемирового пространства стала принятая ЮНЕСКО в 2005 г. Конвенция об охране и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения⁷⁷, главным принципом которой является равное достоинство и уважение всех культур.

⁷⁴ Морозов А.В., Полякова Т.А. Организационно-правовое обеспечение информационной безопасности: монография. – М.: РПА Минюста России, 2013. – С. 190-201.

⁷⁵ Мирошников Б.Н. Сетевой фактор. Интернет и общество. Взгляд. – М.: Инфорос, 2012. – С. 208-215.

⁷⁶ Рекомендация о развитии и использовании многоязычия и всеобщем доступе к киберпространству [Электронный ресурс]. // Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/multilingualism_recommendation.shtml (дата обращения 25.04.2017)

⁷⁷ Организация Объединённых Наций по вопросам образования, науки и культуры [Электронный ресурс]. // Режим: http://ifapcom.ru/files/News/Svodnyj_doklad-mnogoyaz-cyberspace-UNESCO.pdf (дата обращения 25.04.17)

Современная Россия также является сторонником политики формирования глобального информационного пространства, основным направлением которой является преодоление цифрового неравенства. Так, согласно Распоряжению Правительства РФ от 01.11.2013 № 2036-р «Об утверждении Стратегии развития отрасли информационных технологий в Российской Федерации на 2014 – 2020 годы и на перспективу до 2025 года»⁷⁸, Правительством РФ была выработана Стратегия развития отрасли информационных технологий вплоть до 2025 г., где обеспечение широкополосного доступа в Интернет гражданам является задачей первостепенной важности, наряду с такими целями, как обеспечение информационной безопасности на государственном уровне.

Ведь постоянное развитие сферы информационных и коммуникационных технологий не только делает жизнь людей проще и интереснее, но и порождает такие глобальные проблемы, как киберпреступность. Сам термин «киберпреступность» стал применяться в зарубежной печати еще в начале 60-х годов прошлого столетия. Однако, как противоправное деяние, совершенное в виртуальном пространстве – киберпреступление получило широкое распространение с 1997 года, после введения его в оборот агентом ФБР М. Поллиттом⁷⁹.

Так, О.С. Нарайкин⁸⁰ в своей работе отмечал, что конвергенция наук и коммуникационных технологий является толчком ускорению технологического прогресса. Однако, по мнению автора, данные конвергентные процессы являются также и причиной возникновения новых вызовов, являющихся угрозой для глобального мира. Хранящаяся информация, попав в руки злоумышленников, может быть применена в противоправных целях и стать причиной вооруженных конфликтов.

На сегодняшний день к целям информационных террористов относятся не только цифровые ресурсы государства, но и информационные системы юридических и физических лиц. Резкий рост киберпреступности наблюдается с 2010 года, когда восстания в арабском мире спровоцировали нестабильность глобальной политики.

В связи с этим представляется важным не только выработка законодательной базы, препятствующей распространению киберпре-

⁷⁸ Распоряжение Правительства РФ от 01.11.2013 № 2036-р «Об утверждении Стратегии развития отрасли информационных технологий в Российской Федерации на 2014 – 2020 годы и на перспективу до 2025 года» // СПС КонсультантПлюс.

⁷⁹ Тихонов А.В. Угрозы киберпространству // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cis.minsk.by/page.php?id=9890> (дата обращения 25.04.17).

⁸⁰ Нарайкин О.С. Конвергенция наук и технологий: новые вызовы и потенциальные угрозы глобального характера // Вестник Совета Безопасности Российской Федерации. – 2013. – № 4 (27). – С. 114-115.

ступности, но и расширение научных исследований в сфере информационной безопасности. Поэтому Распоряжением Правительства РФ от 27.12.2012 № 2538-р «Об утверждении Программы фундаментальных научных исследований в Российской Федерации на долгосрочный период (2013 – 2020 годы)»⁸¹ была утверждена Программа фундаментальных научных исследований, в которую были включены исследования в области компьютерных и коммуникационных технологий.

К сожалению, информационный терроризм стал реальностью современного мира, и только совместное противостояние стран общей угрозе способствует преодолению потенциальных угроз.

Трансграничность информационно-телекоммуникационных систем сама по себе представляет угрозу международной информационной безопасности. Сеть Интернет наряду не только предоставляет людям новые возможности, но и создает новые формы противоправных деяний, бросающих вызов мировой стабильности.

На сегодняшний день существует множество разновидностей информационных преступлений, главным инструментом которых является Интернет. Наиболее распространёнными и общественно опасными являются такие противоправные деяния как: широкое распространение противоправной информации; мошенничество с платёжными системами; пропаганда терроризма и экстремизма.

К сожалению, сами признаки информационно-телекоммуникационных сетей осложняют разработку основ правового регулирования информационного пространства, так как анонимность, экстерриториальность и саморегулирование, свойственные сети Интернет, являются мощной защитой международных киберпреступников и террористов.

Довильская декларация⁸², подписанная 27 мая 2011 г., призывает мировое сообщество проработать общие подходы к решению проблем в сфере информационной коммуникации с учетом национальных законодательств и принципов демократии.

Противодействие терроризму – задача общемирового масштаба, решение которой требует, как совместных усилий, так борьбы на уровне отдельно государства. Поэтому анализ государственной политики многих зарубежных стран наглядно демонстрирует тенденцию

⁸¹ Распоряжение Правительства РФ от 27.12.2012 № 2538-р (ред. от 20.07.2016) «Об утверждении Программы фундаментальных научных исследований в Российской Федерации на долгосрочный период (2013 – 2020 годы)» // СПС КонсультантПлюс.

⁸² Довильская декларация [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://news.kremlin.ru/ref_notes/946 (дата обращения 25.03.2017)

национальных законодательств к ужесточению ответственности за киберпреступления. Так, различные международные организации установили, что около 20 стран ограничивает своим гражданам доступ к сети Интернет⁸³.

Тем не менее, жёсткие ограничения в сфере интернет-пространства являются нарушением ее фундаментальных принципов: анонимности, экстерриториальности и саморегулирования. Наиболее радикально к вопросу нормативно-правового регулирования интернет-пространства подошло правительство Китая, которое даже учредило специализированные подразделения — киберполицию в целях поддержания порядка на просторах Интернета.

Государственную политику Китая в области кибербезопасности подробно рассмотрел в своей работе П.В. Трощинский⁸⁴. В ходе своего исследования автор выявил ряд особенностей нормативно-правовой базы, главной из которых является намеренное формулирование законодателями нормативно-правовых актов в расплывчатой форме, с использованием неточных формулировок. Данная форма позволяет китайскому правоприменителю толковать их на свое усмотрение. Таким образом, становится ясно, что для китайских властей интересы и безопасность государства стоят выше, чем личные права граждан.

Несмотря на то, что действия властей Китая можно назвать жесткими, схожей политики придерживаются многие государства. Так, к примеру, во многих странах существуют спецподразделения, созданные с целью контроля за интернет-пространством и обеспечения его безопасности. К данным властным структурам относятся такие образования, как: Центр экстренного реагирования на кибератаки в США, эстонский Центр безопасности критических инфраструктур, Служба оперативного реагирования на киберпреступления в Индии.

Зарубежный и отечественный опыт свидетельствует о необходимости проведения тщательных научных исследований в сфере информационной безопасности, чего требуют противоречивые достижения информационно-телекоммуникационных технологий. Глобальное информационное общество – явление, сочетающее возможности для преодоления «цифрового» неравенства и опасность возрастания угрозы информационной безопасности. Данный факт нашел отражение как в

⁸³ Как бороться с интернетом: мировой опыт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rbc.ru/photoreport/24/04/2014/57041bc29a794761c0ce94f8/> (дата обращения 25.03.2017)

⁸⁴ Трощинский П.В. Особенности правового регулирования безопасности сети Интернет в Китае // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2014. – №3. – С. 488-497.

международной правовой политике, так и в национальной политике многих государств, в частности России.

Поэтому главным является выработка единой международной политики регулирования сферы информационных технологий и противодействия глобальной киберпреступности. В связи с этим встает острая необходимость принятия общих принципов управления сети Интернет в соответствии с общемировыми стандартами. И Россия, как многие страны Европы, идёт по пути формирования всемирной культуры кибербезопасности.

На современном этапе представляется необходимым разработка единого стандарта поведения пользователей информационной сети, непрерывная правотворческая деятельность в информационной сфере, а также изучение зарубежной практики решения данного вопроса.

ЗАЩИТА ПРАВ СУБЪЕКТОВ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

***Ключевые слова:** экономическая деятельность, предпринимательство, защита прав, законодательство.*

***Аннотация:** В статье рассматриваются вопросы, затрагивающие основы экономической деятельности в Российской Федерации. Автор отмечает, что в условиях кризиса государственная политика, ориентированная на оказание любой помощи, в том числе и такой важной как правовой, участникам экономической деятельности дает существенные результаты в достижении дальнейшего экономического подъема.*

Экономическая система Российской Федерации представляет собой систему общественных отношений, которая урегулирована нормами права, возникающая между личностью, обществом и государством для установления и закрепления форм и видов собственности, принципов функционирования экономических отношений, материальных благ, а также взаимосвязь экономических, политических и социальных процессов.

Несомненно, система таких отношений между людьми регулируются нормами конституционного права. Конституционно-правовое регулирование экономической системы создается под влиянием нескольких факторов: менталитет народа и духовные традиции общества; конституционные цели; исторический опыт конституционного регулирования; а также сложившееся соотношение частных и публичных интересов; модель и структура экономики; влияние иностранного опыта.

В Российской Федерации в постсоветском периоде создана основательная нормативно-правовая база для осуществления экономической деятельности на ее территории. При этом в первую очередь, Конституция РФ, принятая по результатам всенародного голосования. Нормы Конституции РФ явились правовыми начинаниями государственного регулирования экономики. Россия, как и другие зарубежные государства, обязана была проводить самую активную социальную политику, направленную на развитие личности, улучшение его благосостояния, социальной защиты и безопасности человека.

Важно добавить к сказанному, что в современных условиях основополагающим конституционным принципом в сфере экономики

является принцип свободы экономической деятельности, который регулируется через права и обязанности гражданина. Всестороннее правовое регулирование предпринимательской деятельности, становится важным фактором успеха проводимых в стране экономических реформ⁸⁵.

Современные представления о социальном государстве основываются на его отличительных признаках, к которым можно отнести следующие: социальная поддержка государства для всех членов общества и наличие правового законодательства; наличие системы социального обеспечения, включающей социальную поддержку населению за счет бюджетных средств; принятие государством ответственности за уровень благосостояния своих граждан. Обязательным условием развития социального государства является наличие гражданского общества

Социальное государство признано выполнять такие функции, осуществление которых имеет цель создания системы социальной защиты граждан, уменьшения между ними социального неравенства, а также достойное социальное обеспечение граждан, доступное бесплатное, качественное здравоохранение и образования, содействие полной занятости населения и защита всех граждан от безработицы.

На основании Трудового кодекса РФ и других важных нормативно-правовых актов, регулирующие данную область отношений, социальное государство осуществляет защиту прав и свобод участников трудовых отношений, а также поддерживает и осуществляет защиту и охрану социально и экономически справедливых, целесообразных и законных форм предпринимательской деятельности, осуществляемые с помощью регулятивных мер, которые носят экономический характер (повышение или понижение ставок налогов, банковского процента при кредите, предоставляемом банками государства, урегулирование цен на продукцию и необходимые услуги, которые производятся по определенному заказу государства), но, в определенных пределах, и властными мерами, внеэкономическими, особенно когда решаются сложные трудовые, экологические, социальные и проблемы здравоохранения.

Разграничение государственной власти и местного самоуправления – осуществления властных полномочий и ведется хозяйственная деятельность, которая характерна для государств и направлена на по-

⁸⁵ Теоретические аспекты правового регулирования участников предпринимательской деятельности. Материалы IV Международного научного конгресса. «Предпринимательство и бизнес: теория, методология и практика эффективного управления. 23-27 июня 2016г». – М.: «Дашков и Ко», 2016. – С.257-258.

лучение прибыли, за исключением случаев, когда объединение государственной власти и местного самоуправления прямо и обоснованно предусматривается нормативно-правовыми актами Российской Федерации.

На данный момент Гражданский кодекс РФ, который можно назвать экономической конституцией РФ, является основным регулятором экономических отношений, которые сложились в связи с переходом к рыночным отношениям и к гражданскому обществу, а, следовательно, и с уходом государства из экономики. Эти представления в Российской Федерации появились в полной мере на первом этапе реформ экономики.

На сегодняшний день не все ученые разделяют аналогичный подход, указывая на важность сочетания на этапе либеральных и государственных подходов к реформированию экономики. Гражданский кодекс РФ был создан не только как частноправовой акт, но и как объективная необходимость внедрения в него нескольких элементов публично-правового регулирования. В частности правовое регулирование имущественных отношений.

Основным принципом хозяйственной деятельности участников товарооборота является принцип "свободы договора", то он имеет закрепление в п. 1 ст. 1 Гражданского Кодекса Российской Федерации, где, в частности, говорится, что гражданское законодательство имеет правовую основу на признании свободы договора и недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в частные дела. Пункт 2 этой же статьи этот принцип формулирует по-другому: субъекты гражданских прав свободны в установлении своих прав и обязанностей на основе договорных отношений, не противоречащих законодательству. Государство осуществляет контроль за образованием субъектов предпринимательской деятельности с помощью регистрации юридических лиц и лиц, которые занимаются деятельностью связанной с предпринимательством.

В Российской Федерации существует поддержка конкуренции, свободы экономической деятельности, не допускается экономическая деятельность, которая поддерживает монополию и недобросовестную конкуренцию (ст. ст. 8, 34 Конституции Российской Федерации). Основопологающим законодательным актом, который регулирует данные отношения, является Закон РФ от 22 марта 1991 г. № 948-1 «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках», который закрепляет свод основных правил, которые поддерживают конкуренцию, как главную действующую силу рынка.

Согласно ст. 71 Конституции Российской Федерации в ведении государства находится: установление основ федеральной политики и федеральные программы в области экономического развития Российской Федерации; установление правовых основ единого рынка; финансовое, валютное, кредитное, таможенное регулирование, денежная эмиссия, основы ценовой политики и так далее. Нормы Конституции РФ и другое нормативно-правовое законодательство определяют государственное регулирование экономики. Именно они составляют базу правового обеспечения.

Следует обратить внимание, что экономическая функция государства играет большую роль. Она заключается в выработке и координации государством основных направлений в области экономики страны. Это означает, что государство принимает меры по активному развитию всех отраслей экономики, а также принимает и регулирует экономические законы, создает условия как для образования государственных, так и для деятельности негосударственных организаций.

Экономическая функция государства является наиважнейшей, поскольку от нее в решающей степени зависит жизнедеятельность всего общества⁸⁶.

Согласно Конституции РФ Российская Федерация является демократическим правовым государством, с признанными общепринятыми мировыми ценностями справедливости, торжества гуманизма, закона и законности. В странах с демократическим политическим режимом высшей ценностью выступают права и личные свободы человека и гражданина. Признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека – обязанность государства, в соответствии со ст. 2 Конституции РФ.

Необходимо отметить, что проблема защиты права и свобод гражданина РФ, различных социальных групп, организаций и объединений, а также коммерческие интересы юридических лиц в современной России проявляется с разной степенью напряженностью в зависимости от сферы правоотношений⁸⁷.

Например, защита прав потребителей относится к имущественному обороту, в котором государственное регулирование имеет самое важное, даже можно сказать, значимое значение для страны, где идет формирование цивилизованных рыночных отношений. Развитое зако-

⁸⁶ Теория государства и права. Учебник и практикум для прикладного бакалавриата / Под общ. редакцией А.П. Альбова, С.В. Николюкина. – М.: Юрайт, 2017. – С.111.

⁸⁷ См.: Теория государства и права. Учебник и практикум для прикладного бакалавриата / Под общ. редакцией А.П. Альбова, С.В. Николюкина. – М.: Юрайт, 2017.

ходательство о защите прав потребителя, в котором потребители являются экономически слабой стороной в предпринимательских отношениях, – это тот элемент, без которого нельзя обойтись ни одному развитию правопорядку. Данная сфера имеет огромное значение и общенациональный социальный характер.

Основной законодательный акт, который регулирует отношения потребителей Российской Федерации, является Федеральный закон РФ "О защите прав потребителей". Этот закон установил основные положения, которые направлены на защиту прав потребителей. Прежде всего, к ним следует отнести требования, связанные с безопасностью товаров, работ и услуг, их надлежащее качество, жесткое соблюдение государственных стандартов, юридическая ответственность изготовителя и продавца за причиненный потребителю вред, гарантия судебной защиты интересов потребителя.

Одним из субъектов экономической деятельности является малое и среднее предпринимательство, которое играет большую роль в деятельности государства, связанное с его дальнейшим развитием. Указанные субъекты во многом определяют темпы экономического развития, качество валового национального продукта, положение занятости населения. Также можно сказать, что постоянное развитие малого и среднего предпринимательства ведет к формированию гибкой смешанной экономики, сочетает в себе различные формы и виды собственности и соответствующей им модели хозяйства, в которой осуществляется сложный процесс разделения конкурентного рыночного механизма и государственного регулирования крупного, среднего и мелкого производства.

Малые и средние предприятия уверенно лидируют, когда речь заходит о продвижении инновационных разработок в производство. Они мобильнее крупных предприятий и поэтому быстрее реагируют на новые разработки.

Экономический кризис приводит к постепенному исчезновению малого предпринимательства как явления. Примером может служить отраслевая структура, где преобладают некоторые компании, занятые перераспределением товаров и услуг. В период кризиса эти компании быстро, вслед за снижением объемов производства, сокращают количество рабочей силы, объем арендуемого имущества. Большинство таких компании не имеют активы и очень слабо мотивированы к поиску новых решений по своему дальнейшему развитию. Их стратегическая политика – временно не действовать, так они в основном находятся в полной зависимости от конъюнктурного цикла и определенных заказ-

чиков, как административного, так и корпоративного, что приводит к отсутствию самостоятельности и торможению развития производства. Самостоятельность малого и среднего предпринимательства не может появиться в условиях, когда более половины объема рынка контролируется через закупки государственных организаций и учреждений, где без «содействующих лиц» малые предприятия с трудом осуществляют предпринимательскую деятельность.

Для преломления негативных тенденций в развитии малого и среднего предпринимательства в целях обеспечения устойчивого развития экономики, улучшения ее структуры и роста среднего класса разрабатываются и принимаются государственные федеративные программы поддержки, ведомственные целевые программы, региональные, муниципальные программы поддержки малого и среднего предпринимательства.

Например, Федеральный закон Российской Федерации № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» был принят 26 декабря 2008 году.

Первый нормативный документ по малому предпринимательству был принят еще в далеком 1995 году. С годами стало совершенно понятно, что данное законодательство обладает массой недостатков, которые не только не способствуют, но еще и тормозят развитию предпринимательской деятельности в нашей стране. В вышеуказанные нормативно-правовые акты, связанные с предпринимательством, ежегодно вносятся все новые и новые изменения.

Минэкономразвития России разработало проект «Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года», который опубликован для обсуждения. Стратегия базируется на организационных и нормативных правовых основах государственной поддержки малого и среднего предпринимательства, которые сложились к настоящему времени в России.

К настоящему времени во многих регионах создана необходимая поддержка малого бизнеса. На данный момент, в России существуют около 50 агентств поддержки малого и среднего предпринимательства, предоставляющие необходимые маркетинговые, бухгалтерские, информационные и др. услуги.

Кроме того, в стране имеются огромные возможности и интеллектуальные ресурсы, которые реально направлены на развитие и поддержку малого и среднего предпринимательства.

На уровне субъектов РФ к настоящему времени уже действуют около 80 региональных фондов. Более чем в 30 регионах были приняты

программы поддержки малых и средних предприятий, а в 15 из них приняты местные рамочные законы о поддержке малого и среднего предпринимательства (аналогичные федеральному закону). Открыто более 1300 центров, основной деятельностью которых является консультирование начинающих предпринимателей.

В числе последних шагов навстречу малому предпринимательству можно назвать подписанный в июле 2015 г. мораторий на налоговые проверки (так называемые надзорные каникулы). На официальных сайтах Федеральной налоговой службы, фондов (Пенсионного и Фонда социального страхования РФ), Едином портале государственных услуг активно внедряются различных онлайн – сервисы, которые предназначены для упрощения многих разрешительных и регистрационных процедур, расчета и уплаты обязательных налогов и сборов и прочее.

Таким образом, меры, направленные на развитие малого предпринимательства, позволяют решить проблему безработицы и благополучия граждан. За счет этого разгоревшийся экономический кризис не так сильно влияет на уровень жизни населения. В настоящее время важно отметить, что именно объемы малого и среднего предпринимательства обеспечивает значительную часть ВВП развитых государств. Но в России на сегодняшний день малый и средний бизнес не настолько весом, чтобы поднять экономику из состояния экономического кризиса. На сегодня лишь около 20% в ВВП России составляет доля малого и среднего бизнеса, в то время, а в некоторых европейских странах, например, Германия, Франция, Великобритания объем малого и среднего бизнеса составляет 50–60 %, а Италии этот показатель превышает значение 80 %. Поэтому такой важный и необходимый стране вид бизнеса, как малое и среднее предпринимательство, стране следует и дальше развивать, поддерживать и беречь.

Экономическая деятельность является неотъемлемой составляющей повседневной жизни нашей страны. Экономическая деятельность, как и все основные сферы жизни, подвергается обязательному регулированию со стороны государства, так как экономическое благополучие страны напрямую зависит от ее экономического климата. Частные предписания, нормы, а также контроль за их исполнением, позволяют упорядочить экономические отношения между субъектами экономической деятельности.

Наш опыт развития доказал, что в условиях кризиса государственная политика ориентированная на оказание любой помощи, в том числе и такой важной как правовой, участникам экономической деятельности дает существенные результаты в достижении дальнейшего экономического подъема.

Использованная литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ, часть вторая от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ, часть третья от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ и часть четвертая от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ).
3. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (ТК РФ).
4. Закон РФ от 07.02.1992 № 2300–1 (ред. от 03.07.2016) "О защите прав потребителей".
5. Федеральный закон РФ от 26.12.2008 N294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля».
6. Теория государства и права. Учебник и практикум для прикладного бакалавриата / Под общ. редакцией А.П. Альбова, С.В. Николюкина. – М.: Юрайт, 2017.
7. Теоретические аспекты правового регулирования участников предпринимательской деятельности. Материалы IV Международного научного конгресса. «Предпринимательство и бизнес: теория, методология и практика эффективного управления. 23–27 июня 2016г». – М.: «Дашков и Ко», 2016.

студент 2 курса Юридического факультета,
Финансовый университет при Правительстве РФ
Научный руководитель: Несмеянова И.А.,
к.ю.н., доцент Департамента правового регулирования
экономической деятельности,
Финансовый университет при Правительстве РФ

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КОСМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА

***Ключевые слова:** космос, космическое пространство, международное космическое право, договор, декларация, соглашение, Земля, Луна, ущерб, ответственность, космическая деятельность.*

***Аннотация:** В статье анализируются основные источники международного права в космической сфере, рассматриваются вопросы освоения космоса. Выявлены основные проблемы в изучении космического пространства, предложены пути решения некоторых из них.*

Глоссарий:

Геостационарная орбита – круговая экваториальная орбита искусственного спутника, удаленная от поверхности Земли примерно на 36 тысяч километров. Находясь на этой орбите, спутник вращается вокруг Земли со скоростью, равной вращению самой Земли, и остается как бы неподвижным относительно земной поверхности.

Перигея – ближайшая к Земле точка околоземной орбиты небесного тела, обычно Луны или искусственного спутника Земли.

Начиная с начала XX века, ведущие государства мира активно начинают изучение космического пространства. А 4 октября 1957 г. Советский Союз запускает первый искусственный спутник Земли, который положил начало освоения космоса человеком. Этот момент, по праву, считается возникновением и формированием международного космического права.

Международное космическое право – отрасль международного права, регулирующая отношения между его субъектами в связи с их деятельностью по исследованию и использованию космического пространства, включая небесные тела⁸⁸.

Современное международное космическое право – это отрасль международного права, представляющая собой систему принципов и норм, устанавливающих правовой режим космического пространства и

⁸⁸ Международное право: Учебник/Под ред. Г.И. Тункина. – М.: Юрид. лит., 1994. – С. 424

небесных тел, а также регулирующих отношения между субъектами международного права в связи с осуществлением ими космической деятельности⁸⁹.

Развивая тему об источниках, регулирующих международное космическое право, стоит заметить, что до принятия основных договоров о космосе ряд принципов и норм международного космического права сложился в виде обычно-правовых. К числу таковых относится и принцип свободы исследования и использования космического пространства, а именно, нераспространение государственного суверенитета на космическое пространство в целом и на какой-либо космический объект (внеземного происхождения) в частности. Некоторые принципы, имеющие отношение к космической деятельности, в последующем были закреплены в резолюциях Генеральной Ассамблеи ООН. Среди них отдельно стоит отметить резолюцию 1721 (XVI) от 20 декабря 1961 г. (“Международное сотрудничество в использовании космического пространства в мирных целях”) и резолюцию 1962 (XVIII) от 20 декабря 1963 г. (“Декларация правовых принципов, регулирующих деятельность государств по исследованию и использованию космического пространства”). Последняя является актуальной и на сегодняшний день, так как закрепляет в своих статьях, что “космическое пространство и небесные тела открыты для исследования и использования всеми государствами на основе равенства и в соответствии с международным правом”, а также провозглашает космическое пространство и небесные тела не подлежащими «национальному присвоению ни путем провозглашения суверенных прав, ни посредством или оккупации, ни любыми другими средствами»⁹⁰.

Однако, главным образом, международное космическое право, как и международное право в целом, регулируется посредством заключения международных договоров.

Другим видом источников международного космического права являются многочисленные различного рода научно-технические соглашения государств в космической сфере деятельности. Различные международные программы России, США, Китая, стран Западной Европы и других государств основываются на таких соглашениях.

⁸⁹ Международное право: учебник / Отв. ред. С.А. Егоров. – М.: "Статут", 2015 СПС КонсультантПлюс.

⁹⁰ Декларация правовых принципов, регулирующих деятельность государств по исследованию и использованию космического пространства – ООН [Электронный ресурс]. – 2017. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/outerspace_principles.shtml

Основным источником международного космического права является «Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела» от 10 октября 1967 г., насчитывающий 105 участников (на конец 2016 г.)⁹¹. Данный Договор по сей день является основополагающим в сфере освоения космического пространства. Он регулирует все основные споры и вопросы, связанные с космосом. Именно момент заключения этого Договора считается превращением международного космического права в самостоятельную отрасль общего международного права.

Данный Договор устанавливает, что космическое пространство открыто и свободно для исследования всеми государствами, то есть на него не распространяется суверенитет какого-либо государства. Так, в ст. I Договора говорится, что «космическое пространство, включая Луну и другие небесные тела, открыто для исследования и использования всеми государствами без какой бы то ни было дискриминации на основе равенства и в соответствии с международным правом, при свободном доступе во все районы небесных тел».

Однако, в последнее время можно все чаще наблюдать, как данные положения Договора, положения резолюции 1962 (XVIII) от 20 декабря 1963 г., упоминаемые ранее, и международные принципы нераспространения суверенитета государств на космос и на космические объекты (внеземного происхождения) нарушаются, или даже не соблюдаются.

Так, например, можно вспомнить историю американца Дениса Хоупа, который в 1980 году провозгласил Лунную Республику и стал по всему миру продавать участки на Луне и других планетах. Хоуп ссылается на упущение, по его мнению, международного «Договора о космосе», что якобы национальное присвоение Договор запрещает, а частное – нет. Но стоит ли говорить об этом всерьез, так как принципиально невозможно стать владельцем участка Луны или другого космического объекта (внеземного происхождения), пока отсутствует государство, распространившее на них свой суверенитет, поскольку нет гражданского законодательства, на основании которого можно приобрести такое право собственности.

Также нельзя назвать правомерным заявление расположенными в районе Экватора Колумбии, Конго, Эквадора, Индонезии, Кении,

⁹¹ Договор о деятельности государств по исследованию и использованию космоса – МИА “Россия сегодня” [Электронный ресурс]. – 2017. – Режим доступа: <https://ria.ru/spravka/20170127/1486519552.html>

Уганды и Заира, называемое «Боготской декларацией» от 3 декабря 1976 г., относительно их суверенитета на те участки геостационарной орбиты, которые соответствуют их территориям по экватору.

Принимая «Боготскую декларацию», экваториальные страны руководствовались тем, что в позитивном международном космическом праве отсутствует имеющее юридическую силу определение понятия «космическое пространство» и точное понимание, где оно начинается. Проблема разграничения космического пространства от воздушного является актуальной до сих пор. В международном космическом праве сложился подход⁹², согласно которому началом космического пространства начинается на высоте 100–110 километров над уровнем моря. Данная цифра была предложена юридическим подкомитетом Комитета ООН по мирному использованию космоса в 1976 году, так как эта высота является минимальным перигеем, орбит искусственных спутников Земли и используется большинством стран. Однако, в международных договорах по космосу нет четкой фиксации начала космического пространства. В связи с этим одной из первоочередных задач на сегодняшний день является решение данного вопроса, так как установление договорной границы в первую очередь вызвано соображениями безопасности.

Стоит отметить, что Россия, а также ряд других государств – членов Комитета ООН по космосу – уже не первый год выступают с предложением установить в договорном порядке начало космического пространства на высоте, не превышающей 110 километров над уровнем моря, с сохранением права пролета космических объектов на более низких высотах для их выхода на орбиту и возвращения на Землю.

Еще одним примером попытки неправомерного использования космического пространства можно назвать принятие в 2015 году в США закона «О конкурентной способности в области коммерческих и космических запусков». Этот документ наделил американские компании правом добывать, присваивать, владеть, транспортировать и продавать ресурсы других небесных тел, включая астероиды. В 2017 году Люксембург принимает схожий закон «О легализации промышленной добычи полезных ископаемых в безвоздушном пространстве частными компаниями», который разрешает коммерческим организациям без права владения на космические объекты, получить право собственности на полезные ископаемые с этого объекта. Также подобные нормы в ближайшее время планирует принять Япония и Объединённые Арабские Эмираты.

⁹² Международное право: учебник/Под ред. Г.И. Тункина. – М.: Юрид. лит., 1994. – С. 428.

О том громадном значении, которое придается перспективе использования космического пространства в мире, можно судить по принятию президентом США 11 декабря 2017 г. специальной Директивы⁹³, включающей в себя долгосрочную программу освоения космического пространства, призванную вернуть Америке лидерство в космосе. По словам Дональда Трампа, в планах новой космической программы – отправка американской миссии на Луну (постройка постоянной базы) и Марс, а также исследование «других, более отдаленных миров». Ряд экспертов считают, что данная Директива является еще одним документом, который идет в разрез с международным космическим правом, способствуя распространению права собственности на объекты космоса частными компаниями США. Так, директор Лондонского космического института собственности и права Саид Мостесхар заявил: «Если добыча на Луне станет возможной, это станет ударом по всему спектру космических соглашений, 16 ратифицировавших их государств-членов будут выступать против присвоения одной из сторон какой-либо части космического пространства».

Однако, у космического агентства США NASA на сегодняшний день нет достаточного количества ресурсов для осуществления всех поставленных планов и задач. Поэтому в Соединенных Штатах возлагают большие надежды на частные компании. Возможность освоения космоса с целью добычи полезных ископаемых делает вопрос о допуске частных компаний к космической отрасли более актуальным.

Например, на данный момент активно занимается освоением Луны частная компания Moon Express, зарегистрированная в США. Компания планирует добывать на ней ископаемые ресурсы, и отправлять их на Землю для обработки и дальнейшей продажи. Помимо этого, в ближайшие несколько лет Moon Express собирается основать на Луне поселения для людей и превратить ее в 8-й континент. Глава компании Moon Express считает, что «Луна должна рассматриваться государством как нейтральные воды, из которых можно получать ресурсы, не будучи формальным владельцем».

Участие частных компаний в изучении космоса на данный момент сдерживается «Договором о космосе». В статье VI Договора говорится: «Деятельность неправительственных юридических лиц в космическом пространстве, включая Луну и другие небесные тела, должна проводиться с разрешения и под постоянным наблюдением соответствующего государства – участника Договора». По мнению США и

⁹³ Трамп подписал указ о возобновлении лунной программы – МИА «Россия сегодня» [Электронный ресурс]. – 2017. – Режим доступа: <https://ria.ru/world/20171211/1510698393.html>

ряда стран эти условия Договора тормозят развитие космического бизнеса.

В США намерены ввести новые законы, а также ряд изменений и дополнений к «Договору о космосе» или вовсе составить и внести на рассмотрение ООН новый договор. Так глава Национального космического совета США Скотт Пейс заявлял, что “государства имеют право самостоятельно устанавливать законы в вопросах космоса, а мнение о том, что космос – это «всеобщее достояние», «общее наследие» и «общественное благо», не состоятельны”. Он также заметил, что в Договоре о космосе, принятом 1967 году, данные понятия не закреплены. Глава совета отметил: «Наша задача — создать законопроекты и нормы регулирования, к которым захотят присоединиться другие страны».

Приведенные нормативные акты, а также планы ряда государств по созданию подобных актов явно не соответствуют статье II «Договора о космосе», в которой провозглашается, что «космическое пространство, включая Луну и другие небесные тела, не подлежит национальному присвоению ни путем провозглашения на них суверенитета, ни путем использования или оккупации, ни любыми другими средствами». Также эти нормы идут в прямое противоречие с основными принципами международного космического права и международного сотрудничества, такими как взаимоуважение, взаимная выгода, бесконфликтность, свобода использования и исследования космического пространства, верховенство права.

Возможно, одним из выходов из сложившейся ситуации может стать имплементационное Соглашение⁹⁴, подготовленное Министерством иностранных дел РФ и Государственной корпорацией «Роскосмос» к «Договору о космосе», которое Россия планирует внести на рассмотрение заседания юридического комитета ООН по космосу в апреле 2018 г. в Вене. Данное Соглашение основывается на фундаментальных принципах «Договора по космосу»: о равном доступе в космос, невозможности дискриминации, неприсвоении космических ресурсов и так далее. В случае его принятия уже присутствующий в договоре запрет на присвоение космических объектов, включая их ресурсы, станет обязательным – без возможности обойти международное законодательство на уровне отдельных государств.

Однако, пока соглашение не принято, вопрос несоблюдения международного права в сфере освоения и использования космоса

⁹⁴ Россия вынесет на обсуждение ООН варианты изменений в международное законодательство о добыче ресурсов на астероидах и Луне. – МИД РФ [Электронный ресурс]. – 2017. – Режим доступа: http://www.mid.ru/press_service/announcements

остается открытым. К тому же неизвестен ответ на вопрос: примут ли страны-участницы «Договора о космосе» данное Соглашение?

Вполне возможно, что судьба этого Соглашения будет схожа с участием Соглашения «О деятельности государств на Луне и других небесных телах» от 18 декабря 1984 г., которое подписали и ратифицировали лишь 13 государств⁹⁵. И хотя указанное Соглашение о Луне в положениях статьи 11 закрепляет, что «Луна и ее ресурсы являются общим наследием человечества, которое не подлежит национальному присвоению», а «поверхность или недра Луны, а также участки ее поверхности или недр или природные ресурсы там, где они находятся, не могут быть собственностью какого-либо государства, международной межправительственной или неправительственной организации, национальной организации или неправительственного учреждения или любого физического лица», ни Россия, ни страны «Большой семерки» не являются участниками данного Соглашения.

Рассматривая проблему принятия создающих угрозу правовых актов, стоит заметить, что несоблюдение международных договоров и принципов международного права со стороны некоторых государств, относительно сферы освоения космоса может привести к негативным последствиям вплоть до перерастания в фазу вооруженных конфликтов.

Исторические примеры не раз доказывали, что несоблюдение международного права в различных отраслях или попытки обойти его на уровне отдельных государств зачастую приводили к печальным прецедентам. Космос не является исключением.

Именно поэтому одной из актуальнейших задач сейчас является недопущение передела космического пространства, для чего необходимо сократить или свести к минимуму вызовы и угрозы сложившемуся мировому правопорядку в космической сфере, в том числе и путем продуманного правового регулирования этого вопроса.

Использованная литература:

1. Договор «О принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела» от 10 октября 1967 г.
2. Соглашение «О деятельности государств на Луне и других небесных телах» от 5 декабря 1979 г.
3. Резолюция ООН 1721 (XVI) от 20 декабря 1961 г. «Международное сотрудничество в использовании космического пространства в мирных целях».

⁹⁵Соглашение о деятельности государств на Луне и других небесных телах – Википедия [Электронный ресурс]. – 2017. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org>

4. Резолюция ООН 1962 (XVIII) от 20 декабря 1963 г. «Декларация правовых принципов, регулирующих деятельность государств по исследованию и использованию космического пространства».
5. Соглашение «О спасании космонавтов, возвращении космонавтов и возвращении объектов, запущенных в космическое пространство» от 19 декабря 1967 г.
6. Конвенция «О международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами» от 29 ноября 1971 г.
7. Конвенция «О регистрации объектов, запущенных в космическое пространство» от 12 ноября 1974 г.
8. Конституция Российской Федерации // СПС КонсультантПлюс.
9. Воздушный кодекс Российской Федерации" от 19.03.1997 N60-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.
10. Закон РФ «О космической деятельности» от 20.08.1993 N5663-I СПС КонсультантПлюс.
11. Международное право: учебник / Под ред. Г.И. Тункина. – М., 1994.
12. Киченина В.С. Актуальные проблемы ответственности в международном космическом праве // Российская юстиция. – 2017. – N9 // СПС КонсультантПлюс.
13. Колосов Ю.М., Сташевский С.Г. Борьба за мирный космос: правовые вопросы. – М., 1984.
14. Курс международного права. В 7 т. – Т. 5. – М., 1992.
15. Международное космическое право / Отв. ред. А.С. Пирадов. – М., 1985.
16. Певцова Н.С., Мельников А.Г. Международный договор купли-продажи и ответственность за его неисполнение (на примере договоров в области освоения космоса) // Безопасность бизнеса. – 2017. – N5 // СПС КонсультантПлюс.
17. Словарь международного космического права. – М., 1992.
18. Черниченко С.В. Международное право: современные теоретические проблемы. – М., 1993.
19. Щеголькова Д.В., Сафронов В.В. Юридический анализ соглашения о деятельности государств на Луне и других небесных телах. [Электронный ресурс]. – 2014. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/yuridicheskiy-analiz-soglasheniya-o-deyatelnosti-gosudarstv-na-lune-i-drugih-nebesnyh-telah>
20. Договор о деятельности государств по исследованию и использованию космоса – МИА «Россия сегодня» [Электронный ресурс]. – 2017. – Режим доступа: <https://ria.ru/spravka/20170127/1486519552.html>
21. Трамп подписал указ о возобновлении лунной программы – МИА «Россия сегодня» [Электронный ресурс]. – 2017. – Режим доступа: <https://ria.ru/world/20171211/1510698393.html>
22. Россия вынесет на обсуждение ООН варианты изменений в международное законодательство о добыче ресурсов на астероидах и Луне. – МИД РФ [Электронный ресурс]. – 2017. – Режим доступа: http://www.mid.ru/press_service/announcements

23. Соглашение о деятельности государств на Луне и других небесных телах – Википедия [Электронный ресурс]. – 2017. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org>
24. Россия предлагает запретить присвоение полезных ископаемых в космосе – Известия [Электронный ресурс]. – 2017. – Режим доступа: <http://tass.ru/kosmos/4801166>

НЕМАТЕРИАЛЬНОЕ КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ КАК СКРЫТЫЙ РЕСУРС СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВА

Ключевые слова: нематериальное культурное наследие, этнотуризм, этноэкономика.

Аннотация: В статье анализируются проблемы, связанные с правовой охраной объектов нематериального культурного наследия, и в качестве способа популяризации рассматриваются возможности этнопринимательства.

Современный мир оперирует категориями прагматичности, технологичности, прибыльности. Ценность вещей, знаний или идей определяется их востребованностью, способностью приумножить и улучшить качество жизни людей. При этом, несмотря на процессы глобализации, этническая специфика становится необходимым условием в конкурентной борьбе предприятий и регионов как инструмент территориального маркетинга и брендинга.

На современном этапе сложились объективные предпосылки для изучения различных аспектов возрождения, использования и популяризации нематериального культурного наследия этносов российского общества. Отечественный и мировой опыт свидетельствует том, что забвение народных традиций, их утрата грозят не только распадом этнокультурных связей, потерей национального суверенитета, но и в целом образованием чуждых природе этноса аномалий в жизни общества, подчас имеющих тяжелые, необратимые последствия⁹⁶.

В российском правовом пространстве термин «нематериальное культурное наследие» встречается в Концепции о сохранении нематериального культурного наследия народов России на 2009–2015 годы и нескольких региональных нормативных актах. К слову, в стратегии государственной культурной политики до 2030 года, направлений деятельности по сохранению нематериальной культуры не предусмотрено.

Российская Федерация не ратифицировала Конвенцию «Об охране нематериального культурного наследия», однако определение

⁹⁶ Пуртова Т.В. Актуализация традиционной народной культуры и развитие программ этнотуризма в Российской Федерации //Вестник МГУКИ. – 2017 – №1 (75). – С. 17

было заимствовано. Так НКН определяется как обычаи, формы представления и выражения, знания и навыки, а также связанные с ними инструменты, предметы, артефакты и культурные пространства, признанные сообществами, группами и, в некоторых случаях, отдельными лицами в качестве части их культурного наследия.

Отметим, что результатом применения традиционных знаний является создание чего-либо, как то предметы и вещи быта, продукты питания, лечебные составы и многое другое. Созданные с помощью традиционных технологий вещи используются людьми в повседневной жизни, продаются и покупаются и даже коллекционируются.

Более того, нематериальное культурное наследие является ресурсом, который может коммерциализироваться, присваиваться, использоваться ненадлежащим образом, нанося ущерб культурным интересам общества и страны, что предполагает необходимость создания надлежащего правового их регулирования.

Проблема сохранения нематериального культурного наследия народов Российской Федерации носит комплексный характер и отличается масштабностью, поскольку требует реализации мер на огромном географическом пространстве страны и относительно каждого народа проживающего на территории России.

Культурное разнообразие России как неотъемлемая черта полиэтнического государства является серьезной составляющей устойчивого развития государства.

Последние годы достаточно успешно развивается этноэкономика т.е. территориально локализованный сегмент, который ассоциируется с традиционными видами трудовой деятельности местных народов. Среди основных направлений развития этноэкономики с наибольшим удельным весом usługовых функций выделяются этнический туризм, народные промыслы и ремесла, а также переработка сельскохозяйственного сырья.

Этнопредпринимательство является одной из перспективных сфер этноэкономики регионов, так как оно способствует росту занятости и доходов населения, сохранению сельских поселений, традиционных видов природопользования, уникальных технологий производства. Популярность этнотуризма, этномузыки, этнопродукции как экологически чистой, этноресторанов, изделий ручной работы в сегменте этномоды, этнодизайна в последние годы свидетельствуют о перспективах этнобизнеса.

Что касается этнотуризма, согласно данным ТурСтат, 15 самых популярных российских регионов для этнотуризма составляют следу-

ющие регионы: Карелия, Вологодская область, Бурятия, Иркутская область, Хакасия, Алтайский край, Республика Алтай, Коми, Удмуртия, Якутия, Псковская область, Хабаровский край, Калмыкия, Камчатка и Югра.

Среди разных направлений деятельности в сфере создания туристической привлекательности регионов и поддержки традиционной культуры самыми яркими являются фестивали, выставки, конкурсы народного искусства... особенно сопровождаемые мастер-классами того или иного ремесла⁹⁷.

Этнотуризм сочетается с другими видами туризма: культурно-познавательным, научным, оздоровительным, экзотическим, событийным и гастрономическим.

Уже сегодня к туристическим брендам регионов можно отнести такие проекты как «Мир Сибири» в селе Шушенском, «Бердемлек» в Башкирии, «Садко» в Великом Новгороде⁹⁸.

То есть «в современном мире культура становится важным фактором, определяющим финансовые вложения — инвестиции, а также мощным инструментом политики развития территорий»⁹⁹. С точки зрения экономической науки «культурные активы участвуют в производстве культурных благ»¹⁰⁰, а современные исследователи заявляют, что культурные ресурсы — это «сырье, которое приходит сегодня на смену углю, стали и золоту»¹⁰¹.

Так, 19 декабря 2017 г. на заседании Совета по вопросам интеллектуальной собственности по теме «Региональные бренды как важнейший инструмент социально-экономического развития субъектов РФ» председатель Совета Федерации Валентина Матвиенко отметила, что для стимулирования развития региональной экономики необходимо развивать, всесторонне поддерживать и защищать местные, локальные бренды¹⁰².

Развитие региональных брендов положительно повлияет как на экономическое, так и на культурное развитие региона, так как в таких то-

⁹⁷ Пуртова Т.В. Актуализация традиционной народной культуры и развитие программ этнотуризма в Российской Федерации // Вестник МГУКИ. – 2017 – №1 (75). – С. 17.

⁹⁸ Там же С. 13.

⁹⁹ Гончарик А. Политика в области творческих индустрий: зарубежный опыт и российские реалии. [Электронный ресурс]. URL: http://www.creativeindustries.ru/rus/publications/creative_industries_politics (дата обращения: 10.11.2017).

¹⁰⁰ Федотова Н.Г. Сфера культуры как стратегический ресурс региона // Вестник Новгородского государственного университета. 2011. – №63. – С. 17-21.

¹⁰¹ Лэндри Ч. Креативный город. – М., – 2006. – С.30.

¹⁰² Российская газета – Федеральный выпуск – №7454 (288).

варах отражается многообразие традиций, самобытный колорит и история народов, населяющих российское многонациональное государство. Региональный бренд как экономический инструмент может ограничить количество некачественных подделок, а также способствовать развитию туризма.

На современном этапе законодательство РФ не запрещает регистрировать товарные знаки, содержащие географические названия. Также места происхождения многих традиционных продуктов зарегистрированы в качестве наименования мест происхождения товара (например, Адыгейский сыр, Тульский пряник, Краснодарский чай, Алтайский мед и т.д.).

В Российской Федерации не установлен особый порядок возникновения и осуществления механизма охраны объектов нематериального культурного наследия, который позволил бы учитывать особенности разных субъектов и объектов, временные и пространственные факторы, правомерное и неправомерное использование таких объектов.

Термин «нематериальное культурное наследие» в российском праве достаточно новый. В становлении термина «нематериальное культурное наследие» важную роль сыграли такие международные акты как Всеобщая декларация по правам человека 1948 г., Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г., Конвенция об охране Всемирного культурного и природного наследия; Рекомендации по сохранению традиционной культуры и фольклора 1989 г. В последнем документе прямо говорится о том, что фольклор заслуживает сходной правовой охраны с охраной, предоставляемой произведениям интеллектуального творчества.

Правовой режим охраны нематериальной культуры народов России не определен, однако на региональном уровне были приняты и фактически действуют законы, регулирующие сохранение традиционной культуры в нескольких субъектах.

В исследованиях по рассматриваемой проблеме, изданных за последнее время, авторы высказываются также в пользу режима общественного достояния. Так, согласно гражданскому законодательству РФ в отношении объекта, исключительное право которого истекло, возникает особый порядок охраны уже в качестве общественного достояния, однако дальнейшее развитие этого режима в законе отсутствует, в связи с чем, по мнению Калятина В.О., режим общественного достояния приобретает черты декларативного характера¹⁰³.

¹⁰³ Калятин В.О. Проблемы определения сферы общественного достояния в современном информационном обществе // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2016. – № 2. – С. 12.

С 1995 по 1999 г., было организовано восемь региональных семинаров под эгидой ЮНЕСКО по результатам которых, эксперты пришли к выводу, что понятие «фольклор» претерпело существенную «девальвацию», в результате чего изменило форму и содержание, в связи с чем, был предложен термин «нематериальное культурное наследие». А с принятием на 32-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО Международной конвенции «Об охране нематериального культурного наследия» в 2003 г. термин был закреплён в международном праве.

В Российских региональных законах о традиционной культуре, предмет регулирования представлен разными терминами, в то время как содержание раскрывается практически одинаково.

Так, Законы Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов называются «О фольклоре коренных малочисленных народов Севера, проживающих на территории соответственно ХМАО-Югры и ЯНАО»;

Законы Вологодской области и Краснодарского края – «О государственной политике в сфере сохранения традиционной народной культуры»;

Законы Республик Алтай, Тыва, Татарстан используют словосочетание «нематериальное культурное наследие».

Следует отметить, что в текстах законов не рассматриваются вопросы охраны, защиты от ненадлежащего использования указанных объектов.

Согласно ст. 1 Закона Республики Тыва от 17.01.2013 № 1770 ВХ-I «Об охране нематериального культурного наследия Республики Тыва» целью Закона является создание правовых и организационных основ для обеспечения сохранения и охраны нематериального культурного наследия. Статья 9 указанного закона определяет, перечень видов деятельности которые будет обеспечивать и координировать Министерства культуры Республики Тыва для достижения цели Закона. Таковыми являются: сохранение, передача, популяризация, возрождение и использование нематериального культурного наследия.

В статье 4 Закона Республики Татарстан от 26.05.2017 №34-ЗРТ «О нематериальном культурном наследии в Республике Татарстан» указано, что объекты нематериального культурного наследия подлежат государственной охране в целях предотвращения их исчезновения, повреждения или разрушения материальных носителей, на которых они зафиксированы, а также в целях их защиты от иных негативных воздействий.

На наш взгляд, достаточно интересным является положительная практика стран ближнего зарубежья. Так, например Закона Азербайджанской республики «О правовой охране выражений азербайджанского фольклора» предметом регулирования устанавливает отношения, возникающие в связи с обеспечением правовой охраны, использования и защиты выражений национального фольклора как особого вида интеллектуальной собственности. Также, на наш взгляд, удачно сформулировано требование в ст. 8 «во всех случаях публичного исполнения и сообщения элементов нематериального культурного наследия указать источник, географическое название места происхождения и принадлежность этническому или иному обществу»¹⁰⁴.

Следует отметить, что в региональных нормативных актах РФ установлены требования с указанием источника объекта нематериального культурного наследия.

Таким образом, указанные законы субъектов РФ представляют фактическое основание для охраны нематериального культурного наследия, однако в них не установлены правила использования объектов нематериального культурного наследия; не установлены требования и исключения, а также способы защиты и виды санкций. Таким образом, в связи с отсутствием механизмов реализации необходима конкретизация и детальная регламентация указанных нормативных актов.

Также, следует отметить, что нематериальная культура – это сфера внутриэтнического интереса, она не может иметь равное значение для мирового сообщества, конкретного государства и самого этноса внутри которого зародилась, развивалась и используется. Вызывает также сомнение, возможно ли императивными нормами заставить человека пользоваться духовной культурой предков. В связи с чем, процесс сохранения нематериальной культуры должен быть динамичным, этот процесс может и должен быть частью жизни и видом трудовой деятельности, в том числе и в сфере этноэкономики.

Несмотря на множество неурегулированных вопросов терминологического, правового и культурологического характера, традиционная культура вызывает неизменный интерес в современном обществе, а принятие федерального закона «О сохранении нематериального культурного наследия народов Российской Федерации» является требованием времени.

¹⁰⁴ См., например, ст. 8 Закона Азербайджанской Республики от 16.05.2003 г. № 460-III «О правовой охране выражений азербайджанского фольклора».

Использованная литература:

1. Рекомендации ЮНЕСКО «О сохранении фольклора» // Свод нормативных актов ЮНЕСКО – М., – 1991. – С. 495–499.
2. О нематериальном культурном наследии в Республике Хакасия: Закон Республики Хакасия от 12.05.2016 г. № 31-ЗРХ // Вестник Хакасии, № 38, 12.05.2016.
3. О регулировании отношений в области развития нематериального культурного наследия республики Алтай: Закон Республики Алтай от 05.12.2008 г. № 120-РЗ // Сборник законодательства Республики Алтай, № 55(61), ноябрь, 2008, с. 313.
4. О фольклоре коренных малочисленных народов Севера в Ямало-Ненецком автономном округе: Закон ЯНАО от 03.12.2007 г. № 110-ЗАО // Ведомости Государственной Думы Ямало-Ненецкого автономного округа, № 9/1, ноябрь, 2007.
5. О фольклоре коренных малочисленных народов Севера, проживающих на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры: Закон Ханты-Мансийского автономного округа от 18.06.2003 г. № 37-ОЗ // Собрание законодательства Ханты-Мансийского автономного округа, 20 июня 2003 г., № 5, часть I, ст. 627.
6. О нематериальном культурном наследии в Республике Татарстан: Закон Республики Татарстан от 26.05.2017 г. № 34-ЗРТ (вступит в силу 01.01.2018 г.) // Собрание законодательства Республики Татарстан, 02.06.2017, № 41 (часть I), ст. 1457.
7. Об охране нематериального культурного наследия Республики Тыва: Закон Республики Тыва от 17.01.2013 г. № 1770 ВХ-1 // Нормативные акты Республики Тыва, Приложение к газете «Тувинская правда», № 3, 31.01.2013.
8. Закона Азербайджанской Республики от 16.05.2003 г. № 460-III «О правовой охране выражений азербайджанского фольклора» [Электронный ресурс] <http://base.spinform.ru/> (дата обращения: 5.11.2017)
9. Гончарик А. Политика в области творческих индустрий: зарубежный опыт и российские реалии. [Электронный ресурс]. URL: http://www.creativeindustries.ru/rus/publications/creative_industries_politics
10. Пуртова Т.В. Актуализация традиционной народной культуры и развитие программ этнотуризма в Российской Федерации // Вестник МГУКИ. – 2017 – №1 (75).
11. Калятин В.О. Проблемы определения сферы общественного достояния в современном информационном обществе // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2016
12. Лэндри Ч. Креативный город. – М., – 2006.
13. Федотова Н.Г. Сфера культуры как стратегический ресурс региона // Вестник Новгородского государственного университета. – №63. – 2011.
14. Российская газета – Федеральный выпуск – №7454 (288).

Михалева М.А.

студентка 3 курса Юридического факультета,
Финансовый университет при Правительстве РФ

Научный руководитель: Рожнов А.А.,
д.ю.н., доцент, профессор Департамента правового регулирования
экономической деятельности,
Финансовый университет при Правительстве РФ

ВЛИЯНИЕ УРОВНЯ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ НА ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЛИЧНОСТИ, ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА

***Ключевые слова:** правовая культура, гражданское общество личность, общество, государство.*

***Аннотация:** В статье рассматриваются вопросы влияния уровня правовой культуры на гражданское общество, государство. Приведены данные социологических опросов Фонда «Общественное мнение», касающиеся рассматриваемой проблематики.*

В 1993 году норма-цель, содержащаяся в ст. 1 Конституции РФ, провозгласила Россию правовым государством. С этого момента государственная политика направлена на воплощение данной идеи в условиях российской действительности, в частности, на выполнение таких задач, как достижение верховенства закона, обеспечение и защита прав и свобод человека и гражданина, построение рыночной экономики, плюрализм мнений и многие другие.

Большое внимание уделяется непосредственно взаимодействию личности, общества и государства, поскольку именно оно способствует становлению правового и демократического государства, разрешению глобальных проблем (например, экологических), а также повышению качества жизни каждого члена общества. Такое сотрудничество осуществляется, прежде всего, посредством работы механизмов реализации народовластия и деятельности институтов гражданского общества.

Несмотря на то, что в истории России немало примеров, подтверждающих существование данных способов взаимодействия на протяжении всего времени существования нашего государства (например, те же земства можно назвать институтами гражданского общества, а народные вече – проявлением демократии), в настоящее время до сих пор не решены проблемы, связанные с ними.

Так, учеными называются следующие барьеры, препятствующие функционированию гражданского общества: низкая вовлеченность населения, отсутствие объединяющих ценностей, наличие теневой эко-

номики и коррумпированность власти, недоверие к политической системе и так далее¹⁰⁵. Проблемами развития демократии в современной Российской Федерации указывают отсутствие законодательной инициативы у институтов гражданского общества, неудовлетворенность общества политическим спектром на выборах (идея возвращения графы «против всех»), соотношения представительной и прямой демократии и другие¹⁰⁶. Все это не способствует укреплению диалога между личностью, обществом и государством.

Следует отметить, что, выделяя большое количество частных недостатков российского гражданского общества и народовластия, исследователи зачастую не уделяют внимание вопросу их связи с правовой культурой населения России. Однако, на наш взгляд, ее уровень напрямую влияет на взаимодействие личности, общества и государства.

Понятие правовой культуры тесно связано с отношением общества и конкретного индивида к нормам права, а также с осознанностью правомерного поведения. В него возможно включить и правовую грамотность населения, и правосознание человека и общества, и правовую активность. Вследствие этого представляется правильным вывод о том, что немалая часть проблем, связанных с сотрудничеством личности, общества и государства в России, имеет под собой основу в виде низкого уровня правовой культуры.

Каким же образом проявляется такое воздействие? В первую очередь рассмотрим институты гражданского общества. В настоящее время можно утверждать, что государством созданы достаточные условия для их развития: принята соответствующая законодательная база (Закон РФ «О средствах массовой информации», ФЗ «Об общественных объединениях», ФЗ «Об общественном контроле» и т.д.), образованы такие органы, как Общественная Палата РФ, возвращен институт суда присяжных, даны широкие полномочия органам местного самоуправления. Каждый может обратиться в любой орган государственной власти и получить информацию о его деятельности, ответ на

¹⁰⁵ Рябев В.В. К вопросу о перспективах становления гражданского общества современной России // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). 2012. №1. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-perspektivah-stanovleniya-grazhdanskogo-obschestva-sovremennoy-rossii> (дата обращения: 13.12.2017).

¹⁰⁶ Липчанская М.А. Диалектическое единство представительной и прямой демократии в конституционном развитии России // Вестник СГЮА. – 2014. – №1 (96). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/dialekticheskoe-edinstvo-predstavitelnoy-i-pryamoy-demokratii-v-konstitutsionnom-razvitiy-rossii> (дата обращения: 13.12.2017).

жалобу или предложение. То есть, фактически сложился механизм взаимодействия личности, общества и государства.

Однако при этом восприятие обществом этого способа сотрудничества выглядит иначе: опрос Фонда «Общественное мнение» (далее – ФОМ) показывает, что в 2015 году только половина респондентов – 52% – знакома с понятием «гражданское общество», причем примерно четверть из них считает, что в России оно либо безусловно, либо скорее не существует¹⁰⁷. Кроме того, население по-разному трактует данную дефиницию, и представляется, что лишь малая часть из них может назвать конкретные институты гражданского общества.

Что касается народовластия, участия в управлении государством как непосредственно, так и через представителей, нельзя не констатировать низкую явку на выборах (на выборы органов местного самоуправления – одного из важнейших институтов гражданского общества – традиционно приходит совсем незначительное число избирателей), убежденность в предопределенности результатов выборов и разделение общества и государственных деятелей на две противостоящие стороны. При этом в руках у граждан находятся необходимые инструменты влияния на демократические процессы: институт общественных наблюдателей, возможность отзыва депутатов органов местного самоуправления и другие. Почему же складывается такая ситуация?

Во-первых, большинство населения не имеет представление о своих правах и свободах (в том числе, политических) и о том, каким образом можно их защищать. Недавний опрос ко Дню Конституции, которая как раз и закрепила права и свободы человека и гражданина, а также принцип народовластия, показал, что 37% граждан никогда не читали ее, а 25% ничего не помнят о прочитанном¹⁰⁸. Легко предположить, что люди не ознакомлены также и с другими законами, раскрывающими, каким именно образом человек может реализовать свои права. Разве возможно в таком случае говорить об активности, участии в жизни общества и государства?

Во-вторых, россияне, хоть и признают необходимость знания законов, в целом, плохо разбираются в них: по результатам опроса ФОМ в 2014 году 70% населения заявили о низком уровне осведомленности, при этом 61% считают, что их знаний недостаточно, а 24% указали, что такое незнание принесло им вред, например, при возникновении про-

¹⁰⁷ Что такое «гражданское общество»? // Фонд «Общественное мнение» [Электронный ресурс] URL: <http://fom.ru/TSennosti/12375> (дата обращения: 15.12.2017).

¹⁰⁸ Почти 40% россиян никогда не читали Конституцию, показал опрос [Электронный ресурс] URL: <https://ria.ru/society/20171210/1510597701.html> (дата обращения: 15.12.2017).

блем в трудовых отношениях или при покупке некачественного товара¹⁰⁹. То есть, актуален вопрос правовой грамотности населения.

Более того, следует отметить и недоверие к праву и законам, которое негативно влияет на исполнимость нормативно-правовых актов и, соответственно, в определенной степени способствует неразрешенности проблем коррупции, недобросовестности участников экономической деятельности, проявляющейся, например, в сокрытии доходов или выпуске небезопасной продукции, и других. Соответственно, у человека, сомневающегося в действии права и законов, вряд ли будет стимул к проявлению активной гражданской позиции.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в настоящее время для российского общества характерен низкий уровень правовой грамотности и активности, а также правосознания – то есть, низкий уровень правовой культуры. В связи с этим законодательство, пусть и эффективное по формально-юридическим признакам (отсутствие коллизий и пробелов, наличие механизма исполнения и других дефектов), не реализуется в полной мере, в том числе, в сфере институтов гражданского общества и народовластия. Вследствие этого наблюдается затрудненность во взаимном сотрудничестве населения и государства.

Выходом из данной ситуации, соответственно, является повышение уровня правовой культуры, которое можно осуществить при помощи популяризации деятельности институтов гражданского общества, в том числе, рекламы таких интернет-сайтов, как Российская общественная инициатива, информирования о способах влияния на демократические процессы, а также путем повышения уровня правовой грамотности через в школы и иных учебные заведения, а также социальную рекламу. На наш взгляд, это поспособствует развитию правосознания населения, а значит, и решению проблем взаимодействия личности, общества и государства.

Использованная литература:

1. Рябев В.В. К вопросу о перспективах становления гражданского общества современной России // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). 2012. №1. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-perspektivah-stanovleniya-grazhdanskogo-obschestva-sovremennoy-rossii> (дата обращения: 13.12.2017).
2. Липчанская М.А. Диалектическое единство представительной и прямой демократии в конституционном развитии России // Вестник СГЮА. – 2014. – №1 (96). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/dialekticheskoe>

¹⁰⁹ Знание законов // Фонд «Общественное мнение» [Электронный ресурс] URL: <http://fom.ru/interaktiv/11844> (дата обращения: 15.12.2017).

edinstvo-predstavitelnoy-i-pryamoy-demokratii-v-konstitutsionnom-razviti-rossii (дата обращения: 13.12.2017).

3. Что такое «гражданское общество»? // Фонд «Общественное мнение» [Электронный ресурс] URL: <http://fom.ru/TSennosti/12375> (дата обращения: 15.12.2017).
4. Почти 40% россиян никогда не читали Конституцию, показал опрос [Электронный ресурс] URL: <https://ria.ru/society/20171210/1510597701.html> (дата обращения: 15.12.2017).
5. Знание законов // Фонд «Общественное мнение» [Электронный ресурс] URL: <http://fom.ru/interaktiv/11844> (дата обращения: 15.12.2017).

ПРОБЛЕМЫ, СЛОЖНОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ СЛЕДОВАТЕЛЯМИ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РФ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ, СОВЕРШЕННЫХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ, И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

***Ключевые слова:** уголовное производство, уголовный процесс, несовершеннолетние, следственный комитет, преступления несовершеннолетних.*

***Аннотация.** В статье рассматриваются особенности расследования уголовных дел, совершенных несовершеннолетними. В частности, внимание уделено проблемам и сложностям расследования преступлений несовершеннолетних лиц следователями Следственного комитета Российской Федерации. Также в статье приводятся пути решения рассмотренных проблем.*

Обеспечение благополучного и защищенного детства – это один из основных приоритетов не только Следственного комитета, но и Российской Федерации, в целом. В Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы¹¹⁰ особо подчеркнута необходимость способствовать созданию дружественного к ребенку правосудия.

На сегодняшний день не только в России, но и во многих странах мира преступность среди несовершеннолетних является одной из наиболее острых проблем. Очень важен вопрос обеспечения защиты прав и законных интересов таких преступников. Для решения этой проблемы во многих зарубежных странах разработана система ювенальной юстиции, специализирующаяся на работе с несовершеннолетними. Однако в России эта система пока не была принята, хоть и активно обсуждалась.

Расследование преступлений, с которыми связаны несовершеннолетние это одно из приоритетных направлений работы Следственного комитета РФ. Перед следователями с момента основания ведомства была поставлена задача оперативного реагирования, тщательной проверки и расследования любых фактов нарушения прав детей.

Следственный комитет активно проводит мероприятия, которые направлены на профилактику преступности среди несовершеннолетних. Так, проводится работа по возрождению кадетского движения, что дает возможность гармоничного и всестороннего развития детям; ока-

¹¹⁰ Указ Президента РФ от 01.06.2012 № 761 "О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012 – 2017 годы" // "Собрание законодательства РФ", 04.06.2012, N23, ст. 2994.

зывается шефская помощь 360 детским учреждениям, а также благотворительная помощь. Также активно функционируют консультационный совет по вопросам оказания помощи детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей¹¹¹.

За последние годы было значительно расширено и усовершенствовано законодательство, регулирующее правоотношения с участием несовершеннолетних. На сегодняшний день эту сферу регулируют ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации»¹¹², Уголовно-процессуальный кодекс¹¹³, ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»¹¹⁴, постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних».

Принятые за последнее время изменения законодательства позволили оптимизировать расследование уголовных дел рассматриваемого вида преступлений. Уголовно-процессуальным законодательством предусмотрен определенный порядок расследования уголовных дел по преступлениям, совершенным несовершеннолетними. Это обусловлено особенностями расследования таких дел, которые должны учитываться следователями при проведении расследования. Эти особенности исходят из того, что еще не сформирована личность несовершеннолетнего из-за чего он легко поддается влиянию со стороны взрослых¹¹⁵.

Однако, по-прежнему, в уголовно-процессуальном законодательстве, регулирующем производство по делам несовершеннолетних, имеются некоторые неточности и пробелы. По большей части это относится к особенностям судебного разбирательства и отсутствия пред-

¹¹¹ Маркин В.И. Следственный комитет принимает комплексные меры по защите прав несовершеннолетних [Электронный ресурс]. Следственный комитет РФ. официальный сайт. URL: <http://sledcom.ru/news/item/1043687>.

¹¹² Федеральный закон от 24.07.1998 № 124-ФЗ (ред. от 28.12.2016) "Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации" // "Собрание законодательства РФ", 03.08.1998, № 31, ст. 3802.

¹¹³ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2017) // "Собрание законодательства РФ", 24.12.2001, № 52 (ч. I), ст. 4921.

¹¹⁴ «Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ (ред. от 07.06.2017) "Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних" // "Собрание законодательства РФ", 28.06.1999, № 26, ст. 3177.

¹¹⁵ Аветисян А.Д. Пути совершенствования деятельности органов предварительного расследования при производстве по уголовным делам в отношении несовершеннолетних // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2014. – №2 (26). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/puti-sovershenstvovaniya-deyatelnosti-organov-predvaritelnogo-rassledovaniya-pri-proizvodstve-po-ugolovnym-delam-v-otnoshenii>

писания об обязательном наличии судей, имеющих специализацию по рассмотрению дел по делам несовершеннолетних.

Очень важно понимать, что производство по делам несовершеннолетних имеет ряд особенностей, таких как выделение в отдельное производство дела в отношении несовершеннолетнего подозреваемого, привлеченного к ответственности вместе с совершеннолетним, обязательное участие в деле защитника, законного представителя, участие педагога, психолога, применение особых мер процессуального принуждения и т.д. Эти особенности обуславливают весь процесс расследования, что, несомненно, усложняет работу следователей и требует от них особых навыков и знаний.

В целом при расследовании уголовных преступлений, которые совершены несовершеннолетними, возникает немало проблем в следственной практике, в частности при применении уголовно-процессуального законодательства.

Говоря о работе следователей Следственного комитета РФ, следует обратить внимание, что среди основных проблем при расследовании уголовных дел, совершенных несовершеннолетними, имеет место предвзятое отношение. Это может быть следствием отсутствия у следователей знаний особенностей психологии несовершеннолетних, что отражается на решениях, которые они принимают. Не имея информации о мотивации поведения в конкретной жизненной ситуации невозможно дать объективную оценку случившегося. Кроме того, часто следователи подвержены воздействию сложившихся стереотипов отношений взрослые-дети ¹¹⁶.

В отдельных случаях причиной подобного является отсутствие у следователей и дознавателей специализации в расследовании преступлений, совершенных несовершеннолетними. Анализируя практику деятельности органов предварительного расследования можно заметить, что начальниками и руководителями далеко не всегда производство по делам несовершеннолетних поручается специализирующимся в этих делах следователям. В результате допускаются серьезные ошибки и нарушения законодательства, без достаточных знаний о методике таких расследований невозможно показать высокий профессиональный уровень расследования.

Поэтому для того, что бы обеспечить качество расследования по уголовным делам рассматриваемой категории необходимо поручать

¹¹⁶ Хисматуллин Р.С. Модернизация уголовного и уголовно-процессуального законодательства по делам несовершеннолетних – гарантия реального обеспечения прав и свобод человека и гражданина // оклады Башкирского университета. – 2016. – Том 1. – N2. – С. 478-482.

расследование только тем следователям, которые специализируются на расследовании уголовных дел, связанных с несовершеннолетними, имеют знания о криминалистической характеристике преступлений несовершеннолетних, особенностях этапов расследования, умеют правильно применить регламентирующие производство по делам несовершеннолетних уголовно-процессуальные нормы, а также имеют необходимые знания о подростковой психологии и педагогике. Кроме того, очень важно регулярное повышение квалификации сотрудников Следственного комитета и обобщение следственной практики по делам о преступлениях несовершеннолетних¹¹⁷.

Некоторые сложности имеются при расследовании преступлений, совершенных несовершеннолетними, имеющими отставание в развитии. В таких случаях следователи нечасто назначают психолого-психиатрическую экспертизу. Такая экспертиза необходима для того, чтобы следователь мог правильно оценить доказательства по делу и принять законное и обоснованное решение о прекращении уголовного преследования в соответствии с ч. 3 ст. 27 УПК РФ. Правильное решение вопроса о степени отставания в умственном развитии несовершеннолетнего, который совершил преступление, появляется возможность подвести итоги расследования, приняв решение о составлении обвинительного заключения, обвинительного акта или о вынесении постановления о прекращении уголовного дела или уголовного преследования.

Для решения этой проблемы необходимо закрепить в уголовно-процессуальном законодательстве обязательное назначение судебной экспертизы для решения вопроса об уровне психического развития несовершеннолетнего, о наличии или отсутствии отставания в развитии, которое не связано с психическим расстройством¹¹⁸.

Участие в производстве психолога или педагога – одна из важнейших гарантий, которая направлена на обеспечение прав несовершеннолетнего. Участие психолога и педагога не только обеспечивает защиту прав ребенка и его максимально комфортное психологическое состояние, но также может быть полезным при работе следователя по исследованию и установлению фактов. Однако на практике здесь воз-

¹¹⁷ Макаренко И.А. Обеспечение прав и законных интересов несовершеннолетнего обвиняемого в процессе расследования уголовного дела // Lex Russica. 2015. №8. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/obespechenie-prav-i-zakonnyh-interesov-nesovershennoletnego-obvinyаемого-v-protse-ssse-rassledovaniya-ugolovnogo-dela>.

¹¹⁸ Аветисян А.Д. Пути совершенствования деятельности органов предварительного расследования при производстве по уголовным делам в отношении несовершеннолетних // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2014. – №2 (26). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/puti-sovershenstvovaniya-deyatelnosti-organov-predvaritelnogo-rassledovaniya-pri-proizvodstve-po-ugolovnym-delam-v-otnoshenii>.

никает множество сложностей, которые значительно затрудняют работу следователя.

Участие педагога или психолога в производстве предусмотрено в Уголовно-процессуальном кодексе. В частности эти лица должны участвовать при проведении таких следственных действий, как допрос, очная ставка, проверка показаний, опознание с участием несовершеннолетнего. Однако при этом отсутствует единая статья, регламентирующая процессуальный статус психолога и педагога в уголовном производстве. Случаи их обязательного и факультативного участия, их процессуальные права и т.д. установлены отдельными положениями ст.ст. 5, 191, 280 и 425 Уголовно-процессуального кодекса. При этом обязательным их участие при проведении следственных действий с участием несовершеннолетнего обвиняемого или подозреваемого является только при допросе, что можно назвать не совсем логичным.

В свою очередь неопределенность в постановке задач, отсутствие конкретики в законодательстве, множество организационных проблем приводят к пассивному поведению психологов и педагогов, отсутствию эффективности их деятельности, нежеланию принимать участия в следственных действиях и т.д. Чаще всего на практике следователь сталкивается с нежеланием психологов и педагогов участвовать в следственных действиях по различным причинам. Решить эту проблему можно тщательно организовав процесс – заблаговременно предупредить о необходимости участия психолога или педагога, организовать работу ответственного должностного лица местного самоуправления. Это позволит психологам и педагогам заблаговременно спланировать и организовать свое время, а следователям – обеспечить гарантированное присутствие таких участников¹¹⁹.

Причинами неэффективности и пассивного поведения психологов и педагогов может быть низкий уровень квалификации, отсутствие опыта, знаний своих задачах, возможностях или неопределенность процессуального статуса. Поэтому необходимо внести корректировки в уголовно-процессуальное законодательство, четко указав правовой статус, права, обязанности и особенности деятельности психологов и педагогов при проведении следственных действий с участием несовершеннолетних.¹²⁰

¹¹⁹ Михайлова Ю.А. Психологическое сопровождение расследования преступлений с участием несовершеннолетних в Следственном комитете Российской Федерации // Психология и право – 2016. – Том. 6. – № 4. – С.95-104.

¹²⁰ Смирнова Г. Н. Педагог и психолог в уголовных делах с участием несовершеннолетних: проблемы правового регулирования и практики применения // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2017. – Т. 39. – С. 4216–4220.

Таким образом, из вышесказанного можно заключить, что на сегодняшний день Следственный комитет Российской Федерации считает одной из основных задачу создания дружественного правосудия к ребенку, защиту прав и законных интересов. Проблема преступлений, совершаемых несовершеннолетними актуальна не только в России, но и во многих зарубежных странах. Главная сложность в России заключается в недостаточном правовом регулировании вопроса. Несмотря на множество внесенных в последние годы корректировок и дополнений в законодательство, все еще имеется множество пробелов, создающих трудности на практике. Среди основных проблем можно выделить отсутствие у следователей необходимой специализации, неточности в законодательстве о судебной экспертизе относительно психического состояния несовершеннолетнего, а также вопросы участия в процессе психолога и педагога. Эти проблемы можно решить путем усовершенствования законодательства и организации процесса.

Использованная литература:

1. Указ Президента РФ от 01.06.2012 № 761 "О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012 – 2017 годы" // "Собрание законодательства РФ", 04.06.2012, № 23, ст. 2994.
2. Федеральный закон от 28.12.2010 № 403-ФЗ (ред. от 29.07.2017) "О Следственном комитете Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.08.2017) // "Собрание законодательства РФ", 03.01.2011, № 1, ст. 15.
3. Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ (ред. от 07.06.2017) "Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних" // "Собрание законодательства РФ", 28.06.1999, № 26, ст. 3177.
4. Федеральный закон от 24.07.1998 № 124-ФЗ (ред. от 28.12.2016) "Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ", 03.08.1998, № 31, ст. 3802.
5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2017) // "Собрание законодательства РФ", 24.12.2001, № 52 (ч. I), ст. 4921.
6. Аветисян А.Д. Пути совершенствования деятельности органов предварительного расследования при производстве по уголовным делам в отношении несовершеннолетних // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2014. – №2 (26). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/puti-sovershenstvovaniya-deyatelnosti-organov-predvaritelnogo-rassledovaniya-pri-proizvodstve-po-ugolovnym-delam-v-otnoshenii>
7. Маркин В.И. Следственный комитет принимает комплексные меры по защите прав несовершеннолетних [Электронный ресурс]. Следствен-

ный комитет РФ. Официальный сайт. URL: <http://sledcom.ru/news/item/1043687>

8. Макаренко И.А. Обеспечение прав и законных интересов несовершеннолетнего обвиняемого в процессе расследования уголовного дела // Lex Russica. 2015. №8. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/obespechenie-prav-i-zakonnyh-interesov-nesovershennoletnego-obvinyaemogo-v-protssesse-rassledovaniya-ugolovnogo-dela>
9. Михайлова Ю.А. Психологическое сопровождение расследования преступлений с участием несовершеннолетних в Следственном комитете Российской Федерации // Психология и право – 2016. – Том. 6. – № 4. – С. 95–104.
10. Смирнова Г.Н. Педагог и психолог в уголовных делах с участием несовершеннолетних: проблемы правового регулирования и практики применения // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2017. – Т. 39. – С. 4216–4220.
11. Хисматуллин Р.С. Модернизация уголовного и уголовно-процессуального законодательства по делам несовершеннолетних – гарантия реального обеспечения прав и свобод человека и гражданина // Доклады Башкирского университета. – 2016. – Том 1. – N2. – С. 478–482.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ФОРМ ЗАЕМНОГО ТРУДА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

***Ключевые слова:** труд, заемный труд, наемный труд, аутсорсинг, аутстаффинг, трудовые отношения, трудовой договор, работник, работодатель, договор о предоставлении труда работников (персонала), частные агентства занятости, коллизии в трудовом законодательстве.*

***Аннотация:** Основываясь на анализе новых правовых норм Трудового кодекса Российской Федерации о запрете заемного труда в статье дан комплексный анализ данного явления, приведены критерии разграничения заемного труда и договора о предоставлении труда работников (персонала), выявлены некоторые противоречия российского законодательства международным правовым актам, рассматриваются плюсы и минусы таких форм заемного труда, как аутсорсинг и аутстаффинг в российской практике.*

В современных условиях модернизации рынка труда и его условий в России достаточно высокими темпами развиваются трудовые отношения, появляются новые формы занятости населения. Несомненно, в данной реформации можно выявить и такую масштабную причину, как глобализация во всех сферах жизни общества. Под влиянием европейского прогресса в области трудовых отношений начинает обновляться и российский рынок труда. В связи с этим и перед самими сторонами трудовых отношений, и перед законодателем, в частности, возникает ряд проблемных вопросов, от которых зависит, в первую очередь, эффективность труда граждан (на это влияет множество факторов, например, условия труда, степень защиты прав работника и работодателя, порядок их ответственности друг перед другом).

Вместе с тем, прослеживается связь и с экономикой страны в целом, ввиду того, что повышение эффективности труда может привести как к увеличению доходов населения, так и душевого ВВП, что благоприятно скажется на развитии российской экономики, приведет к ее оздоровлению. Именно поэтому вопросы реформации системы наемного труда особенно в период стагнации и экономического кризиса, представляются актуальными.

Актуальность анализируемого вопроса также подтверждает факт внесения в Трудовой Кодекс РФ изменений через Федеральную закон от 05.05.2014 № 116-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации", вступивший в законную силу 1 января 2016 г. Статья 5 указанного Федерального закона закрепляет принцип запрета заемного труда в России, однако в доктрине данный вопрос все еще до конца не решен, однозначного ответа на вопрос о пользе или вреде для граждан данного института все еще не найдено.

Для того чтобы оценить плюсы и минусы института заемного труда, а, следовательно, и эффективность его запрета, необходимо определить само понятие заемного труда.

Законодатель закрепляет легальное определение заемного труда в ст. 56.1 ТК РФ как: «труд, осуществляемый работником по распоряжению работодателя в интересах, под управлением и контролем физического лица или юридического лица, не являющихся работодателем данного работника». В результате изучения подобного определения может сложиться негативное мнение по поводу такой разновидности труда. Исходя из определения, рассматриваемый институт можно отнести к разновидности несамостоятельного, наемного труда. Однако здесь и возникает первая теоретическая проблема, заключающаяся в разграничении таких понятий, как «заемный» и «наемный» труд.

Первое из анализируемых понятий было позаимствовано законодателем из зарубежной правовой практики. В доктрине трудового права заемный труд определяется как трехстороннее трудовое отношение. Это означает обязательное наличие агента между непосредственными будущими работником и работодателем. Интересно, что обязанности агента в данной сфере можно сравнить с медиацией, своего рода посредничеством, в целях трудоустройства конкретного работника у конкретного работодателя. К формам использования заемного труда в международной практике можно отнести такие прогрессивные явления, как аутсорсинг¹²¹, аутстаффинг¹²², лизинг персонала или исполь-

¹²¹ Поиск ресурсов во внешней среде организации [Решение Совета глав правительств СНГ "О Межгосударственной программе инновационного сотрудничества государств-участников СНГ на период до 2020 года"].

¹²² Привлечение компаний внештатного специалиста – фрилансера, имеющего соответствующие знания, профессиональные навыки и опыт, на время выполнения определенного проекта; вывод сотрудника за штат компании-заказчика и оформление его в штат компании-провайдера, при этом он продолжает работать на прежнем месте и выполнять свои прежние обязанности, но обязанности работодателя по отношению к нему выполняет уже компания-провайдер. См. также: Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2011.

зование временного персонала¹²³. Рассматривая явление заемного труда в таком ключе, мнение о его безоговорочном вреде для работника постепенно трансформируется.

В современной науке существует точка зрения, о том, что распространению анализируемого явления может способствовать наличие низкого уровня правовой культуры у большинства работников¹²⁴.

Исследуя проблему оценки деятельности в сфере заемного труда, было бы верным обратиться к формам организации заемного труда. Итак, рассмотрим поподробнее аутстаффинг. Данное явление можно охарактеризовать, как переоформление работника (коллектива, бригады и т.д.) в штат другого работодателя, в результате которого сотрудники продолжают работать на прежнем рабочем месте, у прежнего работодателя, выполняя при этом и свою прежнюю трудовую функцию. Специфика же такого рода переоформления сотрудников состоит в том, что права и обязанности работодателя переходят к компании-аутстафферу, т.е. формально новому работодателю, но без фактической смены условий трудовой деятельности работника¹²⁵.

Подразумевается, что главная функция юридического лица, осуществляющего аутстаффинговые услуги заключается в оптимизации штатного расписания, контроле за исполнением трудового законодательства, уплате налогов и страховых взносов, а также заработной платы. Тем самым, такая компания берет на себя все обязанности работодателя, выступая от своего имени, но строго в рамках договора аутстаффинга.

Исходя из всего вышесказанного представляется возможным сделать вывод о том, что, хотя заемный труд формально в России на сегодняшний день прямо запрещен в законе, деятельность по оказанию услуг аутстаффинга разрешена, регламентирована, и более того, реализуется на практике. В уже приведенной ст. 56.1 Трудового Кодекса РФ законодателем утверждается установление главой 53.1 ТК РФ правил регулирования труда работников, направленных временно работодателем к другим физическим лицам или юридическим лицам по договору о предоставлении труда работников (персонала). Такой договор в законодательстве нашей страны служит аналогом международного договора аутстаффинга.

¹²³ Бронникова М.Н. Наемный и заемный труд по законодательству Российской Федерации: проблемы квалификации // Юридический вестник Самарского университета. – 2015. – №2. – С.80-86.

¹²⁴ Чернова Г.Ш., Пономарева Е.В. К вопросу о соотношении заемного труда, аутсорсинга и аутстаффинга // Инновационная наука. – 2016. – №4 (16). – С.168-171.

¹²⁵ Закирова Г. А. Аутстаффинг: плюсы и минусы // Символ науки. – 2016. – №11-1. – С.58-60.

В соответствии с п.2 ст.5 Закона РФ "О занятости населения в Российской Федерации" к организациям, осуществляющим вышеназванную деятельность можно отнести негосударственные организации, которые содействуют трудоустройству граждан и (или) подбору работников для работодателей, в том числе частные агентства занятости. Подобное агентство и будет выступать тем самым необходимым посредником между работником и работодателем, выполняя функции работодателя, что корреспондирует сущности заемного труда, о чем уже упоминалось выше.

Согласно пп. 1 п. 3 ст. 18.1 Закона РФ "О занятости населения в Российской Федерации", осуществлять анализируемую деятельность вправе частные агентства занятости, которые, в свою очередь, представляют собой в обязательном порядке только юридические лица, зарегистрированные на территории Российской Федерации и прошедшие аккредитацию на право осуществления данного вида деятельности¹²⁶. Данные нормы также были введены в действие в 2016 г. с помощью ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации". Очевидно, что подобные изменения имеют большое значение, так как позволяют узаконить деятельность частных агентств занятости населения, привести ее к единообразию и порядку. Также, это положительно скажется на системе гарантий прав работников в сфере трудовых отношений.

Интересно проанализировать мнение о том, что такого рода законодательные изменения могут послужить основой для будущей ратификации Россией Конвенции МОТ №181 «О частных агентствах занятости», закрепляющей международные начала деятельности рассматриваемых организаций. Международное значение данного института еще раз подчеркивает его значимость в жизни общества, а также свидетельствует о положительных чертах такого явления, как частные агентства занятости. Это можно увидеть на примерах ряда европейских стран, где законодательно закреплены подобные модели оформления трудовых отношений¹²⁷.

Так, по данным статистического опроса 2016 г. в котором принимали участие сотрудники торговых, туристических компаний, организаций, осуществляющих деятельность в сфере общественного пита-

¹²⁶ Закон РФ от 19.04.1991 № 1032-1 (ред. от 29.07.2017) "О занятости населения в Российской Федерации" // "Собрание законодательства РФ», № 17, 22.04.1996, ст. 1915.

¹²⁷ Зайцева Л.В., Чукреев А.А. Частные агентства занятости и заемный труд в России: сравнительно-правовое исследование // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2017. – №1 (35). – С.84-94.

ния, гостиничного бизнеса и других, совокупный объем потребности в аутстаффинге составляет около 60%. Из числа опрошенных примерно 85% имеют возможность участвовать в подобной деятельности, а 55% опрошенных имеют опыт работы в сфере аутстаффинга¹²⁸.

В настоящее время по данным Федеральной службы по труду и занятости Роструд в России зарегистрировано 873 наименования частных агентств занятости. Анализируя реестр аккредитованных частных агентств занятости, нельзя не заметить тот факт, что подобные организации регистрируются, начиная с 1 января 2016 г., что напрямую связано со вступлением в законную силу ст. 5 Федерального закона № 116-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации"¹²⁹.

Тем самым, мы можем наблюдать одну из коллизий в российском законодательстве, касательно регламентации трудовых отношений граждан. С одной стороны, такое явление, как заемный труд запрещено, в силу прямого указания в законе; с другой стороны – в той же правовой норме закреплён порядок осуществления деятельности, которую можно отнести к одной из разновидностей заемного труда.

Противоречие возникает именно в том, что следует воспринимать в качестве управления трудом работника, осуществляемым НЕ его работодателем. Ведь в схеме аутстаффинга «де-юре» руководителем выступает компания-аутстаффер, однако «де-факто» работник осуществляет свою трудовую функцию у прежнего работодателя, просто реализуя свои права и обязанности в рамках трудового договора через определенного посредника, несущего риски вместе реального работодателя.

Утвердившись во мнении о том, что подобные организации существуют на практике в России, следует перейти к анализу плюсов и минусов подобного явления.

Во-первых, стоит заметить, что подобная реорганизация штата в организации может привести к снижению эффективности труда, в силу запутанности такой схемы трудовой деятельности.

Во-вторых, что не менее важно, не следует забывать и о моральном облике работодателя по отношению к работнику. Использование данной «подушки безопасности» работодателем может свидетельство-

¹²⁸ Савельев И. И. Заемный труд: его место и роль в трудовых отношениях // Символ науки. – 2016. – №5-3. – С.167-170.

¹²⁹ Федеральный закон от 05.05.2014 № 116-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" // "Собрание законодательства РФ", 12.05.2014, № 19, ст. 2321.

вать о его незаинтересованности в работе своей компании, процессе и условиях труда работников, что, несомненно снижает уровень доверия к такому работодателю, ставит под вопрос его компетентность¹³⁰.

В-третьих, привлечение «сторонней» компании для организации труда работников и снижения рисков для работодателя может сказаться и на уменьшении размера заработной платы работника, в следствие увеличения количества расходов работодателя на услуги фирмы-аутстаффера, что, в свою очередь нарушает права работника. Не стоит забывать о принципе, закрепленном законодателем в ст. 22 ТК РФ, гарантирующем работнику равную оплату за труд равной ценности.

И все же, в подобном институте трудовых отношений можно избежать подобных недостатков, при условии привлечения услуг квалифицированных специалистов по оказанию услуг аутстаффинга. Как следствие, это может гарантировать некоторые преимущества работникам (возможность реализовать свой творческий потенциал, работать в интересных проектах; переждать период безработицы во время экономического кризиса или изменить свое место работы, при этом предоставив поиск специалисту и др.)¹³¹.

Для полного анализа института заемного труда большое значение имеет сравнительная характеристика его форм (аутсорсинг и аутстаффинг).

Итак, к деятельности в сфере аутсорсинга можно отнести оказание компанией-аутсорсером (частной охранной организацией) услуг по обеспечению охраны предприятия, фирмы. Также, к деятельности в пределах аутсорсинга будет относиться выполнение работ на объекте заказчика (здесь прослеживается сходство с подрядом). Следовательно, можно сделать вывод о том, что понятие аутсорсинга многогранно и неоднозначно, оно охватывает достаточно большой спектр разнообразных видов деятельности. Однако, как мне кажется, непосредственно трудовой данную деятельность можно назвать не всегда¹³².

Очевидно, в первую очередь следует обратить внимание на то, что, в отличие от аутстаффинга, понятие аутсорсинг не упоминается в российском трудовом законодательстве. В доктрине же подразумевается, что данная сфера услуг в трудовых отношениях основывается на договоре подряда или оказания услуг. А это, в свою очередь, значит,

¹³⁰ Закирова Г. А. Аутстаффинг: плюсы и минусы // Символ науки. – 2016. №11-1. С.58-60.

¹³¹ Закирова Г. А. Аутстаффинг: плюсы и минусы // Символ науки. – 2016. №11-1. С.58-60.

¹³² Зайцева Л.В., Чукреев А.А. Частные агентства занятости и заемный труд в России: сравнительно-правовое исследование // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2017. №1 (35). С.84-94.

что данный вид труда подразумевает не переход всех прав и обязанностей на другое юридическое лицо, а возникновение новых прав и обязанностей по поводу предоставления определенного рода услуг. Иначе договор аутсорсинга можно объяснить, как договор о предоставлении персонала.

Следовательно, принимая во внимание ст. 56.1 Трудового Кодекса РФ, анализируемую деятельность можно отнести непосредственно к выполнению трудовой функции работником под контролем лица, не являющегося его работодателем. Это происходит в силу того, что аутсорсинг не предусматривает переход работников компании-аутсорсера в штат организации заказчика¹³³. Однако, в силу заключенного договора об оказании услуг данные работники будут выполнять работу в интересах этого заказчика, не состоя при этом с ним в трудовых законных трудовых отношениях. Работодателем в данной ситуации будет выступать непосредственно компания-аутсорсер, в силу заключенного между ней и работниками трудового договора. Следовательно, данная схема организации труда запрещена в Российской Федерации согласно прямого указания на это в Трудовом Кодексе РФ.

Помимо этого, различие аутстаффинга и аутсорсинга состоит в том, что по последнему договору работодатель не выплачивает ни заработную плату работникам, выполняющим «трудовую функцию», ни вносит страховые взносы во внебюджетные фонды бюджетной системы РФ, не контролирует исполнение трудового законодательства. По договору о предоставлении ему работников аутсорсинговой компанией он лишь оплачивает услуги предоставления таких работников.

Стоит отметить, что к одному из самых главных отличий аутсорсинга можно отнести принудительный характер труда таких предоставляемых работников. Если в условиях аутстаффинга работник добровольно прибегает к оказанию услуг подобной компании для того, чтобы защитить себя, то в процессе псевдо-трудовых отношений с компанией-аутсорсером работник в принудительном порядке приступает к осуществлению очерченной договором деятельности.

В данной ситуации нельзя не заметить нарушения одного из главных принципов, не только трудового, но и конституционного права России, а именно свободы труда (ст. 3 Конституции РФ), а также запрещения принудительного труда¹³⁴.

¹³³ Чернова Г.Ш., Пономарева Е.В. К вопросу о соотношении заемного труда, аутсорсинга и аутстаффинга // Инновационная наука. 2016. №4 (16). С.168-171.

¹³⁴ Чернова Г.Ш., Пономарева Е.В. К вопросу о соотношении заемного труда, аутсорсинга и аутстаффинга // Инновационная наука. 2016. №4 (16). С.168-171.

Подобное явление запрещается также и на международном уровне. В частности, в конвенциях Международной организации труда №29 "Относительно принудительного или обязательного труда" и №105 "Об упразднении принудительного труда". МОТ определяет, что любой труд, осуществляемый без добровольного на то согласия гражданина может быть признан принудительным, а, следовательно, он запрещен. Трудовой Кодекс РФ в п. 2 ст. 4 более узко определяет термин «принудительный труд», относя к подобному только выполнение работ под угрозой наказания или применения насилия, отождествляя отсутствие добровольности с насильственным воздействием¹³⁵.

Следовало бы также уточнить, что еще одной неблагоприятной отличительной чертой аутсорсинга служит возможность предоставления работнику трудовой функции, частично или полностью неподходящей к его профессиональным способностям, умениям и навыкам, а также квалификации работника, в силу отсутствия механизма защиты их прав, предусмотренной трудовым законодательством¹³⁶.

В целом, можно считать, что заемный труд – это положительное явление прогрессивного европейского мира, в частности, такая его форма, как аутстаффинг. Он имеет ряд преимуществ, как для работодателя, так и для работника, помогает сократить время и расходы на поиск квалифицированной рабочей силы, дает некую гарантию работнику в трудоустройстве по интересующей его специальности. Главным здесь представляется наличие правовой защиты сторон трудовых отношений в силу заключения трудового договора, хотя и не с фактическим работодателем.

Имеющиеся коллизии в российском трудовом законодательстве, связанные с аутстаффингом порождают определенные дискуссии среди современных ученых и практиков, в связи с чем, безусловно, требуется дальнейшее совершенствование правового регулирования данных отношений.

Однако такая форма труда введена законодателем сознательно, в силу достаточно большого количества преимуществ прежде всего для работников. Нововведения, произошедшие в связи со вступлением в силу ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" с 1 января 2016 г., выразившееся в прямом

¹³⁵ Конвенция № 29 Международной организации труда "Относительно принудительного или обязательного труда" (принята в г. Женеве 28.06.1930 на 14-ой сессии Генеральной конференции МОТ); Конвенция № 105 Международной организации труда "Об упразднении принудительного труда" (Заключена в г. Женеве 25.06.1957).

¹³⁶ Чернова Г.Ш., Пономарева Е.В. К вопросу о соотношении заемного труда, аутсорсинга и аутстаффинга // Инновационная наука. 2016. №4 (16). С.168-171.

законодательном запрете на использование заемного труда в РФ так же можно оценить, как положительные. Это связано с усилением правовой защиты работника от произвола, эксплуатации со стороны работодателя.

В первую очередь, здесь следует сделать акцент на том, что ограничение заемного труда прямо связано с ограничением принудительного труда, следовательно, подобные реформирования отечественного законодательства порождают новые гарантии защиты прав граждан РФ в сфере осуществления их конституционного права на труд в условиях развивающейся рыночной экономики.

Использованная литература:

1. Конвенция № 29 Международной организации труда "Относительно принудительного или обязательного труда" (принята в г. Женеве 28.06.1930 на 14-ой сессии Генеральной конференции МОТ) // Ведомости ВС СССР. 2 июля 1956 г. № 13. Ст. 279.
2. Конвенция № 105 Международной организации труда "Об упразднении принудительного труда" (Заключена в г. Женеве 25.06.1957) // Собрание законодательства РФ. 10 декабря 2001 г. № 50. Ст. 4649.
3. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 27.11.2017) // "Собрание законодательства РФ", 07.01.2002, № 1 (ч. 1), ст. 3.
4. Федеральный закон от 05.05.2014 № 116-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" // "Собрание законодательства РФ", 12.05.2014, № 19, ст. 2321.
5. Закон РФ от 19.04.1991 № 1032-1 (ред. от 29.07.2017) "О занятости населения в Российской Федерации" // "Собрание законодательства РФ», № 17, 22.04.1996, ст. 1915.
6. Бронникова М.Н. Наемный и заемный труд по законодательству Российской Федерации: проблемы квалификации // Юридический вестник Самарского университета. – 2015. – №2. – С.80–86.
7. Зайцева Л.В., Чукреев А.А. Частные агентства занятости и заемный труд в России: сравнительно-правовое исследование // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2017. – №1 (35). – С.84–94.
8. Закирова Г.А. Аутстафтинг: плюсы и минусы // Символ науки. – 2016. – №11–1. – С.58–60.
9. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2011.
10. Савельев И.И. Заемный труд: его место и роль в трудовых отношениях // Символ науки. – 2016. – №5–3. – С.167–170.
11. Чернова Г.Ш., Пономарева Е.В. К вопросу о соотношении заемного труда, аутсорсинга и аутстаффинга // Инновационная наука. – 2016. – №4 (16). – С.168–171.

**ВЕСТНИК
ЮРИДИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА
ФИНАНСОВОГО УНИВЕРСИТЕТА**

**Сборник научных трудов
бакалавров, магистрантов, аспирантов, преподавателей,
юристов-практиков по итогам международной
научной-практической конференции
«Территория права – территория жизни»,
посвященной 20-летию Юридического факультета
Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации**

**Том 3. Правовые проблемы взаимодействия личности, общества,
государства в условиях цифровизации**

Подписано в печать 20.06.2018.
Формат 60×90/16. Усл. печ. л. 10,0.
Тираж 1000 экз.

ООО «Издательство «КноРус».
117218, г. Москва, ул. Кедрова, д. 14, корп. 2.
Тел.: 8-495-741-46-28.
E-mail: office@knorus.ru <http://www.knorus.ru>

